

ПРАВО

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1904 г.

№ 49

Воскресенье 5 Декабря.

„Право“ издается в С.-Петербургѣ подъ редакціей приватъ-доцента В. М. Гессена и Н. И. Лазаревскаго и при ближайшемъ участіи: *И. В. Гессена*, прив.-доп. *А. И. Каминка*, проф. *В. Д. Кузьмина-Караваева* *В. Д. Набокова* и проф. *Л. Г. Петражицкаго*.

Содержаніе: 1) Распоряженіе министра внутр. дѣлъ 2) Земство наканунѣ реформы. Проф. В. Д. Кузьмина-Караваева. —3) Къ вопросу объ условномъ осужденіи. Пр.-доп. *И. В. Михайловскаго*. —4) Законъ и обычай въ податномъ дѣлѣ. Прив.-доп. *М. И. Фридмана*. —5) Письма въ редакцію: а) ген.-лейт. *Артамонова*; б) Ю. *Айхенвальда*; в) *В. В.* —6) Проф. *Н. М. Коркуновъ*. —7) Судебные отчеты: а) Кіевская судебная палата. (Дѣло о гомельскихъ безпорядкахъ); б) Московскій окр. судъ. (Грабежъ въ конторѣ полицейскаго участка); в) Саратовскій окр. судъ. (Споръ между городомъ и мѣщанскимъ обществомъ); г) Бакинскій окр. судъ. (Превышеніе власти); —8) Офіціальное сообщеніе. —9) Хроника. —10) Отвѣты редакціи. —11) Новые книги. —12) Справочный отдѣлъ (послѣ текста). —13) Объявленія.

РЕДАКЦІЯ (Звенигородская, 22. Телефонъ—2967) открыта для личныхъ объясненій по пятницамъ отъ 12 час. до 2 ч. дня

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленію надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается рассрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ 10 руб. Отдѣльные номера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній 50 к., иногородняго на иногородній и городского на городской—20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Загородный пр., 2) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Открыта подписка на 1905 годъ.

Полныхъ комплектовъ за 1904 г. не имѣется.

Распоряженіе министра внутреннихъ дѣлъ.

Въ виду вреднаго направленія газеты „Право“, выразившагося, между прочимъ, въ статьѣ „Итоги юбилея“, помѣщенной въ № 48 этого изданія, министръ внутреннихъ дѣлъ на основаніи ст. 144 уст. о ценз. и печ., св. зак. ст. XIV (изд. 1890 г.), *опредѣляетъ*: объявить газетѣ „Право“ второе предостереженіе въ лицѣ издателей-редакторовъ, приватъ-доцента Императорскаго с.-петербургскаго университета *Владимира Гессена* и коллежскаго ассессора *Николая Лазаревскаго*.

Земство наканунѣ реформы.

I.

Въ большинствѣ „земскихъ“ губерній уже начались занятія очередныхъ земскихъ собраній. Въ остальныхъ они должны скоро начаться.

Собраніямъ предстоитъ работать при исключительныхъ условіяхъ и обстоятельствахъ. За годъ, что земцы не сѣзжались въ свои губернскіе центры, ничто не измѣнилось въ законѣ, опредѣляющемъ предметы вѣдомства земства, порядокъ отправленія имъ своей дѣятельности и соотношеніе между его дѣятельностью и дѣятельностью администраціи. Ничто не измѣнилось и въ нормахъ, регулирующихъ

ходъ государственной жизни, вообще. Все осталось по старому. А работа предстоитъ новая.

За этотъ годъ измѣнилось иное—то, что даетъ содержаніе закону... Россія наканунѣ конца многолѣтней борьбы двухъ непримиримыхъ началъ нашей жизни: опричнины и земщины, начала бюрократическаго стариннаго управленія и начала общественнаго служенія „земли“, и наканунѣ признанія полной побѣды второго надъ первымъ... Измѣнилось настроеніе правящихъ сферъ. Бюрократія готова сознать свое безсиліе и обратитесь къ обществу.

Государство безъ самоуправленія немислимо. Никакая армія чиновниковъ не можетъ справиться со всѣми групповыми потребностями населенія. Стороннее руководство обывательскими интересами имѣетъ свои предѣлы. Государство неизбежно оставляетъ за каждымъ социальнымъ единеніемъ большую или меньшую долю самостоятельности въ удовлетвореніи обособленныхъ потребностей единенія. Были намѣтки на самоуправленіе и у насъ въ дореформенную эпоху, въ видѣ организаціи сословныхъ и городскихъ. Но „земщина“ организаціи не имѣла.

„Земщину“, интересы „земли“ растворило въ себѣ крѣпостное право. Рабство раскололо „землю“. Сусанина обратила въ безправнаго раба, въ вещь. Пожарскаго—въ рабовладѣльца. Рабовладѣлецъ ушелъ отъ „земли“. „Земля“ для него осталась только, какъ источникъ матеріальнаго благосостоянія. Онъ оторвался отъ „земщины“

и сталъ дворяниномъ, званіе котораго „естъ слѣдствіе, истекающее отъ качества и добродѣтели начальствовавшихъ въ древности мужей, отличившихъ себя заслугами“ и тѣмъ, „обращая самую службу въ заслугу, приобрѣвшихъ потомству своему нарицаніе благородное“.

Пало рабство. На „земль“ не стало „крещеной“ вещи. Явился свободный землепашецъ, человекъ,—а съ нимъ безконечно разнообразныя интересы и нужды „деревни“: культурно-просвѣдительныя, хозяйственно-экономическія и т. д., и т. д. Взять на себя заботы объ удовлетвореніи этихъ нуждъ бюрократія не рискнула. Попеченіе о нихъ было ввѣрено, безъ различія состояній, самому мѣстному населенію, „посредствомъ избираемыхъ отъ онаго лицъ“. Явились земскія учрежденія. „Земщина“ объединилась на родной почвѣ и получила формы для проявленія своей дѣятельности, своего общественнаго служенія.

Разнородныя начала столкнулись. Они не сталкивались, пока стороннее управленіе имѣло противъ себя самоуправленіе только сословное и городское, бывшее, въ сущности, тоже сословнымъ. Они не могли не столкнуться, разъ возродилась „земщина“, разъ на мѣстахъ оказалось безусловное самоуправленіе, сильное реальностью общихъ интересовъ „земли“. Началась глухая упорная борьба. Борьба безкровная и не столь жестокая, какъ въ далекія эпохи исторіи. Но еще болѣе послѣдовательная и непрерывная. Борьба тянется 40 лѣтъ.

Сила виѣшняя была все время на сторонѣ бюрократіи. Въ ея рукахъ сосредоточивалась власть. Она имѣла возможность наносить противнику чувствительные удары и широко этой возможностью пользовалась. Но и земство обладало не меньшей силой—силой внутренней. На его сторонѣ была глубина идеи общественнаго служенія и единственно ему принадлежащая способность къ творчеству.

Живымъ укоромъ стояли всегда „неземскія“ губерніи, вопившія о школахъ, о больницахъ, объ агрономахъ, о статистическихъ изслѣдованіяхъ, о страхованіи—о всемъ томъ, что въ губерніяхъ земскихъ нарождалось и росло и чего никакія усилія сторонняго управленія дать не могли. Упорство лишь закрывало глаза и мечтало съ корнемъ вырвать земское служеніе родинѣ.

„Выборныя земскія учрежденія надо упразднить“ — эта мысль, въ такой откровенной формулировкѣ, многократно пропагандировалась реакціонной прессой. Находила она отраженіе и въ официальной литературѣ. Напомнимъ возраженія извѣстной записки противъ проекта 1898 г. о введеніи земскихъ учрежденій въ западномъ краѣ и общія сужденія представленія министерства внутреннихъ дѣлъ 1901 г. о земскомъ представительствѣ по назначенію и о снабженіи бюрократическихъ органовъ полномочіями, свойственными органамъ самоуправления.

Но это были только пожеланія, совѣты, предположенія. Руководящей идеей практики Сената и министерствъ и мѣропріятій, выливавшихся въ разное время въ законодательныя нормы, служила другая мысль.

Земскія учрежденія надо ввести въ общій строй государственной жизни. Надо втиснуть начало общественнаго служенія въ начало сторонняго управленія.

Надо сохранить земство, но обезличить его, сдѣлать подчиненнымъ органомъ администраціи. Пусть оно помогаетъ бюрократіи въ томъ, въ чемъ бюрократія—хозяинъ дѣла—хочетъ, чтобы оно ему помогало...

Пожеланія и совѣты упраздненія земства не вовсе, впрочемъ, не получали выраженія въ законѣ и практикѣ. Въ нѣкоторыхъ мѣропріятіяхъ явно сквозило намѣреніе привить къ земскимъ учрежденіямъ грибокъ разложенія, который долженъ былъ медленно, но вѣрно, привести ихъ къ естественной смерти.

Чуть не съ перваго дня дѣйствія положенія 1864 г. начались споры и пререканія объ объемѣ права законодательной и обще-административной инициативы земства, въ формѣ возбужденія ходатайствъ о мѣстныхъ пользахъ и нуждахъ. Въмѣсто единственно правильнаго противоположенія нуждъ и пользъ данной мѣстности пользамъ и нуждамъ другихъ губерній и уѣздовъ, данной мѣстности не касающихся, бюрократія сразу стала на точку зрѣнія противоположенія по существу нуждъ и пользъ мѣстныхъ государственнымъ, точку зрѣнія совершенно искусственную и которая открываетъ поле для неограниченнаго произвола. Мыслимо ли назвать хоть что-нибудь важное и существенное, относящееся къ области личныхъ правъ, экономического положенія, податной системы, постановки дѣла народнаго образованія, дорожной повинности и т. д., и т. д., въ чемъ нуждалась бы Тамбовская губернія и что не было бы нуждой Воронежской, Пензенской, Новгородской? Обратное—мыслимо ли назвать хоть одну общую нужду, которая не была бы мѣстной? Свобода гражданъ отъ тѣлеснаго наказанія есть нужда государственная. Но развѣ она не мѣстная, когда часть населенія данной мѣстности этой свободой не пользуется? Какими логическими доводами можно обосновывать отрицаніе мѣстнаго значенія системы опеки надъ крестьянами, стѣсненія способовъ школьнаго и виѣшкольнаго образованія?.. Право инициативы мѣшаетъ безшумному ходу бюрократической колесницы — нафактическое низведеніе его на нѣтъ и были направлены особенно энергичныя усилія губернской и центральной администраціи въ теченіе всей борьбы.

Въ 1890 г. уничтожено прямое опредѣленіе закона, гласившаго, что, „въ кругѣ ввѣренныхъ имъ дѣлъ“, земскія учрежденія дѣйствуютъ самостоятельно. Тогда же было предоставлено администраціи право вмѣшательства въ существо распоряженій земства, путемъ

приостановленія и отмены постановленій земскихъ собраній, явно нарушающихъ, по мнѣнію губернатора, интересы населенія. Одновременно введено утвержденеіи лицъ, выбираемыхъ на исполнительныя должности, и эти лица обращены въ чиновниковъ, подчиненныхъ административнымъ органамъ, въ порядкѣ служебной дисциплины.

Уже и эти новеллы создавали неестественныя отношенія внутри земства. Какой-то клинъ, въ лицѣ губернатора, явился между населеніемъ и его выборными представителями. Въ положеніи предсѣдателей и членовъ управъ, болѣе зависимыхъ отъ администраціи, нежели отъ выбравшихъ ихъ собраній, оказалась непримиримая двойственность. Уже и они носили въ себѣ зародышъ опасности для дальнѣйшаго существованія земства. Но сравнительно съ другими измѣненіями земскаго положенія, послѣдовавшими частью въ томъ же году, частью позже, это были мелочи. Законъ 1890 г. обратилъ земство изъ непосредственнаго единенія всего населенія мѣстности въ единеніе делегатовъ сословныхъ организаціи, притомъ представленныхъ неравномерно, съ подавляющимъ преобладаніемъ одного сословія и съ устраненіемъ выборнаго представительства отъ крестьянъ. Внутри земства долженъ былъ наступить разладъ неминуемо. Направленіе земской дѣятельности должно было рѣзко измѣниться. Этого, въ тайникахъ души, ждали авторы реформы, предвидя гибель „земщины“.

Они ошиблись въ своемъ, казалось, вѣрномъ расчетѣ. Разлада не произошло. Кой-гдѣ сократился было ростъ расходовъ на меньшаго обдѣленнаго брата—на народную школу, на медицину—на то, чѣмъ непосредственно состоятельные элементы уѣзднаго населенія не пользуются. Но это были лишь частные случаи. Въ общемъ земство отвѣтило такимъ увеличеніемъ тратъ на тѣ же предметы, каковаго никогда раньше не было.

Тогда бюрократія рѣшила наложить свою руку на земскіе финансы. Подъ флагомъ временныхъ правилъ была проведена въ 1900 г. фиксація земскихъ расходовъ и обложенія. Будущій историкъ поразится, когда предъ нимъ раскроется, какъ фиксація подготовлялась и чѣмъ мотивировалась ея цѣлесообразность. Онъ станетъ втупикъ передъ доводомъ, что расходъ на прибавку жалованья сторожу въ размѣрѣ шести рублей въ годъ непосиленъ для населенія уѣзда, имѣющаго бюджетъ въ сотни тысячъ, и явно нарушаетъ его интересы. Онъ подумаетъ, что надъ земствомъ смѣялись. Онъ увидитъ далѣе, какъ передъ высшимъ государственнымъ установленіемъ министръ выражалъ увѣренность и давалъ обѣщаніе, что переоцѣнка объектовъ земскаго обложенія—дѣло въ Россіи новое и бесконечно сложное—закончится въ четыре года и что черезъ четыре года временныя правила сами собой

отойдутъ въ прошлое. И съ этимъ обѣщаніемъ онъ сопоставитъ опубликованный два года спустя докладъ преемника того министра, гдѣ говорится, что переоцѣнку нельзя закончить ранѣе, какъ черезъ двѣнадцать лѣтъ.

Не въ огражденіи денежныхъ интересовъ населенія отъ расточительности имъ выбранныхъ представителей лежитъ внутренній смыслъ фиксаціи, а въ томъ, чтобы связать руки земствамъ, вывести ихъ на путь испрошенія разрѣшеній у бюрократіи. Въ томъ—чтобы бюрократія могла направлять земскую дѣятельность въ желательную ей сторону. Законъ о фиксаціи есть дальнѣйшее развитіе закона 1895 г. о дорожномъ капиталѣ, смыслъ котораго въ обязательномъ ежегодномъ расходованіи значительныхъ суммъ на ремонтъ и содержаніе дорогъ. Временныя правила допускаютъ увеличеніе обложенія свыше нормы, они предусматриваютъ даже широкую помощь земской кассѣ изъ государственной казны. Но объ этомъ надо просить, для этого надо поступаться своей самостоятельностью, отдать смѣту на пересмотръ.

И фиксація не убила земской идеи. Обращеніе къ государственной субсидіи не получило широкаго примѣненія. Не всегда сознательно, правда, земства обнаруживали большой политической тактъ. Собранія скорѣе соглашались жертвовать своевременнымъ удовлетвореніемъ вновь назрѣвающихъ потребностей, нежели самостоятельностью въ составленіи смѣты, т. е. въ направленіи своей дѣятельности.

Уклоненія отъ этого общаго тона были. Въ отдѣльныхъ случаяхъ проявлялись признаки начала разложенія. Въ иныхъ уѣздахъ стали увеличиваться ассигновки на второстепенныя потребности. Въ другихъ начало обнаруживаться стремленіе сложить съ себя наиболѣе тяжелья и отвѣтственные обязанности. Такъ, Тверское уѣздное земство, въ 1903 г., выразило намѣреніе освободиться отъ веденія дѣла народнаго образованія и передать въ епархіальное вѣдомство 113 школъ. Въ третьихъ, были примѣры принятія смѣты малопродуманныхъ, составленныхъ въ прямомъ расчетѣ на ихъ пересмотръ, и по предметамъ, и по суммѣ расхода. Но всѣ эти уклоненія не шли дальше единичныхъ исключеній.

За послѣдній годъ образовано главное управленіе по дѣламъ мѣстнаго хозяйства—департаментъ по земскимъ и городскимъ дѣламъ, въ который должны приглашаться гласные земскихъ собраній и городскихъ думъ по избранію министра внутреннихъ дѣлъ, дабы въ мѣстныхъ хозяйственныхъ вопросахъ представлять собою голосъ страны. Проектировалось участіе гласныхъ, особо выбранныхъ съ этой цѣлью собраніями. Но проектъ былъ отвергнутъ: такіе гласные могли представить дѣйствительный отзывъ мѣстныхъ голосовъ, а не тотъ, который бюрократія хотѣла услышать...

Ожидалось еще многое. Готовился проект упразднения губернских земских собраний. Близки были къ концу работы министерства объ усиленіи губернаторской власти. Для обоснованія новыхъ ударовъ производились ревизіи. Многие изъ земскихъ дѣятелей были выброшены за бортъ...

И въ этотъ моментъ раздался призывъ къ миру, къ прекращенію борьбы, раздалось давножданное слово: „довѣріе“

III.

Оно раздалось не случайно. Рано или поздно оно должно было быть сказано. Весь ходъ сорокалѣтней борьбы показывалъ, на чью сторону склоняется побѣда.

Упразднить земство нельзя, какъ нельзя выгравить стремленія народныхъ массъ къ свѣту, знанію, улучшенію своего экономического положенія, къ здоровью, къ прогрессу во всѣхъ отрасляхъ жизни. Ибо безъ земскаго общественнаго служенія, безъ земскаго самоуправленія стремленіе остается неудовлетвореннымъ. Опытъ изытанія изъ вѣдѣнія земства продовольственнаго дѣла лишній разъ это доказалъ. Бюрократіи свойственно пресѣкать, предупреждать, предотвращать, но не творить. Втиснуть начало общественнаго служенія въ начало сторонняго управленія тоже нельзя. Одно исключаетъ другое. Земство обезличенное, лишенное самостоятельности, въ инстанціонномъ порядкѣ подчиненное администраціи, земство въ роли вспомогательнаго органа—не земство. Въ такой организаціи отъ земства остается одно названіе. Къ творчеству оно не способно.

Неизбѣжно, рано или поздно, долженъ былъ возникнуть простой вопросъ: да зачѣмъ уродовать идею общественнаго служенія „земль“? Зачѣмъ ломать и коверкать земскія учрежденія? Зачѣмъ ихъ упразднить или вести къ естественной смерти? Дѣйствительно ли ихъ жизнь опасна для государства, для блага народа? Не кажущаяся ли это только опасность? Самогипнозъ высшихъ представителей бюрократіи долженъ былъ когда-нибудь проясниться.

Съ другой стороны, рано или поздно, долженъ былъ возникнуть еще болѣе простой вопросъ: да неужели Россія держится единственно благодаря бюрократическому режиму? Неужели государство станетъ менѣе могущественно, менѣе жизнеспособно, если надъ самовластіемъ администраторовъ будетъ поставленъ законъ, если административное усмотрѣніе будетъ находиться подъ реальнымъ контролемъ, если населеніе будетъ свободно дышать по праву, а не по милости администратора? Неужели принципъ поддержанія авторитета власти земскаго начальника, губернатора, министра, во что бы то ни стало, такъ важенъ для

блага народа, для бытія государства, что во имя его можно и должно жертвовать справедливостью, достоинствомъ общественныхъ учреждений, насущными интересами гражданъ?

Далѣе, ранѣе или поздно, не могъ не разсѣяться призракъ всевѣдѣнія бюрократіи и ей одной свойственнаго пониманія истинныхъ нуждъ и потребностей страны. Ей одной свойственнаго служенія государству за честь и за совѣсть. Нельзя же было вѣчно вѣрить, что населеніе выбираетъ крамольниковъ, преслѣдующихъ личные своекорыстные интересы, что эти крамольники, живя на мѣстахъ, ничего не видятъ, не понимаютъ и тратятъ силы, время лишь на то, чтобы, строя школы, больницы, улучшая условія земледѣлія, причинять вредъ родному углу и всей странѣ—или по невѣдѣнію и непониманію, или по тайному намѣренію на разрушенномъ ими общемъ благополучіи построить свое собственное... Нельзя же было вѣчно вѣрить, что канцелярская бумажная призма лучшее средство освѣдомленности, что она съ безошибочной точностью, какъ хрусталь лучи солнца, разлагаетъ вѣсти о потребностяхъ народа и отдѣляетъ истину отъ лжи...

Идея земскаго самоуправления опасна своей глубиной, опасна тѣмъ, что она логически ведетъ отъ мѣстныхъ интересовъ и потребностей къ государственнымъ.

Такъ говорилось въ теченіе сорока лѣтъ.

Но развѣ это логическое развитіе идеи въ чемъ либо угрожаетъ государству, его цѣльности, благу народа? Конечно нѣтъ. Оно угрожаетъ только переросшей себя бюрократіи, безильной справиться со все усложняющейся задачей государственнаго управленія, въ своемъ безиліи ограждающей себя запретами и думающей въ подавленіи всѣхъ и вся найти возроденіе своей былой, безвозвратно утраченной силы. „Механизмъ устарѣлъ, заржавѣлъ, работаетъ медленно, съ ничѣмъ неоправдываемыми застоями; довѣріе къ его работоспособности утратилось“,—пишетъ князь Б. Васильчиковъ.

Жизнь прогрессируетъ неупорно. Время не щадитъ никого и ничего. Не пощадило оно и бюрократической системы. Всѣ ужасы, которыхъ мы только что были свидѣтелями, ссылки безъ объясненія, за что и почему, безцѣльные обыски и аресты, несоотвѣтствіе официальныхъ документовъ дѣйствительности—лебединая пѣсня бюрократіи.

Чего не дѣлалось только въ теченіе сорока лѣтъ, дабы идея служенія земли замерла на мѣстныхъ пользахъ и нуждахъ. Еще недавно былъ изданъ циркуляръ, воспрещавшій сношенія земскихъ управъ между собою съ цѣлью извѣщенія о томъ, что земство постановило или предполагаетъ постановить. Съ вопросами о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности власть обратилась два года назадъ не

къ земству, а къ специально образованнымъ комитетамъ, гдѣ широко было представлено дворянство, а земство въ одной мѣрѣ съ частными сельскохозяйственными обществами. Отъ участія въ работахъ по пересмотру законовъ о крестьянахъ земство устраниено. Нѣсколько мѣсяцевъ назадъ земству запрещено было образовывать свои отряды для помощи раненымъ и больнымъ на войнѣ.

Идея слишкомъ глубока, чтобы могла замереть. Чѣмъ рѣзче были мѣры противной стороны, тѣмъ болѣе она росла и крѣпла. Земство, послѣ сорока лѣтъ существованія, достигло высоты пониманія государственныхъ задачъ и потребностей. И что процессъ завершился такъ быстро—въ этомъ вина самой бюрократіи. Если бы борьба велась менѣе страстно, если бы бюрократія была болѣе разборчива въ средствахъ, то, вѣроятно, онъ затянулся бы еще на нѣкоторое время.

Ростъ идеи государственнаго служенія земства шель двумя путями. Во-первыхъ, каждое отвергнутое ходатайство объ отмѣнѣ тѣлеснаго наказанія, о реорганизациі земскаго представительства, о мѣрахъ юридической помощи населенію, о необходимости измѣненія постановки школьнаго дѣла, объ отмѣнѣ закона о фиксациі и т. д. убѣждали въ ненормальности противоположенія мѣстныхъ интересовъ государственнымъ и побуждали земство настойчиво пытаться открыть закрывавшуюся передъ нимъ дверь. Во-вторыхъ, все яснѣе становилась связь между земско-общественными учрежденіями разныхъ губерній, идейное единеніе земской Россіи въ противовѣсъ бюрократическому всеединству, все болѣе и болѣе вырождавшемуся въ рознь личныхъ усмотрѣній и темпераментовъ.

Это единеніе опредѣлилось уже въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ въ отвѣтахъ на циркулярное обращеніе графа Лорисъ-Меликова. Затѣмъ, по минованіи годовъ реакціи, когда реакціонное настроеніе господствовало и въ земскихъ сферахъ, оно стало проявляться по каждому поводу и при всякомъ случаѣ. Въ губернскихъ собраніяхъ сессіи 1894 г., на московскомъ агрономическомъ съѣздѣ 1901 г., на петербургскомъ кустарномъ съѣздѣ 1902 г., на съѣздѣ дѣятелей по техническому и профессиональному образованію 1903 г., на совѣщаніяхъ страховыхъ, дорожныхъ—оно было доминирующей нотой.

Во время кустарнаго съѣзда возникла мысль дать формы обще-земскому единенію. Два мѣсяца спустя, предѣдатели земскихъ управъ и нѣкоторые земскіе гласные собрались въ Москвѣ обсудить отношенія, въ которыя должно стать земство къ комитетамъ особаго совѣщанія о нуждахъ сельскохоз-

ственной промышленности. Собравшіеся подверглись репрессіи. Но подобныя собранія продолжались...

Насколько единеніе стало уже неопровержимымъ фактомъ, должны доказать ближайшія земскія собранія.

В. Кузьминъ-Каравановъ.

Къ вопросу объ условномъ осужденіи.

По поводу проектируемаго введенія этого института въ наше законодательство.

Одинъ изъ колоссовъ человѣческой мысли—Гегель выяснилъ ритмъ, по которому совершается поступательное движеніе исторіи культуры. Сначала дана первичная форма явленія, гдѣ *въ потенціи* заключается множество опредѣленій, но гдѣ все слито, хаотично (тезисъ). Изъ этой формы выдѣляются противоположности, каждая изъ нихъ развивается самостоятельно, повидимому, отрицая право на существованіе за остальными (антитезисъ). Наконецъ, всѣ противоположности сольются въ вышнемъ, гармоническомъ единствѣ, гдѣ каждая часть разовьетъ все свое содержаніе, каждая займетъ свойственное ей мѣсто и гдѣ все будетъ проникнуто одной руководящей идеей (синтезисъ).

Если съ этой точки зрѣнія мы будемъ разсматривать исторію развитія предѣловъ полномочій уголовного суда, то мы замѣтимъ слѣдующее.

Въ первобытныя времена судъ осуществлялся непосредственно самою верховною властью. Она сама творила право, сама его осуществляла, рѣшая дѣло такъ, какъ находила справедливымъ, не стѣняясь никакими опредѣленными правилами и руководствуясь единственно и исключительно чувствомъ справедливости, какимъ оно являлось въ каждомъ данномъ случаѣ.

Иногда судъ пересталъ осуществляться непосредственно самою верховною властью, перейдя въ руки специальныхъ ея органовъ, эти органы долгое время творили правосудіе такъ, какъ творила бы его сама верховная власть. Напр., римскіе суды присяжныхъ при произнесеніи приговора руководствовались лишь чувствомъ справедливости, властно и безапелляционно карая и милуя, если находили это полезнымъ и справедливымъ въ каждомъ данномъ случаѣ.

Пока общественныя и государственныя отношенія были просты и несложны, такой порядокъ не могъ быть опаснымъ для общегитія. Но съ осложненіемъ жизни и съ появленіемъ писаннаго права, столь необходимаго для культурнаго государства, стали все больше и больше проявляться опасныя стороны всемогущества суда.

Напр., во Франціи стараго режима въ сущности не было уголовного права въ собственномъ смыслѣ: существовало только уголовное судопроизводство, т. е. рядъ правилъ, которыми руководствовался судъ при разборѣ дѣлъ. Преступленія и наказанія не были строго опредѣлены закономъ и поэтому судьи могли подвергать обвиняемаго наказанію за такое дѣяніе, которое не было предусмотрено закономъ, и подвергать такому наказанію, какое находили наиболее цѣлесообразнымъ въ каждомъ данномъ случаѣ.

Само собою разумѣется, что, когда наступило время обновленія всѣхъ общественныхъ формъ, когда выяснилась потребность твердыхъ гарантій свободы и правъ сознавшей свое значеніе личности, подверглись коренному пересмотру полномочія суда.

Была выработана теорія, самымъ строгимъ образомъ разграничивающая функции законодателя и судьи. По этой теоріи судья есть лишь примѣнитель закона, не имѣющій права даже толковать его, такъ какъ „обманчивое непостоянство произвольныхъ толкованій“ есть явленіе опасное для гражданской свободы.

Жизнь показала односторонность этой теоріи, имѣющей большую историческую цѣнность, какъ реакція противъ безграничнаго судебного произвола. Отправленіе правосудія есть живое дѣло, которое невозможно втиснуть въ узкія рамки. Законодатель даетъ лишь основу правовой жизни, указываетъ общій путь. Онъ не имѣетъ никакой возможности предусмотрѣть все безконечное разнообразіе жизни. Судья и служить посредникомъ между абстрактнымъ предписаніемъ закона и дѣйствительною жизнью, а судебная практика является во многихъ случаяхъ восполненіемъ и дальнѣйшимъ развитіемъ закона.

Вотъ почему теорія о судѣ, какъ о чисто механическомъ примѣнителѣ закона, была оставлена и замѣнена нынѣ господствующей теоріей. Эта теорія, предоставляя суду значительныя полномочія въ дѣлѣ толкованія закона и опредѣленія размѣровъ наказанія, вполне раздѣляетъ взглядъ замѣненной ею теоріи на строгую раздѣльность функций судьи и законодателя. Между прочимъ, она требуетъ, чтобы судья при доказанности вины преступника неукоснительно примѣнилъ къ нему уголовный законъ. Для смягченія особенно рѣзкихъ случаевъ несоотвѣтствія жизни съ закономъ единственнымъ коррективомъ можетъ быть обращеніе суда къ верховной власти съ ходатай-

ствомъ о чрезвычайномъ пониженіи наказанія или о помилованіи.

Можно ли считать этотъ порядокъ завершеніемъ исторіи развитія полномочій суда? Послѣ періода, когда судъ обладалъ самыми неограниченными полномочіями во всѣхъ отношеніяхъ (тезисъ), послѣ періода, въ которомъ изъ первоначальнаго единства выдѣлились противоположности, были выяснены и развиты всѣ отдѣльные моменты судебной дѣятельности (антитезисъ), нельзя ли предположить наступленіе третьяго періода, періода высшаго синтеза, въ которомъ полномочія суда будутъ гораздо болѣе широки, чѣмъ это существуетъ въ настоящее время, и гдѣ вмѣстѣ съ тѣмъ они не будутъ опасны для гражданской свободы?

Казалось бы, что утвердительный отвѣтъ на этотъ вопросъ подсказывается самъ собою какъ общимъ ходомъ исторіи, такъ и явленіями современной жизни.

Эта жизнь знаетъ случаи, когда совершается дѣяніе въ высшей степени вредное и опасное для общегитія, дѣяніе, которое, однако, законодатель упустилъ внести въ уголовный кодексъ. Не долженъ ли судъ, руководствуясь аналогіей, восполнить недостатокъ закона и подвергнуть обвиняемаго наказанію? Далѣе, бывають случаи, когда совершается преступленіе, за которое законодатель грозитъ незначительнымъ наказаніемъ, но обвиняемый представляетъ изъ себя такую глубоко-испорченную натуру, является такимъ опаснымъ для общегитія субъектомъ, проявляетъ въ совершенномъ имъ преступленіи столько злой воли, что возникаетъ вопросъ: не долженъ ли судъ, въ интересахъ борьбы съ преступностью, примѣнить къ обвиняемому болѣе строгое и обезпечительное для общества наказаніе, чѣмъ то, которое указано въ нарушенномъ законѣ?

Наконецъ, возможны случаи, когда обвиняемый съ формальной стороны оказывается несомнѣнно виновнымъ, но индивидуальныя особенности дѣла таковы, что примѣненіе наказанія, хотя бы и минимальнаго, будетъ совершенно ненужной и даже вредной жестокостью. Не долженъ ли въ такихъ случаяхъ судъ признать обвиняемаго виновнымъ, но отъ наказанія освободить?

Новыя теченія въ наукѣ на всѣ эти вопросы отвѣчаютъ утвердительно.

И въ особенности энергично требуютъ новаторы расширенія полномочій суда въ смыслѣ усиленія репрессіи. Для борьбы съ врагами общества, говорятъ они, необходимы болѣе цѣлесообразныя средства, чѣмъ тѣ, которыя до сихъ поръ употреблялись. Съ преступникомъ нечего церемониться, и, если того требуютъ интересы общественной охраны, государство не должно отступать передъ мнимыми правами преступника.

Но и нѣкоторые единичные представители

господствующаго направленія въ наукѣ уголовнаго права высказываются за расширеніе полномочій суда и предоставленіе ему права наказывать обвиняемыхъ по аналогіи за дѣянія, уголовнымъ закономъ не предусмотрѣнныя. Такая тенденція проявлена даже и у насъ уголовнымъ кассационнымъ департаментомъ Сената.

Для того, чтобы разобраться во всемъ этомъ и правильно рѣшить сложный и важный вопросъ о предѣлахъ полномочій суда, необходимо принять во вниманіе слѣдующее.

Наказаніе есть лишь *крайнее* и притомъ *очень опасное* средство охраны правопорядка, *ultimum remedium* права, *могущее* при неумѣломъ обращеніи съ нимъ привести къ самымъ печальнымъ результатамъ. Оно безусловно необходимо для правовой жизни, но, въ виду своей опасности, нуждается въ цѣломъ рядѣ гарантій при своемъ примѣненіи.

Если эти гарантій будутъ надлежащимъ образомъ поставлены, наказаніе можетъ играть очень важную роль, какъ одинъ изъ факторовъ культуры. Оно служитъ могучимъ орудіемъ для борьбы съ проявленіемъ звѣря въ человѣкѣ, оно создаетъ усиленную охрану цѣлаго ряда особенно цѣнныхъ для общежитія благъ, наглядно, весьма ощутительнымъ образомъ внушая всѣмъ и каждому, что правопорядокъ въ случаѣ необходимости желѣзною рукою охранить себя отъ посягательствъ и заставить тѣхъ, въ комъ чувство законности недостаточно развито, кто эгоистическіе интересы ставитъ выше всего, приспособить свое поведеніе къ требованіямъ закона.

Въ числѣ гарантій, о которыхъ я только что говорилъ, важнѣйшей является гарантія, выраженная въ знаменитомъ афоризмѣ уголовного права, афоризмѣ, по справедливости, составляющемъ гордость господствующей классической школы: *nullum crimen nulla poena sine lege*. Это положеніе составляетъ лучшей оплотъ гражданской свободы и никакія мутныя теченія „новѣйшихъ направленій“ не въ состояніи его поколебать. Новаторы забываютъ, что логическимъ выводомъ изъ ихъ предложеній является совершенное упраздненіе уголовного кодекса, а, слѣдовательно, и уголовного *права* (а разнѣтъ *права*, остается только одна голая *сила*). Въ самомъ дѣлѣ, съ этой точки зрѣнія совершенно достаточно постановить: каждый опасный и вредный для общежитія человѣкъ будетъ привлеченъ къ суду, составленному изъ надлежащихъ специалистовъ, подвергнутъ специальному изученію, а затѣмъ или ему будетъ назначено принудительное воспитаніе, или онъ будетъ „обезвреженъ“.

Для современнаго государства важнѣе всего поднятіе достоинства и цѣнности личности гражданина, а это возможно только тогда, когда установлены твердыя границы, за которыми гражданинъ можетъ чувствовать себя полнымъ

хозяиномъ, не опасаясь ничьихъ вторженій. И въ особенности это относится къ такимъ вторженіямъ, какъ примѣненіе *крайняго* средства охраны правопорядка, средства, такъ рѣзко вторгающагося въ среду драгоценнѣйшихъ благъ гражданина.

Государство ничего не потеряетъ, если останется безнаказаннымъ одинъ случай совершенія вреднаго для общежитія дѣянія, не предусмотрѣннаго закономъ: оно всегда имѣетъ возможность немедленно внести это дѣяніе въ кодексъ. Гораздо большій вредъ произойдетъ, если суду предоставить право наказывать за дѣянія, не предусмотрѣнныя кодексомъ: этимъ въ корнѣ будетъ подорвана нормальная правовая жизнь, чувство увѣренности гражданъ въ ненарушимости всѣхъ правъ и довѣріе къ суду, какъ къ охранителю этихъ правъ. Усмотрѣніе и произволъ станутъ на мѣсто права.

Точно также отрицательно долженъ быть рѣшенъ вопросъ о предоставленіи суду права подвергать обвиняемаго большому наказанію, чѣмъ указанному въ нарушенномъ имъ уголовномъ законѣ. Вопреки мнѣнію нѣкоторыхъ видныхъ представителей науки, фактъ совершенія преступленія порождаетъ извѣстное юридическое отношеніе между преступникомъ и государствомъ. Въ этомъ юридическомъ отношеніи, какъ и во всякомъ другомъ, каждая сторона имѣетъ свои права и обязанности. Между прочимъ, преступникъ имѣетъ право не быть подвергнутымъ болѣе строгому наказанію, чѣмъ то, которое указано въ нарушенномъ имъ уголовномъ законѣ. Основная цѣль уголовного закона—общая превенція. Законодатель старается угрозой наказанія создать противовѣсъ нелегальнымъ побужденіямъ. Если практика покажетъ, что этотъ противовѣсъ не достаточно силенъ, законодатель всегда имѣетъ возможность соотвѣтственнымъ образомъ усилить его. Но пока этого не сдѣлано, судъ не долженъ имѣть права расширять примѣненіе *последняго крайняго* средства охраны правопорядка. Это было бы самымъ рѣзкимъ извращеніемъ роли суда. Къ гарантіямъ, даваемымъ существованіемъ уголовного кодекса, присоединяются гарантіи, даваемыя существованіемъ суда: судъ долженъ рѣшить вопросъ, виновенъ ли обвиняемый въ совершеніи одного изъ дѣяній, значащихся въ кодексѣ, и въ какой мѣрѣ должно быть примѣнено указанное за совершеніе дѣянія крайнее средство. *Роль суда такимъ образомъ заключается вовсе не въ смягченіи участи обвиняемаго сравнительно съ угрозой уголовного закона*; эта роль заключается въ томъ, чтобы рѣшеніе вопроса о примѣненіи столь опаснаго средства, какъ наказаніе, было отдано въ наиболѣе надежныя во всѣхъ отношеніяхъ руки, чтобы и обвиняемый, и все общество могли быть вполне увѣрены, что въ каждомъ данномъ случаѣ указанныя въ нарушенномъ уголовномъ законѣ послѣдствія примѣнены къ дѣйствительно ви-

новному, заслуживающему наказания, и примѣнены соотвѣтственно степени его вины. За примѣрами недостаточности уголовной санкціи недалеко ходить. Взять хотя бы ст. 38 уст. о нак. Конечно, для очень многихъ случаевъ буйства и нарушенія общественной тишины высшій размѣръ наказанія по этой статьѣ—семь дней ареста—представляется болѣе чѣмъ недостаточнымъ; жизнь настоятельно требуетъ значительнаго усиленія максимума наказуемости. Но тѣмъ не менѣе для этой жизни несравненно лучше, чтобы какой нибудь дикарь, разгромившій ночью домъ и перебившій въ немъ всѣ стекла, былъ подвергнутъ только семидневному аресту, чѣмъ если бы каждый обвиняемый могъ ожидать, что за случайный крикъ на улицѣ судъ по своему усмотрѣнію отправить его на годъ въ тюрьму, хотя высшая мѣра наказанія въ законѣ есть арестъ на семь дней.

Иначе рѣшается вопросъ о предѣлахъ полномочій суда при смягченіи участи обвиняемаго.

Тутъ не нарушается принципъ личной свободы и основное положеніе о наказаніи, какъ о крайнемъ и опасномъ средствѣ охраны правопорядка, остается непоколебимымъ. Поэтому тотъ „синтезъ“, о которомъ я говорилъ, долженъ совершиться именно въ смыслѣ расширенія полномочій суда при смягченіи участи обвиняемаго.

Путь въ этомъ направленіи таковъ. Сначала, т. наз., относительно-опредѣленная санкція уголовного закона осуществляется въ весьма широкихъ границахъ. Затѣмъ вводится система, по которой спеціальнѣйшій минимумъ, существующій при относительно-опредѣленной санкціи, отмѣняется и суду предоставляется право переходить къ общему законному минимуму. Напр., въ Англіи и Голландіи за убійство судъ можетъ перейти отъ тягчайшаго наказанія до одного дня тюрьмы.

Слѣдующая ступень есть условное осужденіе. Обвиняемый, признанный виновнымъ, освобождается отъ наказанія, если въ продолженіе извѣстнаго времени онъ будетъ вести себя хорошо въ глазахъ уголовного закона.

Наконецъ, завершеніемъ пути является право суда совершенно освободить признаннаго виновнымъ обвиняемаго отъ наказанія, и такимъ образомъ вовсе не отождествлять понятій „виновенъ“ и „заслуживаетъ наказанія“, а строго раздѣлять ихъ и каждый изъ этихъ вопросовъ рѣшать самостоятельно.

Но изъ существованія идеала, къ которому жизнь должна стремиться, отнюдь не слѣдуетъ, что законодатель не долженъ считаться съ условіями мѣста и времени. Жизнь даетъ весьма чувствительные уроки тому, кто забываетъ существующее и для физической, и для духовной природы правило: *natura non facit saltus*. Изъ того, что въ темную ночь мы видимъ фонарь у воротъ своего дома, еще не слѣдуетъ,

что мы должны идти прямо на этотъ фонарь, не считаясь со всѣми препятствіями на дорогѣ.

И если далеко не всегда является желательной отмѣна спеціальнаго минимума, то относительно условнаго осужденія, а тѣмъ болѣе относительно полнаго освобожденія отъ наказанія, необходимо считаться съ цѣлымъ рядомъ ограничительныхъ условій.

Для такого расширенія полномочій суда необходима прежде всего высокая степень культурности населенія. Далѣе, необходимо, чтобы драгоцѣнное и ничѣмъ не замѣнимое чувство законности вошло въ плоть и кровь всѣхъ и каждого сдѣлалось „седьмымъ чувствомъ“ гражданъ, чтобы каждое нарушеніе закона сознавалось большинствомъ, какъ явленіе ненормальное, причиняло-бы нравственное страданіе. Необходимо, чтобы граждане привыкли руководиться въ своей общественной жизни не усмотрѣніемъ, а твердо соблюдаемымъ закономъ. Необходимо безусловное довѣріе населенія къ суду. А въ связи съ этимъ необходимо, чтобы судъ стоялъ на высотѣ своей задачи, т. е. чтобы онъ обладалъ всею полнотою научныхъ знаній, опыта, нравственныхъ качествъ, авторитета, независимости и былъ поставленъ въ самыя благопріятныя условія для дѣятельности.

Если всего этого нѣтъ, слишкомъ большое расширеніе полномочій суда представляется преждевременнымъ. Нѣтъ ничего легче, чѣмъ ослабить уваженіе къ закону, поселить увѣренность въ полной возможности избѣгать наказанія, парализовать желаніе законодателя дать усиленную охрану извѣстныхъ цѣнныхъ благъ, создать шатаніе и неопредѣленность правовой жизни, если у малокультурнаго народа плохо организованнымъ судамъ предоставить право „миловать“ по своему произволу.

Изъ всѣхъ европейскихъ государствъ только Англія (*The Summary Jurisdiction Act 1879 Section 16*) предоставляетъ суду право въ нѣкоторыхъ (пока маловажныхъ) случаяхъ признать обвиняемаго виновнымъ, но отъ наказанія освободить. Но за то только въ Англіи такъ развито среди населенія чувство законности, только въ Англіи такъ высоко и авторитетно поставленъ судъ.

Во Франціи въ 1885 г. былъ предложенъ проектъ подобнаго закона, но не былъ принятъ.

Если теперь поставить вопросъ о нашемъ отечествѣ, то едва-ли можетъ возникнуть сомнѣніе въ преждевременности слишкомъ большого расширенія полномочій суда.

Чувство законности у насъ еще надо создать и воспитать въ населеніи. До сихъ поръ его не существовало. Цѣлый рядъ причинъ дѣйствовалъ самымъ неблагоприятнымъ образомъ въ этомъ отношеніи, систематически пріучая населеніе, и безъ того обладающее характерною славянскою чертою нѣкоторой распушенности, къ господству системы усмотрѣнія,

къ поступкамъ „на авось“. Если прибавить къ этому низкую степень культуры и „чиновничій“ характеръ нашего суда, почти окончательно утратившаго, за рѣдкими исключениями, свѣтлыя традиціи судебныхъ уставовъ 1864 г., то станетъ яснымъ, что при такомъ положеніи дѣла необходимо создать для отправления правосудія рядъ точныхъ и строгихъ нормъ и какъ можно меньше давать поводовъ для проявленія принципа усмотрѣнія, принципа такъ легко переходящаго въ произволъ, такъ мало способствующаго воспитанію въ народѣ чувства законности и довѣрія къ суду.

Проектируемое введеніе у насъ условнаго осужденія представляетъ собою весьма значительный шагъ впередъ въ смыслѣ расширенія полномочій суда и съ этой точки зрѣнія можетъ возбудить очень серьезныя сомнѣнія. Уже если въ Бельгіи при ея столь высокой культурѣ введеніе условнаго осужденія имѣло своимъ результатомъ необычайное увеличеніе преступленій, то что же можно ожидать у насъ, гдѣ существуютъ такія некультурныя во всѣхъ отношеніяхъ окраины, какъ Сибирь, съ ея населеніемъ грубымъ, склоннымъ къ правонарушеніямъ.

Нельзя также забывать, что единоличныя судьи, которымъ, главнымъ образомъ, придется примѣнять условное осужденіе, поставлены у насъ очень низко въ служебномъ отношеніи и совершенно лишены независимости. Практика наша знаетъ случаи, когда судьи возбуждали противъ себя неудовольствіе (и испытывали результаты этого неудовольствія) за примѣненіе къ нѣкоторымъ обвиняемымъ слишкомъ мягкихъ наказаній. И, конечно, примѣненіе условнаго осужденія съ его неизбѣжнымъ усмотрѣніемъ можетъ только усилить нѣкоторыя тренія и создать поводы для нареканій и подозрѣній.

Я оставлю въ сторонѣ принципиальныя возраженія (иногда очень сильныя) противъ условнаго осужденія, возраженія, благодаря которымъ, главнымъ образомъ, такъ отрицательно отнесся къ этому институту Петербургскій международный пенитенціарный конгрессъ 1890 г.

Не могу, однако, не замѣтить, что статистическія данныя и указанія „опыта“, на которыя такъ любятъ ссылаться многіе защитники условнаго осужденія, при ближайшемъ изслѣдованіи вовсе не оказываются столь благоприятными, какъ это кажется съ перваго взгляда.

Конечно, условное осужденіе есть институтъ въ высшей степени симпатичный и прогрессивный. Повсемѣстное принятіе его есть лишь вопросъ времени. Но для Россіи оно представляется преждевременнымъ.

Замѣчу въ заключеніе, что если законопроектъ будетъ у насъ принятъ, то въ высшей степени желательно не вводить въ него никакихъ расширеній. Напротивъ, тутъ необходима большая осторожность, необходимы гарантіи, чтобы институтъ не потерялъ своего репрес-

сивнаго характера, не примѣнялся слишкомъ часто и нерасчетливо, а главное, — чтобы какъ можно меньше оставалось мѣстъ для подозрѣнія въ произволѣ. Во всѣхъ этихъ отношеніяхъ проектъ въ общемъ заслуживаетъ полного одобренія.

Прив.-доц. *И. В. Михайловскій.*

Законъ и обычай въ нашемъ податномъ дѣлѣ.

Государственное хозяйство, какъ всякому извѣстно, должно имѣть своей задачей удовлетвореніе общихъ нуждъ населенія. Подобно самому государству, оно особыхъ, самостоятельныхъ цѣлей имѣть не должно, содержаніе же дѣятельности его опредѣляется волею народа, выраженною или въ писанномъ документѣ, или молчаливымъ соглашеніемъ. Соотвѣтственно этому, налоги должны собираться лишь для удовлетворенія сознанныхъ общихъ нуждъ и, разумѣется, что сборъ и расходваніе ихъ должны устанавливаться волею тѣхъ, для кого ведется хозяйство. Таково положеніе вопроса съ точки зрѣнія справедливости, если угодно, естественнаго права. Положительное же право не всегда и не вездѣ соответствуетъ этимъ простымъ истинамъ. Въ странахъ, гдѣ правительство и населеніе разобщены, гдѣ первое не является творцомъ воли послѣдшаго его народа, тамъ интересы государства часто отождествляютъ съ интересами правительства и тѣмъ самымъ создаютъ почву для возникновенія неестественнаго положенія вещей, когда средства, собранныя изъ кармановъ населенія, могутъ идти не на удовлетвореніе потребностей народа, а на борьбу съ его ясно выраженными или и безъ того понятными желаніями.

Законодательство западно-европейскихъ государствъ считаетъ аксіомой, что налоги собираются съ согласія плательщиковъ и расходуются правительствомъ на цѣли, указанныя народомъ. У насъ, какъ извѣстно, принять иной порядокъ. Но характерно, что, хотя законъ не предусматриваетъ вліянія плательщиковъ на организацію обложенія, — обычай вводитъ это участіе въ своеобразной и — скажемъ прямо — уродливой формѣ. Природа, изгнанная въ дверь на морозъ и вѣтеръ, влетаетъ искалѣченная въ открытую форточку. Превосходную иллюстрацію къ этому положенію представляетъ обсужденіе вопроса о пересмотрѣ промысловаго налога, протекшащее какъ разъ въ послѣдніе дни.

Задумавъ увеличить поступленія отъ промысловаго обложенія, министерство финансовъ составило проектъ повышенія ставокъ, въ связи съ измѣненіями въ организаціи дѣла, и разослало этотъ проектъ, приложивъ къ нему три увѣсистыхъ тома матеріаловъ и двѣ тетрадки цифръ, на разсмотрѣніе биржевыхъ комитетовъ, горнопромышленниковъ, нефтепромышленниковъ и другихъ представителей круной индустріи и торговли.

16 ноября начались засѣданія особаго совѣщанія по пересмотру промысловаго налога, причѣмъ къ обсужденію проекта призваны, кромѣ представителей вѣ-

домствъ и банковъ, делегаты тѣхъ организацій крупныхъ промышленниковъ, о необходимости которыхъ такъ настойчиво и энергично говорилъ 20 ноября 1903 г. въ своей рѣчи представителямъ биржевыхъ комитетовъ бывший министръ финансовъ С. Ю. Витте. Ни уполномоченные мелкой промышленности и торговли, ни представители сельскаго хозяйства, ни делегаты земствъ и городовъ не приглашены. А между тѣмъ всемъ известно, что промысловое обложение наше отличается поразительной неравнобѣрностью и особенно тяжестью падаетъ на ремесленниковъ и мелкихъ торговцевъ. Въ рѣчи при открытіи совѣщанія предсѣдатель его, т. е. В. И. Тимирязевъ самъ это отмѣтилъ. Далѣе, проектъ вводитъ для сельскихъ хозяевъ болѣе строгій порядокъ, нежели существуетъ нынѣ въ дѣлѣ привлеченія ихъ къ платежу промысловаго налога. Ст. 6, п. 19, по указанію Госуд. Совѣта, освобождала отъ платежа налога „сельскохозяйственную первичную обработку продуктовъ собственнаго, аренднаго или частію мѣстнаго сельскаго и собственнаго лѣснаго хозяйства“. Проектъ отмѣняетъ льготы для переработки продуктовъ чужого хозяйства, хотя бы ихъ было не свыше 50% всего перерабатываемаго количества (такъ истолковано было выраженіе закона: „или частію мѣстнаго хозяйства“ практикой министерства финансовъ). Мало того: въ томъ же пунктѣ той же статьи, приводя примѣры освобожденных отъ налога отраслей обработки сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, законодатель заканчиваетъ многообѣщающимъ „и т. п.“. Проектъ примѣрное исчисленіе превратилъ въ исчерпывающее и не только не прибавилъ новыхъ отраслей, вычеркнувъ „и т. п.“, но и присовокупилъ ограниченное примѣчаніе. Есть, кромѣ того, еще цѣлый рядъ измѣненій, которыя, несомнѣнно, затронуть интересы сельскихъ хозяевъ. Хороши эти измѣненія или плохи, нужны они или ненужны, мы въ этой статьѣ не обсуждаемъ. Но безспорно, что эти измѣненія серьезны.

Земства и города также не могутъ взирать безразлично на готовящіяся перемѣны въ промысловомъ обложеніи. Во первыхъ, въ п. 5 ст. 6 закона при перечисленіи освобожденных отъ обложенія городскихскихъ и земскихъ предпріятій очень часто прибавляется „и т. п.“, — въ проектѣ же этихъ пріятныхъ буквъ не имѣется. Во вторыхъ, скотобойни, раньше освобожденные отъ обложенія при условіи веденія городами и земствами, теперь должны платить промысловый налогъ. Тоже относится, повидимому, къ телефонамъ: въ перечнѣ освобожденныхъ предпріятій ихъ нѣтъ. Кооперативныя учрежденія также подвергнутся болѣе строгому обложенію. Наконецъ, въ совѣщаніи былъ поднятъ вопросъ объ обложеніи налогомъ на одинаковыхъ основаніяхъ всеѣхъ торговыхъ и промысловыхъ предпріятій, кому бы они ни принадлежали: казнѣ, земству, городамъ, кооперативнымъ обществамъ или частнымъ лицамъ.

Итакъ, въ измѣненіи промысловаго налога заинтересованы далеко не одни торговопромышленныя сливки. Почему же обсужденіе проекта предоставлено только имъ? Этотъ вопросъ покажется еще болѣе естественнымъ, если принять во вниманіе, что проектъ появляется на свѣтъ съ цѣлью поднять доходы казны, для

чего вводятся и ограниченныя числа освобождаемыхъ отъ налога предпріятій, и болѣе высокія ставки, и инныя перемѣны, а, стало быть, въ случаѣ недостиженія задачи правительство принуждено будетъ обратиться къ установленію иныхъ налоговъ, которые упадутъ прямо или косвенно на инныя плечи. Нетрудно предположить такой результатъ: краснорѣчіе нашихъ бумагопрядильныхъ, биржевыхъ и прочихъ демосеновъ окажется столь сильнымъ, что повышеніе доходовъ отъ промысловаго налога будетъ сочтено равнозначущимъ гибели промышленности въ Россіи. Тогда, несомнѣнно, придется потревожить другихъ, болѣе привычныхъ, менѣе нѣжныхъ и не смѣющихся свое сужденіе имѣть плательщиковъ. Что этотъ исходъ возможенъ, показываетъ и заявленіе В. И. Тимирязева о томъ, что министерство не смотритъ на находящіяся въ проектѣ постановленія, какъ на окончателныя, и слова лидера промышленниковъ г. Крестовникова о „чрезвычайной опасности“ проекта для промышленности, и „ужасъ“ другихъ представителей промышленности, заговорившихъ о гибели предпріятій подъ вліяніемъ новыхъ правилъ.

Стало быть, все, кто платитъ налоги, живо заинтересованы въ результатахъ совѣщанія о пересмотрѣ промысловаго налога (предполагая, конечно, что правительству дѣйствительно необходимы большія средства: вѣдь, не сокровища же копить собирается казна въ трудный моментъ затянувшейся войны!).

Правда, комиссія имѣетъ лишь совѣщательный голосъ, и участіе въ ней ничуть не обезпечиваетъ вліянія на тотъ или иной исходъ дѣла. Вотировать налоги въ Россіи, вѣдь, никому еще не предоставлено. Юридически это соображеніе совершенно вѣрно. Но фактически? Фактически, какъ всякій знаетъ, нашъ торгово-промышленный классъ пользуется особымъ вниманіемъ, особымъ уваженіемъ въ законодательныхъ сферахъ. Ему, напр., организаціи не только не запрещаются, но усиленно рекомендуются, и даже чуть ли не предписываются; а рабочему, крестьянину, земцу, обывателю за эдакую продерзость полагаются скарпіоны и уроки географіи по методу нагляднаго обученія. Голосъ торгово-промышленныхъ классовъ (высшихъ слоевъ) всегда внимательно выслушивается, и не мало можно назвать законопроектовъ, которые не осуществлены были потому, что этого не желали наши представители третьяго сословія. Чтобы не выходить изъ сферы обложенія, можно сослаться на печальную участь проектовъ подоходнаго налога. И вполне правъ былъ т. е. Тимирязевъ, когда успокаивалъ встревоженныхъ промышленниковъ указаніемъ на то, что министерство финансовъ особенно заботливо относится къ нуждамъ промышленности и не только не намѣрено губить ее, но даже выработало новый таможенный тарифъ, который въ большей степени охраняетъ интересы промышленности, нежели существующій. Не боясь преувеличеній, мы можемъ, поэтому, сказать, что, хотя законъ и не предоставляетъ въ Россіи участія въ законодательствѣ ни одному классу, — торгово-промышленный классъ очень успѣшно достигаетъ желательныхъ ему результатовъ согласно обычаю „повелительными мольбами“. Въ видѣ компенсаціи нерѣдко предоставляется накладывать печать своихъ

вождем на законодательство и крупным землевладельцам, примѣръ чего искать не далеко: сошлемся на проектъ объ арендѣ, недавно выработанный.

Что же получается въ результатѣ этого расхожденія закона и обычая?

Когда защищаютъ порядокъ, при которомъ законы вырабатываются и устанавливаются однимъ правительствомъ, постоянно указываютъ, что власть, стоящая внѣ классовъ и партій, безпристрастная, руководящая лишь высокими соображеніями справедливости и народного блага, несравненно предпочтительнѣе той шумной и разногласной толпы, въ которой, борясь за свои интересы, отдѣльныя группы въ видѣ компромисса устанавливаютъ несовершенные законы, лишенные прочной основы независимыхъ соображеній о благѣ цѣлаго. Практика показываетъ, однако, что подобная идиллія лишь мечта. Въ дѣйствительности же внѣзаконное, основанное только на обычаѣ, вліяніе крупнаго дворянскаго землевладѣнія, и особенно торгово-промышленнаго класса, окрашиваетъ соответствующимъ образомъ нашу законодательную дѣятельность.

Въ сферѣ податной мы видимъ, поэтому, полную готовность соблюдать интересы торгово-промышленнаго класса, что выражается въ чрезвычайномъ развитіи косвеннаго обложенія, падающаго главной тяжестью на классы не именитые, — на крестьянъ, рабочихъ, на помѣщиковъ, на служащихъ, на мелкихъ промышленниковъ и торговцевъ.

Антонъ Радцигъ подсчиталъ на дняхъ: все, что нужно для жизни средняго человѣка, у насъ вдвое дороже, нежели въ Англіи. Зависитъ это въ немалой мѣрѣ отъ высокаго таможеннаго обложенія и непосильныхъ акцизовъ; „въ установленіи которыхъ обыватель не принималъ никакого участія, такъ какъ его никто не спрашивалъ, посильны ли ему вводимые пошлины и акцизы или нѣтъ“ („Недѣля“ № 1). Отчего же промышленниковъ спрашиваютъ, посильны ли имъ проектируемые налоги, а другихъ не спрашиваютъ? Отчего промышленниковъ не только спрашиваютъ, но и сообразно ихъ отвѣтамъ дѣйствуютъ?

Когда промышленники заявили на совѣщаніи ходатайство о привлеченіи ихъ къ обсужденію проекта предоставленія участія въ промысловомъ налогѣ городамъ и земствамъ (такой проектъ составленъ въ министерствѣ финансовъ), — просьба ихъ была доложена министру финансовъ въ тотъ же вечеръ, и на другой день былъ данъ отвѣтъ о принципиальномъ согласіи. Въ тоже время къ обсужденію этого проекта вовсе не будутъ приглашены представители земствъ и городовъ, хотя имѣется въ виду, кромѣ всего остального, расширить участіе промышленниковъ въ земскихъ дѣлахъ; мало того, на ходатайство городовъ (Ростовъ, Одесса) о допущеніи ихъ представителей къ участію въ совѣщаніи былъ данъ отрицательный отвѣтъ. Отчего это?

Отчего, когда представители промышленности просили допустить ихъ также и къ разсмотрѣнію инструкціи по промысловому налогу и выразили желаніе, чтобы эта инструкція не отмѣняла важнѣйшихъ постановленій самого положенія, — имъ отвѣтили обеща-

ніемъ исполнить это ходатайство; а когда другія группы и учрежденія просятъ о томъ, чтобы разнаго рода распоряженія не отмѣняли законовъ, ихъ относятъ къ разряду крамольниковъ?

Такой порядокъ нельзя признать правильнымъ. Права должны быть равны у всѣхъ, — во первыхъ; не обычай, а законъ, — твердый и неизблемый, — долженъ регулировать податное дѣло, — во вторыхъ. Населеніе даетъ средства для веденія государственнаго хозяйства; хозяйство это, предполагается, — должно вестись въ интересахъ плательщиковъ, почему же значительная часть плательщиковъ совершенно устранена отъ опредѣленія своихъ нуждъ, отъ указанія источниковъ дохода для удовлетворенія этихъ нуждъ.

М. Фридманъ.

Письма въ редакцію.

Милостивые Государи,

Гг. Редакторы!

I.

Въ издаваемой подъ Вашею редакціею газетѣ „Право“ въ № 46 отъ 14 ноября 1904 года, въ ст. г. Пѣшехова, на стр. 3167, напечатано:

„Съ 1900 года мы владѣемъ Манчжуріею и оказывается, что до сихъ поръ у насъ нѣтъ подробныхъ картъ этой страны. Между тѣмъ, японцы такія карты имѣютъ. Даже имѣющимися картами, какъ теперь оказывается, наша армія снабжена въ совершенно недостаточномъ количествѣ и развѣдки приходится производить на угадъ, безъ этого необходимаго пособія. За девять мѣсяцевъ войны не могли напечатать карты... Если это неподготовленность, то прямо таки безнадежная“.

Эти строки совсѣмъ напрасно могутъ поселить смуту въ умахъ.

Изъ нижеизложеннаго Вы сами увидите, что г. Пѣшеховъ писалъ здѣсь о томъ, чего онъ или не понималъ, или не зналъ.

I.

Подробныя карты цѣлыхъ странъ въ масштабахъ около 2-хъ верстъ въ дюймѣ (т. е. Франціи — 180000, Австро-Венгріи — 175000, Германіи — 1100000 требуютъ для составленія и изданія ихъ нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ. Напримѣръ, для составленія и изданія такой карты Франціи потребовалось 58 лѣтъ (См. La Carte de France, dite de l'Etat-Major, par M. I. Collet. Paris.—1887 стр. 18 и 19).

Для составленія и изданія карты Австро-Венгріи, при съемкахъ, почти готовыхъ, потребовалось 17—18 лѣтъ и т. д. Величина же пространства, какъ Франціи, такъ и Австро-Венгріи около 10000 кв. миль. Манчжурія же имѣетъ площадь въ 17000 кв.

географич. миль. Можете судить поэтому, возможно ли получить подробную карту всей такой страны, въ масштабѣ 2-хъ верстѣ въ дюймѣ въ теченіе 3-хъ или 4-хъ лѣтъ? Надо Вамъ, однако, сообщить, что русскими офицерами корпуса военныхъ топографовъ и офицерами генеральнаго штаба произведено въ Манчжуріи много разныхъ съемочныхъ работъ. Военно-топографическимъ управленіемъ главнаго штаба и отчасти военно-топографическимъ отдѣломъ въ г. Хабаровскѣ составлено и издано болѣе 10 картъ, разныхъ масштабовъ, Манчжуріи, Кореи, Уссурийскаго края, Приморской Области и др. Для Южной Манчжуріи на пространствѣ между р. Ляохэ на западѣ, р. Ялу на востокѣ, линією до г.г. Ляояна и Фынхуанчена на сѣверѣ и береговъ моря, на югѣ, военно-топографическое управленіе главнаго штаба издало прекрасную подробную карту въ масштабѣ 2-хъ верстѣ въ дюймѣ. Съ своей стороны Хабаровской военно-топографической отдѣлъ издалъ ту же карту. Карты для нашей арміи, какъ Вы видите, издаются и въ Петербургѣ, и въ Хабаровскѣ.

Можно съ полною увѣренностью сказать, что въ настоящее время для Южной Манчжуріи никто, даже японцы, не имѣетъ лучшей карты, чѣмъ наша 2-хъ верстная. Это подтверждается и корреспондентомъ г. Режинальдомъ Канъ при японской арміи, какъ это видно изъ его статьи въ журналѣ L'illustration № 3221 отъ 4—19 ноября 1904 года. Наша Манчжурская армія снабжена этою подробною 2-хъ верстною картою Южной Манчжуріи въ достаточномъ количествѣ (болѣе полумилліона оттисковъ). Оказалось, что японцы, оцѣнивъ нашу карту, листы которой достались имъ съ нашихъ убитыхъ и плѣнныхъ, перепечатали ее способомъ фотолитографическимъ и пользуются нашею картою при своихъ военныхъ операціяхъ. При этомъ къ русскимъ надписямъ они прибавили японскія. Очевидныя на это доказательства, присланныя намъ изъ штаба Манчжурской арміи, имѣются въ военно-топографическомъ управленіи главнаго штаба.

Японцы тоже имѣютъ карты своей работы, основанныя на съемкахъ, произведенныхъ ими въ Манчжуріи въ 1895 и въ 1896 годахъ, но во многихъ случаяхъ предпочитаютъ пользоваться нашею картою, которая лучше исполнена и болѣе нова.

II.

„За девять мѣсяцевъ войны не смогли напечатать карты“... пишетъ г. Пѣшеховъ.,

Въ военно-топографическомъ управленіи главнаго штаба вотъ уже девять мѣсяцевъ идетъ безостановочно усиленная работа по печатанію разныхъ картъ Манчжуріи для нашей дѣйствующей арміи. Скоропечатныя машины при полномъ составѣ печатниковъ работаютъ ежедневно съ 9 ч. утра и до 11 ч. вечера. Въ среднемъ вырабатываютъ отъ 10,000 до 15,000 оттисковъ въ день (считая праздники и не исключая небольшихъ остановокъ отъ неизбежной случайной порчи машинъ при постоянной усиленной работѣ).

Такимъ образомъ, по вопросу относительно печатанія картъ Манчжуріи, наша армія обезпечена вполне. Забудьте, что хабаровскій военно-топографическій отдѣлъ, по мѣрѣ своихъ средствъ, тоже печатаетъ карты для нашей манчжурской арміи.

Въ интересахъ истины и для разъясненія и безъ того много распространяемыхъ смутныхъ свѣдѣній, касающихся нуждъ нашихъ войскъ въ Манчжуріи, быть можетъ, Вы признаете справедливымъ напечатать въ Вашей газетѣ опроверженіе на всѣ заявленія г. Пѣшехова о картахъ для войскъ въ Манчжуріи.

Позвольте просить принять увѣреніе въ моемъ къ Вамъ уваженіи.

Генераль-лейтенантъ *Артамоновъ.*

Примѣчаніе редакціи. Сообщенія объ отсутствіи картъ появились въ началѣ октября въ московскихъ, наиболѣе распространенныхъ, газетахъ („Русск. Словъ“ и „Русск. Вѣд.“) и были затѣмъ перепечатаны во многихъ петербургскихъ. При строгости военной цензуры являлось полное основаніе вѣрить въ справедливость сообщавшихся свѣдѣній.

Да и самъ ген.-лейтенантъ Артамоновъ пишетъ, что для южной Манчжуріи имѣется двухверстная карта лишь до линіи г.г. Ляояна и Фынхуанчена на сѣверѣ. Окрестностей же Мукдена, гдѣ съ начала сентября производятся военныя операціи, его возраженіе не касается.

III.

(О московской цензурѣ.)

По поводу статьи г. X (№ 45 „Права“), живохарактеризующей вятскую цензуру, я хотѣлъ бы замѣтить, что и цензура столичнаго города Москвы тоже могла бы рассказать о себѣ много интереснаго. Но она сама не расскажетъ,—такъ вотъ, если позволите, я вмѣсто нея повѣдаю вамъ нѣкоторые факты изъ ея жизни.

Цензурно или нецензурно сказать о Пушкинѣ, что онъ „художникъ моцартовскаго типа“? Цензурно или нецензурно сказать, что „похороны Крылова вышли очень импозатныя“? Цензурно или нецензурно назвать смерть Пушкина отъ раны на дуэли „трагической“? Цензурно или нецензурно слово „корсетъ“ въ стихотвореніи Полонскаго „Моей молоденькой сосѣдкѣ уже минуло шестнадцать лѣтъ“? Цензурно или нецензурно процитировать стихъ Пушкина о жизни „Даръ напрасный, даръ случайный“? Можно ли сказать о стихотвореніяхъ Лермонтова „Уланша“ и „Петергофскій праздникъ“, что русская литература должна ихъ Лермонтову „простить и забыть“? Цензурно или нецензурно сказать про Майкова, что его лицо кто-то сравнилъ съ лицомъ учителя и притомъ, надо прибавить, учителя, котораго уважаешь, „но который все-таки остается далеко отъ нашего сердца“? Допустимо ли сказать про Пушкина, что „борьба его съ тогдашнимъ свѣтомъ, борьба великаго

сь малымъ, представляет одно изъ самыхъ печальныхъ и трагическихъ артефактовъ русской жизни? И если, по настоянію цензора, въ извѣстномъ стихотвореніи Половскаго „Что мнѣ она, не жена, не любовница и не родная мнѣ дочь“ выброшено слово „любовница“ (нравственность важнѣе ритма), если, по настоянію цензора, въ выраженіи „доля проклятая“ зачеркнуто послѣднее слово, то цензурно или нецензурно назвать эту самую долю „несчастной“?

Всѣ эти слова и выраженія, поставленные мною въ кавычки, не разрѣшены были въ печати московскимъ цензоромъ В. А. Истоминымъ. Московскій цензурный комитетъ подтвердилъ запрещеніе г. цензора. Дѣло шло о краткихъ біографіяхъ, приложенныхъ къ изданію „Портретовъ русскихъ писателей“ (изданію, между прочимъ, дорого стоящему, фирма Гроссманъ и Кнебель).

Запрещеніе г. Истомина было обжаловано въ главное управленіе по дѣламъ печати, и оно возстановило всѣ указанные слова и фразы. Авторы біографій нашли удобнымъ задержать выходъ изданія, пожертвовать временемъ, потратиться на гербовыя и почтовые марки,—они нашли это удобнымъ и въ результатѣ получились возможность сказать про похороны Крылова, что онѣ были импозантны, сказать про Пушкина, что онѣ были художникъ моцартовскаго типа¹⁾.

Ю. Айхенвальдъ.

IV.

(О черниговской цензурѣ).

М. Г. Г.г. Редакторы!

Въ № 45 Вашей газеты была напечатана статья „Изъ практики нашей цензуры“, въ которой авторъ рядомъ фактовъ доказываетъ, что „вятской цензурѣ, по ея безцѣльной строгости и мелкой придирчивости, слѣдуетъ отвести въ XX вѣкѣ одно изъ первыхъ мѣстъ, если не самое первое, въ рядахъ русской цензуры“. Факты, приводимые авторами означенной статьи, несомнѣнно очень ярки. Но у меня въ рукахъ находятся матеріалы, свидѣтельствующіе, что не вятская цензура должна быть поставлена на первое мѣсто и еще разъ подтверждающее положеніе, что всякій произволъ—безграниченъ и сказать въ этой области послѣднее слово никогда нельзя. Я боюсь, что и черниговская цензура, о которой я буду говорить, найдетъ у насъ на Руси, по извѣстной французской поговоркѣ, еще болѣе сильныхъ соперницъ.

Вятская цензура, въ нарушеніе цензурнаго устава, не пропускаетъ статей по несоответствію ихъ программѣ газеты или журнала. Наша черниговская цензура, въ лицѣ г. вице-губернатора, не пропускаетъ къ печатанію матеріалы, для изданія которыхъ нашъ „Земскій Сборникъ“ специально предназначается. Не только была запрещена пере-

печатка изъ „Русскихъ Вѣдомостей“, „Записки земскихъ членовъ комиссіи о центрѣ“, но цензоръ не допустилъ даже напечатанія извлеченія изъ доклада черниговской губернской земской управы губернскому земскому собранію по вопросу о мелкой земской единицѣ. Особо отмѣчены были въ этомъ докладѣ г. цензоромъ слѣдующія опасныя мѣста: „недостатки вынѣшняго земскаго хозяйства объясняются не плохой освѣдомленностью губернскихъ и уѣздныхъ земствъ о нуждахъ деревни, а тѣмъ, что надорваны платежныя силы населенія“. „Тяготѣющая надъ крестьянами опека, при вынѣшнихъ крестьянскихъ учрежденіяхъ, лишаетъ ихъ той самой самостоятельности, которая необходима для правильной постановки самоуправленія“, и т. д. Только на-дняхъ цензурой былъ не пропущенъ докладъ экономическому совѣту черниговскаго губернскаго земства объ экономическомъ состояніи Черниговской губерніи. Мало того! Г. вице-губернаторъ заботится не только о томъ, чтобы въ умы читателей Земскаго Сборника Черниговской губерніи не западали превратныя идеи, вродѣ вышеприведенныхъ; онъ охраняетъ ихъ и отъ статистическихъ свѣдѣній, если они не покоятся на „документальныхъ данныхъ“. Въ видахъ этого онъ для разрѣшенія напечатать вѣдомости о мірскихъ сборахъ требуетъ представленія формальной подписки, что вѣдомости основаны на документальныхъ данныхъ.

До чего можетъ разыграться, при такой смѣлости полета, цензорская фантазія, предсказать конечно, невозможно! Во всякомъ случаѣ, очевидно, цензурный уставъ не ставитъ для нея достаточныхъ границъ, а въ поискахъ за зловерными идеями г. вице-губернаторъ вычеркиваетъ цитаты изъ авторовъ, которыхъ, по ихъ общественному положенію, казалось бы, менѣе всего можно заподозрить въ вольномысліи.

Въ цитатѣ изъ книги товарища министра земледѣлія и государственныхъ имуществъ П. Х. Шванебаха „Наше податное дѣло“ на 1903 г.: „вся законодательная работа послѣднихъ восьми лѣтъ и стоящая на очереди отмѣна круговой поруки указываютъ на присутіе правящимъ сферамъ сознание, что въ податныхъ дѣлахъ крестьянства господствуетъ неурядица, которую нельзя назвать болячкой, а прямо таки надо назвать серьезной общественной болѣзью“, цензоръ выбросилъ подчеркнутыя слова. Точно также г. вице-губернаторъ призналъ нецензурными слѣдующія слова члена Государственнаго Совѣта Ѳ. Г. Тернера („Государство и Землевладѣніе“): „Болѣе 2/3 нашего населенія живетъ подъ дѣйствіемъ податныхъ порядковъ, составляющихъ диаметрально противоположность тому, что Европа, или правильнѣе, весь образованный міръ, признаетъ въ настоящее время кореннымъ основаніемъ всякаго нормальнаго устройства“. Что это? Г. вице-губернаторъ не справился съ адресъ-календаремъ? Или предъ лицомъ цензуры всѣ равны?

При такихъ условіяхъ неудивительно, что тотъ же цензоръ вычеркнулъ характеристику экономическаго положенія крестьянъ, слѣвавшую министромъ финансовъ во всеподданнѣйшемъ докладѣ о государственной росписи на 1899 г. Правда, это запрещеніе г. вице-губернатора взято назадъ, но по отношенію къ указу Сената, о порядкѣ передачи земскихъ школъ въ вѣдѣніе духовенства, напечатанномъ въ „Русск. Вѣд.“, по отношенію къ циркуляру министра внутр. дѣлъ, разъясняющему законъ объ отмѣнѣ круговой поруки и напечатанному въ Нижегородской земской газетѣ, даже по отношенію къ Высочайшей отмѣнкѣ относительно антагонизма въ дѣлѣ народнаго образованія—онъ не былъ такъ милостивъ и эти опасныя вещи были запрещены безъ снисхожденія.

Какъ видить г. авторъ статьи о вятской цензурѣ, онъ поторопился поставить свсю цензуру на первое

¹⁾ Нѣкоторый свѣтъ на загадочность того остракизма, которому были подвергнуты эти послѣднія слова, бросаетъ (а, можетъ быть, и не бросаетъ) ихъ появленіе въ слѣдующемъ контекстѣ (онъ весь былъ зачеркнутъ цензурой): „поэтъ Вожьей милостью, художникъ моцартовскаго типа, во многихъ отношеніяхъ „гуляка праздный“).

мѣсто. Завидовать черниговцамъ вятчанамъ не приходится. Въ Вяткѣ цензура при перепечаткахъ изъ „Правительственнаго Вѣстника“ требуетъ указанія на номеръ. Въ Черниговѣ и это указаніе не спасаетъ. „Очеркъ работъ редакціонной комиссіи по пересмотру законоположеній о крестьянахъ, перепечатанный въ „Правѣ“ изъ „Прав. Вѣстника“,—къ перепечаткѣ въ Земскомъ Сборникѣ разрѣшенъ не былъ, несмотря на то, что соответственные номера „Прав. Вѣстн.“ были указаны.

Z.

† Н. М. Коркуновъ.

28 ноября скончался послѣ продолжительной нервной болѣзни бывший профессоръ С.-Петербургскаго университета, военно-юридической академіи и Александровскаго лицея Николай Михайловичъ Коркуновъ.

Покойный принадлежалъ къ числу самыхъ выдающихся и широко образованныхъ русскихъ ученыхъ. Въ теченіе своей преподавательской дѣятельности читалъ лекціи по общей исторіи права, по исторіи философіи права, въ особенности по государственному праву конституціонныхъ державъ, по русскому государственному праву, международному праву и по административному праву.—Курсы, напечатанные имъ по нѣкоторымъ изъ этихъ предметовъ (по общей теоріи права и по русскому государственному праву), выдержали дѣльный рядъ изданій и являюся въ настоящее время руководствами, наиболѣе распространенными среди студентовъ не только Петербургскаго университета, гдѣ читалъ Н. М., но и среди студентовъ провинціальныхъ университетовъ.

Характеристикѣ научнаго облика этого выдающагося ученаго редакция въ ближайшемъ времени посвятитъ особую статью.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Кіевская судебная палата.

Дѣло о гомельскихъ безпорядкахъ.

(Продолженіе 1).

Показаніе поручика Пенскаго. 29 августа, часовъ около 5 пополудни, я шелъ по Румянцевской ул. Вдругъ кто-то подбѣжалъ ко мнѣ и крикнулъ: „жиды рѣжутъ русскихъ!“ Я поспѣшилъ впередъ; около магазина Лозинскаго раздавались кри-

ки: „рѣжутъ, убили!“ Тогда я позвалъ попавшаго мнѣ навстрѣчу унтеръ-офицера и 2—3 случайно проходившихъ солдатъ и бросился съ ними къ толпѣ. Тротуары были запружены народомъ; какіе-то евреи бѣжали по улицѣ, но никто не пытался задержать ихъ. Тогда я приказалъ солдатамъ догнать убѣгавшихъ и задержать ихъ. Кто были бѣжавшіе, я не знаю. Одного еврея солдаты задержали; причемъ унтеръ-офицеръ повалилъ его, сѣлъ на него верхомъ и схватилъ его за горло. Видя, что солдатъ „увлекся“, я бросился къ нему, нагнулся и сталъ освобождать лежавшаго еврея, отталкивая унтера. Но еврейская толпа, думая, очевидно, что я помогаю солдату, стала кричать: „пустите, за что вы его бьете?“ кто-то даже крикнулъ: „бей ихъ, а прежде всего офицера!“ Видя, что дѣло принимаетъ серьезный оборотъ, я даже обнажилъ пашку. Помню, мнѣ грозили палками и кулаками; въ заднихъ рядахъ толпы я замѣтилъ нѣсколько человѣкъ съ желѣзными прутьями. Я отпустилъ задержаннаго еврейчика, и моментально десятки рукъ протянулись къ вѣму и укрыли его въ толпѣ. Когда я пытался вырваться изъ толпы, ко мнѣ подошелъ какой-то господинъ въ формѣ судейскаго или министерства народного просвѣщенія и закричалъ: „скорѣй войска!“ Онь, очевидно, думалъ, что я воинскій начальникъ; какой-то еврей тоже просилъ войска,—я сказалъ: „сейчасъ придетъ рота“. Услышавъ эти слова и не понявъ нашего разговора, еврей еще плотнѣе обступили меня и стали тѣснить. Въ это время кто-то схватилъ меня за руку и сказалъ: „пойдемъ ко мнѣ!“ Желая оградить бывшихъ со мной солдатъ отъ опасности, я ихъ отправилъ въ казармы, потомъ уже пошелъ съ господиномъ, который оказался Рудкѣвскимъ. Тов. прок. Р ы ж о в ъ.—Какъ велика была толпа?—Тротуары были запружены, я не видѣлъ даже, гдѣ они начинались и гдѣ кончались.—Ругали васъ?—Нѣтъ.—А не толкали васъ?—Были толчки, неизбежные въ толпѣ, но руками меня не толкали.—Каково было настроеніе толпы?—Вообще враждебное, я помню даже искаженныя отъ злости лица.—А солдатъ не били?—Нѣтъ, но когда мы уходили, мимо насъ пролетѣло нѣсколько камней и одинъ изъ нихъ попалъ солдату въ каблукъ.—Чѣмъ же вы объясняете, что васъ не трогали?—Должно быть, не рѣшались, изъ боязни передъ моимъ оружіемъ.—Что же, вы считали себя въ опасности?—Да.—А не слышали-ли вы о нападеніяхъ на другихъ военныхъ?—Да, на моего подчиненнаго, Макарова, напали 1 сентября нѣсколько человѣкъ евреевъ. Это было вечеромъ послѣ безпорядковъ; бросали также камни въ конвой, сопровождавшій арестованныхъ.

С. Е. К а л ь м а н о в и ч ь.—Не нападали-ли при васъ 29 авг. на другихъ христіанъ?—Другихъ христіанъ я не видѣлъ.—А почему вы думаете, что вы находились въ опасности 29 августа?—Мнѣ грозили палками.—Находились вы при исполненіи своихъ обязанностей, когда вы погнались за убѣгавшими евреями?—Нѣтъ, я дѣйствовалъ въ качествѣ частнаго лица.—А еврейская толпа вела себя угрожающе по отношенію къ вамъ потому, что вы христіанинъ, или потому, что вы пытались задержать убѣгавшаго еврея?

Предсѣд. Этого вопроса я не разрѣшаю.

С. Е. К а л ь м а н о в и ч ь.—Я защищаю лицъ, обвиняемыхъ по 269¹ ст.; если вы мнѣ скажете, что тѣ подсудимые, защитниками коихъ мы являемся, не обвиняются по ст. 269¹, то я откажусь отъ предложеннаго мною вопроса.

Предсѣд.—Мое мнѣніе будетъ высказано при составленіи приговора.

С. Е. К а л ь м а н о в и ч ь.—Хотя вы, г. пресѣдатель, и сказали намъ, что въ протоколъ заносится все происходящее на засѣданіи, но, я думаю, что г.г. секретари физически не въ силахъ выполнить этого. Вотъ почему я обращаюсь къ Особому При-

1) См. „Право“ № 48.

существом съ ходатайствомъ занести въ протоколъ съ возможной точностью слѣдующее. Свидѣтель Пенскій показалъ, что, кромѣ него и солдатъ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ они задержали еврея, другихъ христіанъ не было,—вопросъ же защитника: „угрожала-ли еврейская толпа Пенскому, какъ христіанину, или какъ стороннему лицу, пожелавшему задержать еврея“, предсѣдатель устранилъ.

М. И. Ганфманъ. Вы дѣйствовали въ качествѣ частнаго лица?—Да, также, какъ и бывшіе со мною солдаты. Я хотѣлъ задержать бѣжавшаго и передать его городовому.

— А что вы сказали унтеръ-офицеру, который повалилъ еврея?—Я сказалъ ему, чтобы онъ пересталъ его душить, вѣдь, онъ схватилъ его за горло.

Свидѣтель Соловьевъ (б. городской) видѣлъ, какъ еврей 29-го августа гвались за русскими съ кольями и оружіемъ; русскіе спаслись во дворѣ князя Паскевича. Избитыхъ тамъ не было. Черезъ нѣкоторое время прѣхалъ полиціймейстеръ и разогналъ евреевъ.

Тов. прок. Рыжовъ. Много ли крестьянъ собралось въ княжескомъ дворѣ?—Человѣкъ 50.

— А евреевъ было много?—И сосчитать нельзя!

— А что евреи дѣлали?—Бросали въ христіанъ камни.

Л. А. Куперникъ. Не помните вы, Соловьевъ, русскіе выходили со двора князя Паскевича до прѣзда полиціймейстера?—Нѣтъ, они вышли уже послѣ.—А вы сами не выходили со двора?—Нѣтъ.

М. В. Ратнеръ. Когда евреи гнались за христіанами, они кричали что-нибудь?—Да, кричали: „бей ихъ, это вамъ не Кишиневъ“.

— А крестьяне, бывшіе въ княжескомъ дворѣ, чѣмъ-нибудь вооружились?—Никакъ нѣтъ!

По ходатайству защитника Ратнера, палата устанавливаетъ, что Соловьевъ на предварительномъ слѣдствіи показывалъ иначе, а именно, что крестьяне во дворѣ Паскевича вооружились палками и, бросившись на евреевъ, погнали ихъ къ костелу.

М. Л. Мандельштамъ. Свидѣтель Раевскій, насколько я помню, показалъ, что самъ видѣлъ, какъ Соловьевъ, вооруженный палкой, предводительствуя толпой крестьянъ, гнался за еврейской толпой. Не подтвердить ли это теперь г. Раевскій?

Раевскій. Я, дѣйствительно, видѣлъ, какъ вооруженная толпа крестьянъ съ Соловьевымъ во главѣ выбѣжала изъ княжескаго двора и стала на сѣдять на евреевъ; я и крикнулъ: „Соловьевъ, что ты дѣлаешь, убирайся отсюда!“ и разогналъ толпу.

Соловьевъ. Г. полиціймейстеръ прогналъ меня, когда я вышелъ за ворота съ метлой, чтобы соблюсти чистоту.

М. Л. Мандельштамъ. Я хотѣлъ бы спросить г. Раевскаго, стоялъ ли Соловьевъ 29-го августа съ метлой возлѣ воротъ, когда онъ прогналъ его, или Соловьевъ гонялся съ палкой за евреями далеко отъ воротъ?

Раевскій. Соловьевъ бѣжалъ съ палкой; я его замѣтилъ возлѣ костела и прогналъ.

Сословный представитель Савицкій. Гдѣ крестьяне, укрывшіеся во дворѣ Паскевича, могли взять колья?

Раевскій. Гдѣ, я не знаю, но что они были съ кольями—это фактъ; составъ же толпы былъ смѣшанный.

Свидѣтель Архаровъ (капитанъ) показалъ слѣдующее.

1-го сентября около 12 ч. утра я получилъ распоряженіе, чтобы 36-я рота была готова идти на помощь гражданскимъ властямъ. Я приказалъ ротѣ приготовиться и отправился съ нею въ казармы, гдѣ уже засталъ командира полка. Раздавъ солдатамъ боевые патроны, я повелъ роту въ полиційское управленіе, чтобы узнать, куда мнѣ слѣдуетъ отправиться. Это было въ 12½ ч. дня. Въ полицій-

скомъ управленіи я засталъ совѣтника губернскаго правленія, Маковского, который попросилъ меня отправиться на Могилевскую ул. къ синагогѣ, такъ какъ тамъ собралась толпа евреевъ. Я повелъ уже роту туда, какъ по дорогѣ меня нагналъ городской и доложилъ, что полиціймейстеръ просилъ меня вернуться къ нему на Замковую ул., чтобы задержать евреевъ. Я повернулъ роту и пошелъ съ нею по Вокзальной ул. По пути намъ встрѣтилась толпа евреевъ, изъ которой посыпались камни, причѣмъ были ранены 2 нижнихъ чина,—одинъ легко, а другой тяжело. Въ это время старшій унтеръ-офицеръ указалъ мнѣ на одного еврея и сказалъ, что этотъ бросилъ камень въ роту. Я его узналъ, т. к. часто встрѣчалъ въ одной табачной лавкѣ, и сказалъ унтеру, что еврею этому (по фамиліи Геякинъ) продѣлка даромъ не пройдетъ. Увидя полиціймейстера, я доложилъ ему о раненыхъ, и онъ взялъ мою роту подъ свое руководство. Съ полиціймейстеромъ я отправился по Вокзальной ул. къ Базару, но черезъ нѣсколько минутъ полиціймейстеръ снова повернулъ насъ къ вокзалу. Когда мы дошли до Генеральской улицы, полиціймейстеръ попросилъ меня дать ему полуроту солдатъ, по его же просьбѣ я прошелъ со своей частью на Техническую улицу, гдѣ толпа рабочихъ громила еврейскіе дома; онъ просилъ насъ торопиться и направиться бѣгомъ, но бѣжать я не могъ. Полиціймейстеръ сталъ уговаривать громилъ разойтись, но въ отвѣтъ раздался ругательство. Тогда Раевскій предложилъ мнѣ стрѣлять въ толпу, но я ему сказалъ: „успокойте ее“; онъ снова сталъ ее увѣщавать, но рабочіе его ругали: „жидовскій батька, ты насъ продалъ“. Тогда и я въ свою очередь попросилъ толпу разойтись, но это тоже не подѣйствовало. Я приказалъ солдатамъ взять ружья на руку, но толпа еще громче зашумѣла и заволновалась; многіе разрывали свои ворота и, пробиваясь впередъ съ обнаженной грудью, кричали: „мы лучше помремъ отъ русскихъ пулъ, чѣмъ отъ жидовскихъ ножей!“ Солдаты съ ружьями на перевѣсъ двинулись на толпу и отбѣснили громилъ за полотно желѣзной дороги. Но рабочіе свернули въскоръ на Конную площадь и бросились къ „Америкъ“ (часть города). Въ это же время показались недалеко отъ Конной площади толпа евреевъ, тогда громилы устремились на евреевъ и по пути стали разрушать еврейскіе дома. Такъ какъ увѣщанія не дѣйствовали, то я велѣлъ двумъ нумерамъ дать залпъ въ русскую толпу, раздался выстрѣлъ и двое громилъ были убиты; въ это время забушевала еврейская толпа и открыла огонь; я сказалъ: „что же это такое?“ и полиціймейстеръ велѣлъ дѣйствовать оружіемъ. Залпъ по евреямъ оставилъ на мѣстѣ одного убитымъ и остальныхъ ранеными. Толпа разсѣялась; мы вышли на Конную площадь, поставили ружья въ козлы и съ полчаса отдыхали. Пришла 6-ая рота съ помощн. пристава, и мы пошли на Троицкую ул. Съ Троицкой полиціймейстеръ позвалъ меня къ переѣзду, чтобы не дать рабочимъ вернуться въ городъ съ той стороны. Часа въ 2 ночи я былъ уже дома.

Тов. прок. Рыжовъ.—Полиціймейстеръ далъ вамъ какія-нибудь распоряженія?

Архаровъ.—Никто мнѣ никакихъ инструкцій не давалъ.

— А полиціймейстеръ не объяснилъ вамъ, что вамъ предстоитъ дѣлать?

— Нѣтъ.

— Вы все время ходили съ нимъ?

— Все время; мы разстались только на Конной площади.

— Когда вы приказали стрѣлять въ еврейскую толпу?

— Уже послѣ того, какъ евреи выстрѣлили въ насъ.

Тов. прок. Коленко.—Вы признаете Генкина?

— Да, онъ былъ въ шляпѣ и желтомъ пальто
— Вы сами видѣли у Генкина въ рукахъ камень?

— Нѣтъ, мнѣ сказалъ унтеръ офицеръ.
— Какъ вы потомъ задержали Генкина?

— Это было уже дней 15 спустя. Я увидѣлъ Генкина около Троицкой церкви и узналъ его. Я хотѣлъ его задержать и пошелъ за полиціей. Генкинъ зашелъ къ раввину Маянцу, и я съ полиціей вошелъ въ квартиру Маянца. Послѣдній намъ сказалъ, что къ нему никто не входилъ, но я указалъ на висѣвшее пальто Генкина, и мы его такимъ образомъ задержали. Я предъявилъ Генкина тому унтеръ-офицеру, который замѣтилъ, какъ онъ бросилъ камень, и тотъ сказалъ: „кажется, онъ“, но потомъ, взглянувъшисъ хорошенько, заявилъ: „да, этогъ“.

М. М. Винаверъ.—Сколько приблизительно времени вы уговаривали толпу громить, прежде чѣмъ стали ее тѣснить?

— Минутъ 5.

— А пока вы ее уговаривали, она продолжала громить?

— На моихъ глазахъ погрома не было; сзади только рвали подушки; но какое же это громленіе рвать подушки?

— А что вы дѣлали на Конной площади?

— На Конной площади я, какъ того требуетъ уставъ, обращался къ толпѣ три раза; я обращался самъ, такъ какъ сигнализистъ ушелъ съ отозванной полуротой; когда же толпа послѣ троекратнаго предупрежденія не прекратила безпорядковъ и не разсыпалась, я приказалъ стрѣлять.

— Но вы обращались къ толпѣ три раза въ разное время,—не значитъ ли это, что рабочіе прекращали погромъ, а потомъ опять начинали.

— Нѣтъ, на моихъ глазахъ погрома не было.

С. Е. Кальмановичъ.—Что дѣлала еврейская толпа до того, какъ она открыла огонь?

— Не знаю.

— А что дѣлала русская толпа? Не грабила ли она?

— На моихъ глазахъ нѣтъ.

— Почему же вы стрѣляли въ евреевъ?

— Я могу сказать одно: я приказалъ стрѣлять въ тѣхъ, кто открылъ огонь противъ насъ, не разбирая, евреи ли это были, или христіане.

— Но вы же сперва говорили, что раньше стрѣляли въ русскую толпу, а потомъ въ еврейскую.

— Это я уже послѣ узналъ, что стрѣляли въ насъ евреи.

Предсѣд. Вы не точно повторяете слова свидѣтеля, г. защитникъ. Позвольте, я выясню, что вы хотите отъ него узнать.

С. Е. Кальмановичъ. Я, г. предсѣдатель, желалъ бы выслушать отвѣтъ на мой вопросъ непосредственно отъ свидѣтеля.—Что дѣлала еврейская толпа на Новиковской улицѣ?—Она двигалась, но ничего не дѣлала.—Вамъ Демьяновъ (унтеръ-офицеръ) сказалъ, что онъ самъ видѣлъ, какъ Генкинъ бросилъ камень, или что онъ слышалъ объ этомъ отъ другихъ?—Не помню. Помню только, что когда въ насъ стали бросать камнями, я сказалъ евреямъ: „если кто изъ васъ еще броситъ, я васъ не оставлю въ живыхъ“.—Въ которомъ часу Демьяновъ пожаловался на Генкина?—Между 1—2 дня.

Подсудимый Генкинъ заявляетъ, что въ это время онъ былъ на урокѣ и, значитъ, не могъ бросать камней въ солдатъ, далѣе онъ добавляетъ, что, когда Архаровъ его задержалъ и показалъ Демьянову, послѣдній его не узналъ—онъ долго на него смотрѣлъ и сказалъ: „кажется, не онъ“, но бывшій тутъ городской сказалъ Демьянову: „чего думаешь?“ тогда онъ заявилъ: „да, тотъ самый“.

М. И. Ганфманъ. Стоя на Вѣтринной ул., евреи могли видѣть громить?—Не знаю.

— А шумъ отъ погрома евреи могли слышать?— Да.

М. Л. Мандельштамъ. Вы говорите, что изъ еврейской толпы въ васъ стрѣляли, вы только слышали выстрѣлъ, или видѣли также стрѣлявшихъ?—Слышалъ и видѣлъ направленные на насъ револьверы.—Предупреждали вы еврейскую толпу?—Нѣтъ; на основаніи § 18 я не обязанъ предупреждать, если жизни роты угрожаетъ опасность.

Н. Д. Соколовъ. А почему въ русскихъ стрѣляли только 2 номера, а въ евреевъ 6?

Предсѣд.—Свидѣтель, вы можете не отвѣчать на этотъ вопросъ.

Архаровъ.—Я могу объяснить...

Предсѣд.—Я васъ прошу не объяснять, такъ какъ это къ дѣлу не относится.

Н. Д. Соколовъ.—Я прошу это обстоятельство занести въ протоколъ.

У. Э. Красильщиковъ.—А на Технической ул. вы пробовали задержать кого-нибудь изъ громиль?—Нѣтъ.

— Почему?—Меня никто объ этомъ не просилъ, а самому мнѣ до этого дѣла не было.

М. М. Винаверъ ходатайствуетъ объ оглашеніи части показанія, даннаго свидѣтелемъ у судебного слѣдователя; показаніе оглашается и устанавливаются нѣкоторые противорѣчія съ показаніемъ Архарова, даннымъ на судебномъ слѣдствіи. Послѣ этого по просьбѣ кандидата Пантелъева Архарову предъявляется подсудимый Матузовъ, котораго, какъ оказалось, Архаровъ не помнитъ.

Пантелъевъ.—На мѣстѣ погрома было много русскихъ?—Человѣкъ 40—50.

— Это была вся толпа громиль или только часть ея?—Это трудно сказать.

— Какъ вы объясняете фразу: „лучше умремъ отъ русскихъ пуль, чѣмъ отъ жидовскихъ ножей“?

— А потому, что у нѣкоторыхъ евреевъ были, какъ у насъ, револьверы, а у другихъ ножи.

А. Д. Марголинъ.—Вы не замѣчали племенной вражды между русскими и евреями?

— Я знаю только, что евреи съ русскими обращались грубо, обманывали ихъ въ торговлѣ. Однажды я видѣлъ съ балкона, какъ два еврея били палками мужика.

С. Е. Кальмановичъ.—А не знаете-ли вы случаевъ, когда русскіе обманывали евреевъ?

— Я лично не знаю.

— А 1-го сентября имущество евреевъ громилы русскіе или евреи?

— Я думаю—русскіе, а подали поводъ къ этому, мнѣ кажется, евреи сами.

М. Л. Мандельштамъ.—Почему вы думаете, что евреи подали поводъ къ погрому?

— Евреевъ было много, они ругались.

— А не говорили-ли вамъ евреи, что они такіе же граждане, какъ русскіе, платятъ такіе же налоги, несутъ тѣ же повинности, а между тѣмъ...

Предсѣд.—Это къ дѣлу не относится.

М. Л. Мандельштамъ.—Я задаю этотъ вопросъ въ цѣляхъ выясненія правового положенія, въ которомъ, быть можетъ, кроется причина всѣхъ недоразумѣній...

Предсѣд.—Вопросъ о правовомъ положеніи евреевъ насъ не касается.

Мандельштамъ проситъ разрѣшенія задать свидѣтелю Раевскому нѣсколько вопросовъ и, получивъ его, спрашиваетъ:

— Скажите, свидѣтель, вы не говорили капитану Архарову, что онъ вызванъ для прекращенія безпорядковъ?

Раевскій.—Навѣрно говорилъ, онъ и самъ могъ это видѣть.

— Была-ли ваша и капитана Архарова жизнь въ опасности?

— Я въ то время объ этомъ мало думалъ.

— И вы приказали стрѣлять въ толпу только потому, что думали этимъ прекратить безпорядки?

— Да, конечно. Погромъ начался въ 12½ ч., а

Архаровъ пришелъ около 2-хъ часовъ дня. Что же касается толпы, стрѣлявшей въ роту Архарова, то это было видно, что она еврейская: она находилась всего въ 50 шагахъ отъ солдатъ.

Тов. прок. Рыжовъ. — Когда вы встрѣтили Архарова, былъ еще погромъ?

— На Технической ул. мы застали еще погромъ.

М. Л. Мандельштамъ. — Видѣли вы навесные дула револьверовъ въ еврейской толпѣ?

— Нѣтъ, не видѣлъ.

Предсѣд. (Архарову). — Вы взяли съ собою только одного сигналиста?

— Да; и когда у меня взяли полуроту, я остался безъ сигналиста. Еслибы я зналъ, что придется прекращать беспорядки, я не отдалъ бы полуроты.

Свидѣтель Говейко (городовой) показываетъ, что видѣлъ 29 августа толпу крестьянъ, убѣгавшихъ отъ евреевъ; послѣдніе были вооружены колями и избивали всѣхъ, кто только попадался имъ подъ руку; русскіе не были вооружены, видѣлъ нѣсколько русскихъ избитыхъ.

Свидѣтель Степащовъ былъ въ лавкѣ съ краснымъ товаромъ, когда 29 августа евреи стали кричать: „погромъ!“ и начали запереть лавки; послѣ этого онъ видѣлъ, какъ нѣсколько евреевъ (10) возлѣ пожарнаго двора гнали за 6 русскихи; у евреевъ были колья. Въ рыбныхъ рядахъ городовые гнали человекъ 50 евреевъ, русскихъ было 25; между русскими и евреями происходила „немного драка“.

Свидѣтель Губаревъ (городовой) рассказываетъ, что вмѣстѣ съ другими городовыми разгонялъ еврейскую толпу 29 августа. Они шли шеренгой, держась на разстояніи 5 сажень отъ толпы, и отбсаяли еѣ: евреевъ были тысячи; не видѣлъ, кто изъ еврейской толпы стрѣлялъ; но стрѣляли, очевидно, вверхъ, иначе евреи попали бы въ своихъ; и по дыму было видно, что выстрѣлы дѣлались вверхъ. Устанавливаются нѣкоторыя противорѣчія съ показаніями этого свидѣтеля на предварительномъ слѣдствіи.

Свидѣтель Шайковъ (б. городской) видѣлъ, какъ изъ-за лѣсника между русскими и евреями началась драка, онъ хотѣлъ забрать въ участокъ лѣсника за то, что онъ затѣялъ драку, но тотъ сопротивлялся, да и крестьяне за него вступились, въ дракѣ принимало участіе человекъ 50. 4 городскихъ явились разнимать дерущихся, а самъ свидѣтель, какъ только началась драка, добѣжалъ сказать приставу. По дорогѣ онъ встрѣтилъ солдатъ, шедшихъ въ баню, и взялъ ихъ съ собою въ Гостяный дворъ, чтобы съ ихъ помощью прекратить драку, но евреи стали въ нихъ бросать камни и кричать: „солдаты безъ оружія, бейте ихъ!“

Свидѣтель Широковъ показываетъ, что 29-го августа къ нему прибѣжала сосѣдка и говорить: „иди, посмотри драку“, онъ и пошелъ и увидѣлъ, какъ приказчикъ Колманъ бросилъ скамьей въ Кузнецова. На базарѣ русскіе дрались съ евреями; лавки запирались всѣми; свидѣтель свою тоже заперъ, такъ какъ боялся, чтобы евреи ее не разнесли, но никто его лавки не тронулъ.

День закончился оглашеніемъ показаній неявившихся свидѣтелей—священника Куревича и офицеровъ Корнилова и Ушакова.

18 октября засѣданіе особаго присутствія начинается въ 12¹/₂ ч. утра. Предсѣдатель заявляетъ, что разрѣшилъ свидѣтелю Раевскому на одинъ день отлучиться. Даетъ показаніе бывшій помощникъ пристава г. Гомеля Бржозовскій.

Бржозовскій. — 29 августа, въ 5 ч. дня я находился около тюрьмы. Ко мнѣ подбѣжали нѣсколько человекъ съ крикомъ: „въ городѣ бунтъ, жида рѣжутъ русскихъ!“ Я моментально сѣлъ на зивозчика и поскакалъ въ городѣ. По дорогѣ я

встрѣтилъ много крестьянъ, которые кричали: „жида рѣжутъ русскихъ, убѣгайте!“

Прибѣжавъ на Базарную ул., я обратился къ приставу Вобичеву и спросилъ его: что такое? на что онъ мнѣ отвѣтилъ: „идите, разгоняйте толпу“. Тогда я присоединился къ Чарнолуускому и мы вмѣстѣ подошли къ еврейской толпѣ и стали ее просить разойтись. Евреи стали въ насъ бросать камни. Тогда Чарнолуускій крикнулъ, что если послѣ трехъ предупрежденій толпа не разойдется, онъ будетъ стрѣлять. Но толпа не послушалась и еще больше стала шумѣть и продолжала бросать камни. Чарнолуускій и городовые выстрѣлили вверхъ нѣсколько разъ; изъ еврейской толпы послѣ этого тоже раздался выстрѣлъ,—вскорѣ пришли солдаты и разогнали толпу.

Тов. прок. Рыжовъ. — Много ли русскихъ было въ толпѣ у Гостянаго двора?

— Да, порядочно.

— Что же они дѣлали?

— Стояли и кричали: „за что насъ бьютъ“.

— Были среди нихъ вооруженные?

— Я не видѣлъ.

— А побитыхъ видѣли?

— Такъ точно, трехъ человекъ.

— А евреевъ было много?

— Громадная толпа.

— Какъ же толпа эта вела себя, какъ случайно собравшаяся толпа любопытныхъ или иначе?

— Нѣтъ, толпа буйствовала.

— Кричали среди евреевъ „бей русскихъ“?

— Такъ точно.

— Русскіе искали защиты или хотѣли вступить съ евреями въ драку?

— Русскіе смотрѣли на насъ, полицію; Чарнолуускій выстрѣлилъ, а евреи отвѣтили на это камнями и выстрѣлами.

— Били ли кого-нибудь на вашихъ глазахъ?

— Я не замѣтилъ.

— Евреи были вооружены?

— Почти всѣ.

— Вы, кажется, часть толпы загнали во дворъ Шнеерова?

— Да.

— Это были выхваченные изъ вооруженной толпы или просто любопытные?

— Этотъ моментъ у меня хорошо сохранился въ памяти. Я отлично помню, что это была часть толпы, буйствовавшей и бросавшей камни; постороннихъ тамъ не могло быть.

— Такъ что вы убѣждены, что посторонніе туда не попали?

— Не могу сказать: убѣжденъ, но думаю, что не попали.

Предсѣд. — Слѣдовательно, это только ваше предположеніе?

— Такъ точно, ваше превосходительство.

Тов. прок. Рыжовъ дѣлаетъ разъясненіе, что вопросъ предложенъ послѣ того, какъ Бржозовскій категорически утверждалъ, что во дворъ Шнеерова загнана была часть толпы, буйствовавшей и вооруженной. Свидѣтель молчитъ.

Тов. прок. Рыжовъ. — Что дѣлала толпа у пожарнаго двора?

— Я до него не донелъ.

— А избитыхъ видѣли?

— Да, нѣсколько человекъ.

— А на другихъ улицахъ вы видѣли толпу?

— Когда возвращался обратно на извозчикѣ, то видѣлъ много еврейскихъ группъ въ 20—30 человекъ, но они никого не трогали.

Л. А. Куперникъ. — Вы были около тюрьмы?

— Да, у городского сада.

— Куда вы попали, прибывъ въ городъ?

— Пробрался сквозъ толпу русскихъ, кричавшихъ: „жида бьютъ“, и попалъ въ дѣль полицейскихъ, спрашиваю: „въ чемъ дѣло?“, говорятъ: убили русскаго.

— Гдѣ вы стояли?
 — На улицѣ, въ 50 шагахъ отъ толпы, недалеко отъ дома Шнеерова.
 — Во внутрь Госинаго двора вы входили?
 — Нѣтъ.
 — Чернолусскаго вы застали на мѣстѣ, или онъ потомъ пришелъ?
 — Не помню.
 — Сколько было тамъ русскихъ?
 — Я стоялъ лицомъ къ евреямъ и спиной къ русскимъ; толпа русскихъ подчинилась городонымъ и не выходила изъ подъ ихъ власти.
 — Кто къ кому двигался?
 — Въ первый моментъ евреи напирали на русскихъ, а послѣ выстрѣловъ русскіе пошли на евреевъ; когда городоные загнали евреевъ во дворъ Шнеерова, евреи кричали: „на дворъ, оттуда удобнѣе бить!“
 — Чѣмъ окруженъ дворъ Шнеерова?
 — Онъ находится среди каменныхъ домовъ.
 — Вотъ вы, свидѣтель, три раза передавали слышанныя вами слова—это „насъ бьютъ“, „бей русскихъ“ и „во дворъ, оттуда удобнѣе бить!“ Почему же вы этихъ словъ не сказали по свѣжей памяти судебному слѣдователю?
 — Когда меня допрашивалъ судебный слѣдователь, я былъ совсѣмъ сумасшедшій. Меня потомъ освидѣтельствовала комиссія. Я былъ тогда нездоровъ и потому мои показанія были кратки.
 — С. Е. К а л ь м а н о в и ч ь.—На какомъ языкѣ евреи кричали: „будемъ бить русскихъ!“
 — На русскомъ.
 — А на Базарной ул. при васъ били русскихъ?
 — Безусловно, въ нихъ бросали палки и камни.
 — А на мѣстѣ драки остались раненные или побитые?
 — Никого не осталось, такъ какъ даже сильно раненные убѣжали. Окровавленныхъ я видѣлъ.
 — Не было ли раненныхъ евреевъ?
 — Я не видѣлъ и не слышалъ, да ихъ и не могло быть, вѣдь, я зналъ бы.
 М. Б. Р а т н е р ь. Замѣтно ли было, что лавки стали запираются очень быстро?
 — Да, замѣтно было.
 — Не слышали ли вы криковъ, почему евреи запираютъ съ такой поспѣшностью лавки?
 — Нѣтъ, не слышалъ; вѣзлось у меня въ памяти только одно: „жиды бьютъ русскихъ!“
 — Вы говорили, что городоные стрѣляли вверхъ?
 — Да.
 — Слѣдовательно, раненныхъ бить не могло?
 — Я думаю, нѣтъ.
 — И вы это утверждаете?
 — Да, утверждаю, тѣмъ болѣе, что наши револьверы такого сильнаго калибра, что изъ нихъ ранить нельзя, можно только убить.
 — А евреи тоже стрѣляли вверхъ?
 — Нѣтъ, я помню одинъ выстрѣлъ былъ направленъ въ меня.
 — А пострадалъ кто-нибудь отъ ихъ выстрѣловъ?
 — Я не замѣтилъ.
 — Толпа оказалась во дворѣ Шнеерова послѣ выстрѣловъ Чернолусскаго?
 — Да. До этого дворъ Шнеерова былъ пустъ.
 — Вы говорили, что евреи, загнанные во дворъ Шнеерова, были вооружены?
 — Да.
 — Что же, когда вы ихъ задержали и обыскивали, нашли вы при нихъ оружіе?
 — Я не знаю.
 Предсѣд. Вы присутствовали при распоряженіяхъ Чернолусскаго?
 — Не присутствовалъ, ваше превосходительство.
 С. Е. К а л ь м а н о в и ч ь.—Скажите, свидѣтель, я не совсѣмъ понялъ: были евреи загнаны во дворъ Шнеерова, или они сами туда зашли съ крикомъ: „на дворъ, оттуда удобнѣе бить!“

— Мы ихъ не загоняли.
 — Почему же вы сказали при началѣ допроса г. прокурору, что вы загнали во дворъ Шнеерова часть бужевавшей еврейской толпы?
 — Я этого не говорилъ.
 — Прошу г. председателя установить фактъ разнорѣчія въ показаніи свидѣтеля.
 Предсѣд.—Не стѣсняйтесь, свидѣтель, теперь вы, вѣроятно, лучше воспроизводите въ памяти то, что было, и разнорѣчіе ваше не имѣетъ значенія.— Такъ какъ же по вашему, еврейская толпа сама вошла во дворъ Шнеерова или ее туда загнала полиція?
 — Боюсь сказать, но, кажется, что сама вошла.
 А. С. З а р у д н ы й.— Вы говорили, что одинъ выстрѣлъ былъ направленъ въ васъ; что, же вы видѣли револьверъ въ рукѣ послѣ выстрѣла?
 — Револьвера я не видѣлъ, но видѣлъ дымъ, это было шагахъ въ 30—40 отъ насъ. Я могу даже указать то мѣсто, гдѣ стоялъ стрѣлявшій,—это былъ средняго роста молодой брюнетъ.
 — Отчего вы этого не показывали у слѣдователя?
 — Предсѣд.—Свидѣтель уже отвѣтилъ на этотъ вопросъ.
 — А. С. З а р у д н ы й.—Но какъ же я могу выяснитъ, когда свидѣтель говорилъ правду?
 Предсѣд.—Г. защитникъ, я прошу васъ воздержаться отъ такихъ выраженій. Разъ свидѣтель призналъ присягу, значитъ онъ, даетъ правдивыя показанія. Подобныя выраженія нарушаютъ порядокъ и спокойствіе засѣданія.
 — Но мы, защитники, вправѣ звѣривать показанія свидѣтелей, оцѣнивать ихъ. Я прошу разрѣшить мнѣ путемъ вопросовъ выяснитъ зависимость показаній свидѣтеля отъ его болѣзненнаго состоянія. Получивъ разрѣшеніе, защитникъ З а р у д н ы й спрашиваетъ: „какъ вы себя чувствовали послѣ 1 сентября, исполняли вы свои обязанности?“
 В р ж о з о в с к і й.—Я былъ раненъ въ спину, она долго болѣла у меня, обязанности я хотя и исполнялъ, но чувствовалъ себя плохо.
 — То, что вы намъ сейчасъ сказали, сообщили ли вы властямъ?
 — Нѣтъ.
 — Когда вы пришли въ нормальное умственное состояніе?
 — Я оправился лишь около Рождества; не мудрено, если я что-нибудь и пропустилъ... Я давалъ столько показаній.
 Предсѣд.—Я считаю дальнѣйшимъ допросъ въ этомъ направленіи не ведущимъ къ цѣли.
 А. С. З а р у д н ы й.—Тогда я прекращаю допросъ, такъ какъ моя цѣль была убѣдить палату, а разъ вы считаете дальнѣйшій допросъ безцѣльнымъ, то мнѣ нечаѣмъ больше допрашивать свидѣтеля Вржозовскаго.
 Тов. прок. Р ы ж о в ь.—Изъ кого состояла толпа русскихъ?—Изъ крестьянъ и женщинъ.
 — Вы сказали, что были двѣ партіи—еврейская и русская; что же, обѣ принимали одинаково активное участіе въ беспорядкахъ? Да, обѣ стороны.
 — Какъ же говорили раньше, что русскіе искали защиты? Значитъ, ваше утверженіе, что обѣ стороны принимали дѣятельное участіе ошибочно?
 — Такъ точно, я не понялъ.
 — Кто же былъ дѣйствующей стороной?
 — Еврейская толпа.
 Защитникъ Куперникъ просилъ огласить часть показаній Вржозовскаго, противорѣчающую его теперешнимъ показаніямъ. Выясняется, что распоряженіе далъ ему не Вабищевъ, а полиціймейстеръ; далъ же, на предварительномъ слѣдствіи онъ показалъ, что стрѣляли первые евреи, теперь же, что городоные и Чернолусскаго; раньше свидѣтель утверждалъ, что пришелъ на толкучку, когда узналъ о происходящихъ беспорядкахъ, теперь же, что пришелъ на Базарную улицу. Защитникъ Зарудный,

въ свою очередь, просить особое присутствіе обратить вниманіе на то, что свидѣтель былъ допрошенъ судебнымъ слѣдователемъ черезъ 2½ мѣсяца послѣ полученія имъ раны.

Предсѣдатель удостовѣряетъ, что Бржозовскій на судебномъ слѣдствіи неоднократно повторилъ, что 20 августа первые выстрѣлы городовые и что послѣ этихъ выстрѣловъ раздались отвѣтные выстрѣлы изъ еврейской толпы.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Московскій окружный судъ.

(Грабежъ въ камеръ полиц. участка).

На дняхъ, во 2 угол. отдѣленіи подъ предсѣдательствомъ П. М. Александрійскаго разбиралось дѣло.

Обстоятельства этого дѣла таковы.

18 апрѣля 1904 г. въ управленіи 2 уч. Сущевской части былъ приведенъ задержанный по сомнѣнію въ личности 17-лѣтній Васильевъ, прилично одѣтый и трезвый. Онъ обратился на себя вниманіе даже окол. надзирателя Королькова своимъ приличнымъ видомъ, но, не смотря на это, былъ водворенъ въ общую арестантскую камеру до допроса. Въ камерѣ уже находилось 28 человекъ, оборванцевъ, частью пьяныхъ. На мальчика напали пятеро и ограбили, снявъ сапоги и приличное платье и нарядивъ въ отрепья. Во время грабежа одинъ, опознанный Васильевымъ, держалъ его за горло. Ему угрожали смертью, если онъ будетъ кричать. Когда немного спустя часть заключенныхъ передъ допросомъ уведли изъ камеры, Васильевъ постучался въ дверь и заявилъ, что онъ ограбленъ. Отправленныхъ вернули, и у двухъ изъ нихъ, Ефремова и Черенкова, нашли вещи, принадлежащія потерпѣвшему. Въ первомъ изъ нихъ Васильевъ призналъ человека, державшаго его за горло. Наконецъ, при обыскѣ заключенныхъ, оставшихся въ камерѣ, у нѣкого Лапшина нашли сапоги, которые Васильевъ призналъ за свои.

На вопросъ предсѣдателя, по какому собственно поводу былъ задержанъ Васильевъ, выдѣлявшійся, по словамъ самого же свидѣтеля, среди другихъ задержанныхъ при обходѣ 16 человекъ, своимъ трезвымъ и приличнымъ видомъ, Корольковъ опредѣленнаго отвѣта не далъ. Изъ показаній свидѣтелей выяснилось, что камера, въ которой были заключены въ тотъ день 24 человекъ, по словамъ свидѣтеля, такъ была тѣсна, что въ ней находились люди, какъ сельди въ боченкѣ, мужчины вмѣстѣ съ женщинами. Камера эта совсѣмъ, даже ночью, не освѣщается, хотя аданіе участка такъ мрачно, что даже въ 6 час. въ апрѣлѣ мѣсяцѣ приходится заниматься при огнѣ. Надзора никакого за заключенными нѣтъ, такъ какъ камера находится въ сторонѣ отъ управленія участка, отъ котораго отдѣлена корридоромъ. На вопросъ предсѣдателя: „да, вѣдь, этакъ и убить могутъ, и никто не услышитъ“, свидѣтель Корольковъ ничего не могъ отвѣтить. Изъ обвиняемыхъ на судѣ потерпѣвшій призналъ только въ Ефремовѣ человека, державшаго его за горло. Защитники, пом. прис. пов. В. П. Войновъ и пом. прис. пов. В. В. Протопоповъ, настаивали на оправданіи въ виду пробѣговъ предварительнаго слѣдствія и, вообще, отсутствія твердыхъ данныхъ въ этомъ темномъ дѣлѣ, происшедшемъ въ „вообще мрачномъ зданіи“ участка, какъ выразился одинъ изъ свидѣтелей.

Послѣ непродолжительнаго совѣщанія присяжные засѣдатели признали виновнымъ въ грабежѣ, притомъ безъ насилія, только Ефремова и дали ему снисхожденіе, оправдавъ остальныхъ подсудимыхъ.

Саратовскій окружный судъ.

(Споръ между городомъ и мѣщанскимъ обществомъ).

11-го ноября разбиралось въ г. Сердобскѣ дѣло по обвиненію сердобскаго мѣщанскаго старосты Шарикова въ томъ, что, состоя въ должности мѣщанскаго старосты, онъ допустилъ въ собраніяхъ мѣщанскаго общества 14—16 декабря 1903 г. явно незаконное постановленіе, т. е. въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 3 ч. 1424 ст. улож. о нак. Обязательства дѣла заключаются въ слѣдующемъ. Давно уже мѣщанское общество пользуется землею, принадлежащею городу, пользуется ею неограниченно, арендной платы не вноситъ и нѣсколько разъ производило передѣлъ земли между своими членами. Городская управа заявила свои притязанія на землю сначала въ судебномъ порядкѣ, предъявивъ у уѣзднаго члена иски къ отдѣльнымъ мѣщанамъ о вознѣсѣ арендной платы. Уѣздный членъ удовлетворилъ цѣлый рядъ исковъ города къ мѣщанамъ, но окружный судъ, куда дѣла перешли по жалобамъ отвѣтчиковъ, всѣ ихъ отмѣнилъ. Въ виду этихъ рѣшеній окружнаго суда и въ виду того, что 1 января 1904 г. кончался 12-лѣтній срокъ разверстанія земли по жребію, мѣщане собрались 12 декабря 1903 г. и произвели новое разверстаніе земли по жребію. Губернское правленіе отмѣнило постановленіе мѣщанскаго собранія. А когда весной 1904 г. мѣщане вышли въ поле дѣлить землю, то, по распоряженію полиціи, стражники прогнали ихъ, и мѣщане волею полицейскихъ властей лишены были земли, которою они десятки лѣтъ пользовались. Мѣщанскаго же старосту Шарикова, предсѣдательствовавшаго на мѣщанскомъ собраніи 12 декабря, губернское присутствіе предало суду. На судебномъ слѣдствіи были допрошены 5 свидѣтелей: у исправникъ г. Доброхотовъ, гор. голова г. Миролюбовъ и 3 мѣщанина. Свид. Доброхотовъ показалъ, что земля принадлежитъ городу, и городъ ею распоряжается и сдаетъ ее въ аренду, арендныхъ договоровъ свидѣтель не видѣлъ.

Защ. Германъ. Какія мѣры приняли вы для огражденія земли отъ притязаній мѣщанъ? Свид. Г-нъ предсѣдатель, я не вижу, какое имѣетъ отношеніе къ дѣлу заданный мнѣ вопросъ, разрѣшите мнѣ не отвѣчать на него.—Предсѣд. Нѣтъ, ужъ будьте добры отвѣтить.—Свид. Мною были приняты репрессивныя мѣры. Въ апрѣлѣ, когда мѣщане вышли дѣлить землю, я выслалъ 40 конныхъ стражниковъ и заготовилъ роту солдатъ. Защ. Дѣйствовали вы по чьему-нибудь распоряженію? Свид. По распоряженію губернатора. Защ. Нельзя ли узнать содержаніе этого распоряженія?—Свид. Это моя служебная тайна.

Допрашивается свидѣтель Миролюбовъ.

Защ. Городъ предъявлялъ иски къ мѣщанамъ объ арендной платѣ? Свид. Да, предъявлялъ.—Вопр. Что же, судъ удовлетворилъ эти иски? Отв. Часть исковъ удовлетворилъ, а въ нѣкоторыхъ отказалъ. Вопр. По какимъ причинамъ отказалъ? Отв. Это не мое дѣло, этого я не обязанъ знать; у города есть повѣренный. Вѣроятно, по формальнымъ причинамъ намъ отказали въ искѣ. Самый вѣрный процессъ можно проиграть по формальнымъ причинамъ.

Прис. пов. Германъ представляетъ еще два рѣшенія суда, въ которыхъ, какъ и въ упоминаемыхъ въ обвинительномъ актѣ, говорится, что отсутствуютъ какія бы то ни было основанія къ удовлетворенію исковъ. Вопр. Знаете-ли вы, что Сенатъ отмѣнилъ рѣшенія суда по тѣмъ дѣламъ, по которымъ судъ удовлетворилъ ваши иски? Свид. (къ предсѣдателю). Ваше превосходительство, какое это имѣетъ отношеніе къ дѣлу?

Предсѣдатель спрашиваетъ мѣщанина Курганова. Вы арендовали землю города? Свид. Господи Иисусе Христе, нѣчто свою собственную землю кто-нибудь арендуетъ?!

Въ своей рѣчи защитникъ указалъ на то, что дѣло это возникло на почвѣ чисто гражданскаго спора о томъ, кому принадлежить земля. Мѣщане убѣждены въ томъ, что они по давности владѣнія приобрѣли землю въ собственность и, слѣд., имѣли право дѣлить ее между собою, а, значить, въ дѣйствіяхъ мѣщанскаго старосты нѣтъ ничего противозаконнаго. Странна роль, которую сыгралъ въ данномъ случаѣ губернаторъ. Въмѣсто того, чтобы защищать владѣніе мѣщанъ, пока судомъ не установлено, что земля должна перейти къ городу, губернаторъ разрѣшилъ своей властью гражданскій споръ вопреки всякимъ законамъ, ставши на сторону города. Роль губернатора въ данномъ дѣлѣ можно охарактеризовать словами: „Sic volo, sic juvo“. Судъ оправдалъ Шарикова.

Толпы мѣщанъ, находившихся во время разбирательства въ зданіи суда и внѣ его, цѣлый день ходили по улицамъ города.

Бакинскій окружный судъ.

(Превышеніе власти).

22 ноября въ Бак. окр. судѣ слушалось дѣло по обвиненію пом. полиц. пристава Рустамбекова и наца. Эсадзе.

20 сентября 1903 г., во 2 полиц. участокъ г. Баку была вызвана пом. пристава Рустамбековымъ дочь жителя Марія Лебедева; въ участкѣ ее встрѣтилъ околот. надзиратель Эсадзе, который, вручивъ ей препроводительный бланкъ, отправилъ ее къ город. врачу г. Рааку для освидѣтельствованія на предметъ установленія, что она, Лебедева, занимается проституціей. Город. врачъ, однако, произведя освидѣтельствованіе, установилъ, что Лебедева дѣвственница и, вручивъ ей въ этомъ смыслѣ написанное свидѣтельство, отправилъ обратно въ участокъ, откуда ее немедленно выпустили. Отецъ Лебедевой подалъ жалобу по начальству за несправедливое оскорбленіе дочери, и началось разслѣдованіе дѣла. Приставъ Прокоповичъ, производившій дознаніе, установилъ слѣдующее: Письмоводитель 2 уч. сообщилъ въ участкѣ, что Лебедева, живущая неподалеку, часто задѣвала его, когда онъ проходилъ по улицѣ, и оскорбляла своими насмѣшками. Въ виду этого, не произведя подробнаго дознанія, чины участка, Рустамбековъ и Эсадзе, отправили Л. къ врачу. Со словъ Лебедевой выяснилось, что въ участкѣ ее оскорбляли всяческими словами Эсадзе и Меркуловъ, причемъ Эсадзе даже не позволили ей сбѣгать домой за платкомъ и отправили ее къ врачу съ непокрытой головой. Кромѣ того, выяснилось, что на препроводительномъ бланкѣ, подписанномъ надзир. Эсадзе, было написано сначала, что къ врачу посылается проститутка, а затѣмъ, когда бланкъ получили обратно, то Эсадзе подчистилъ слово „проститутка“ и поставилъ слово „подозрѣваемая“.

На судѣ всѣ обстоятельства, указываемыя въ обв. актѣ, подтвердились, подсудимые не признавали себя виновными, оговаривая, однако, одинъ другого; тов. прок. требовалъ самаго строгаго наказанія для нихъ.

„Весь сыр-боръ загорѣлся, — сказалъ прокуроръ, — изъ-за личнаго оскорбленія писаря Меркулова, котораго задѣла насмѣшками Лебедева. Изъ мести къ ней Меркуловъ и оговорилъ ее въ „дурномъ“ поведеніи, а подсудимые, безъ всякой проверки и дознанія, прямо отправили ее къ врачу. Несмотря на то, что подсудимые всячески оговариваютъ другъ друга, фактъ вины ихъ обоихъ доказанъ. Свидѣтели, при всемъ разнорѣчьи показаній, говорятъ, что доставленную въ участокъ Лебедеву потребовали къ Рустамбекову, который, прочтя ей „отеческое наставленіе въ нравственности“, отпустилъ, сказавъ окружающимъ: „возьмите и отправьте“. А бумага

уже была заготовлена, и эта-то поспѣшность и торопливность въ отправкѣ и выдаетъ подсудимаго головой. Они не хотѣли даже подождать родителей и отправили дѣвушку безъ платка. Въ этомъ обвинитель видитъ особенную злостность вины подсудимыхъ, почему и проситъ судъ отнестись къ нимъ безъ всякаго снисхожденія. Чтобы обелить себя, подсудимые ссылаются на дурное поведеніе Лебедевой и вызываютъ свидѣтелей, но уже одно свидѣтельство врача опровергаетъ достовѣрность всѣхъ этихъ слуховъ. Оскорбленіе, нанесенное ни въ чемъ неповинной дѣвушкѣ, обвинитель считаетъ нравственной смертью ея, глубокимъ поаоромъ, почему и проситъ судъ примѣнить самую сильную степень наказанія, налагаемаго за превышеніе власти.

Защитникъ Рустамбекова, прис. повѣрен. Теръ-Степановъ, обратившись къ юридической сторонѣ вопроса, находитъ, что въ отправкѣ къ врачу Лебедевой нѣтъ никакого превышенія власти. Дѣло въ томъ, что полиція, въ задачи которой входятъ и борьба съ проституціей, обязана „по доходящимъ до полиціи свѣдѣніямъ“ отсылать подозрительныхъ женщинъ къ врачу. Другое дѣло, правильны ли эти свѣдѣнія или нѣтъ. Съ точки зрѣнія полицейскія, они имѣли полное основаніе повѣрить Меркулову, какъ ихъ сослуживцу. Имѣли полное основаніе потому, что довѣріе къ слухамъ дѣло — „личнаго усмотрѣнія“ полиціи.

Законъ даетъ такое право полиціи, чѣмъ и устанавливается извѣстный полицейскій произволъ. При массѣ дѣлъ, поступающихъ въ полицію, нѣтъ физической возможности всегда входить въ тонкости и подробности поступающихъ въ полицію заявленій. У полицейскихъ „могло“ сложиться убѣжденіе въ дурномъ поведеніи Лебедевой, а обвинять за личное убѣжденіе нельзя.

Подсудимые Рустамбековъ и Эсадзе по прежнему оговаривали другъ друга.

Окружный судъ призналъ обоихъ ихъ виновными въ превышенія власти и присудилъ къ отрѣшенію отъ должности. („Б. Изв.“).

Официальное сообщеніе.

Обстоятельства, которыми сопровождался безпорядокъ, имѣвшій мѣсто 28 сего ноября на Невскомъ проспектѣ, по дополнителнымъ данымъ представляются въ слѣдующемъ видѣ. Съ двѣнадцати часовъ дня, по окончаніи богослуженія въ Казанскомъ соборѣ, на Невскомъ проспектѣ движеніе публики по тротуарамъ отъ Полицейскаго моста до Садовой улицы стало замѣтно увеличиваться, причемъ среди гуляющихъ выдѣлялись многочисленныя группы студентовъ разныхъ высшихъ учебныхъ заведеній столицы и слушательницы высшихъ женскихъ курсовъ. Молодежь эта, видимо, была возбуждена и, оставаясь группами на тротуарахъ, мѣшала пѣшеходному движенію. Въ виду этого наблюденіе полиціи за публикой было усилено и когда, около одного часа дня, на углу Михайловской улицы и Невского проспекта, у Европейской гостиницы, образовалась значительная толпа, среди которой сначала началось пѣніе, а затѣмъ раздавались крики: „Да здравствуетъ свобода!“ и т. п., причемъ выкинуто было два большихъ красныхъ флага съ революціонными надписями, то на толпу эту, къ которой стремился народъ съ тротуаровъ, немедленно были направлены наряды пѣшей и конной полиціи и жандармскаго дивизиона; этими нарядами при помощи вызванныхъ для порядка дворниковъ домовъ сорище это въ нѣсколько минутъ было разсыяно, причемъ флагоносцы и лица, сопротивлявшіяся полиціи, были задержаны, изъ нихъ у одного рабочаго оказался заряженный револьверъ, два флага были отобраны, а три подняты съ земли на мѣстѣ безпорядка. То же самое повторилось въ исходѣ вторг-

часа дня у римско-католической церкви св. Екатерины и у Полицейскаго моста. Дальнѣйшія попытки демонстрацій были безуспѣшны. Всѣ красные флаги, числомъ десять, взяты полиціей. На время усмиренія безпорядка въ указанныхъ выше мѣстахъ движеніе конокъ было приостановлено, такъ какъ демонстранты заполняли конки и имперіалы на нихъ, движеніе же извозчиковъ и частныхъ экипажей продолжалось безостановочно. Къ тремъ часамъ днямъ порядокъ повсюду былъ восстановленъ, а къ четыремъ часамъ движеніе по Невскому проспекту приняло обычный характеръ, наблюдательные же наряды конной полиціи продолжали разъѣзды по обѣимъ сторонамъ проспекта до вечера. При разсѣяніи толпы демонстрантовъ послѣдніе оказывали сопротивленіе полиціи при помощи палокъ, въ виду чего чины полиціи вынуждены были обнажить шашки, но дѣйствовали ими на этотъ разъ плашмя. Благодаря этому въ описываемомъ случаѣ уличнаго безпорядка не было ни убитыхъ, ни увѣчй, ни тяжкихъ поврежденій. Зарегистрировано же 42 человекъ, потерпѣвшихъ отъ побоевъ, ушибовъ и пораненій, но, несомнѣнно, были и такіе потерпѣвшіе, которые съ мѣста происшествія отправились домой. Пострадали также: одинъ офицеръ конной стражи (ударъ палкой по колѣну), четверо гордо-выхъ и четверо дворниковъ. Потерпѣвшимъ оказана была немедленно врачебная помощь на мѣстѣ происшествия и въ пріемныхъ покояхъ, и въ Обуховской больницѣ. Всѣ поврежденія у лицъ, подвергшихся осмотру, относятся, по заключенію врачей и столичнаго врачебнаго инспектора, къ категоріи легкихъ и только у двухъ студентовъ университета, отправленныхъ для перевязки въ Обуховскую больницу, оказались разсѣченныя раны на головѣ, не проникающія, однако, до кости и, по мнѣнію больничныхъ врачей, происшедшія вѣроятно отъ удара тупымъ концомъ шашки; оба они послѣ перевязки отправились домой и вообще въ больницахъ никто изъ потерпѣвшихъ не остался. Во время безпорядковъ временному задержанію подверглись всего 132 лица, изъ нихъ 88 студентовъ высшихъ учебныхъ заведеній; всѣ эти лица послѣ опроса въ полицейскихъ частяхъ были отпущены. Кромѣ того, за участіе въ безпорядкѣ задержано 48 лицъ, въ томъ числѣ 32 студента и 5 курсистокъ. Изъ нихъ 9 привлекаются къ судебной отвѣтственности въ порядкѣ уголовного судопроизводства, а остальные, послѣ составленія о нихъ протоколовъ въ Казанской части, въ тотъ же день вечеромъ были освобождены.

Хроника.

Прав. Сенатъ разъяснилъ, что земскимъ учрежденіямъ хотя и предоставлено право облагать земскимъ сборомъ, между прочимъ, и заводскія помѣщенія, но подъ понятіемъ заводъ необходимо признать такое заведеніе, въ коемъ производится извѣстный промыселъ, требующій, по размѣрамъ производства, выборки соответствующаго промысловаго свѣдѣтельства.

2/x 1904 г. № 9714.

Прав. Сенатъ разъяснилъ, что въ довѣренностихъ, выдаваемыхъ для участія въ земскихъ избирательныхъ собраніяхъ, должно быть точно указано, въ какомъ

именно собраніи уполномочено участвовать лицо, которому выдана довѣренность, а неимѣніе такого точнаго указанія является основаніемъ для признанія такой довѣренности не дѣйствительной.

2/x 904, г. № 9721.

Прав. Сенатъ разъяснилъ, что городскимъ думамъ принадлежитъ право пересмотра и отмены своихъ прежнихъ постановленій, причемъ, если таковой отменной нарушены чьи-либо гражданскія права, то восстановление ихъ можетъ быть достигнуто лишь въ порядкѣ судебномъ. 2/x 904 г. № 9709.

Прав. Сенатъ разъяснилъ, что такъ какъ въ законѣ не указано особой должности кандидата предводителя дворянства, для замѣщенія которой могли-бы производиться отдѣльные и самостоятельные выборы, то всѣ лица, баллотированные на дворянскихъ выборахъ на данную должность, непременно должны быть избираемы не иначе, какъ въ одномъ избирательномъ собраніи и при одномъ составѣ избирателей.

2/x 904 г. № 9717.

Прав. Сенатъ разъяснилъ, что зданія больницъ, перешедшихъ въ завѣдываніе земства отъ бывшихъ приказовъ общественаго призрѣнія и составляющихъ такимъ образомъ благотворительныя учрежденія, освобождены на основаніи п. 6 ст. 128 гор. пол. изд. 1892 г. отъ отчужденія въ пользу города сбора и 2) что квартиры фельдшерскаго персонала составляютъ часть самой больницы. Прав. Сенатъ находитъ, что и на означенныя помѣщенія больницы должно быть распространено дѣйствіе п. 6 ст. 128 гор. пол. изд. 1892 г. 2/x 904 г. № 9703.

Въ Гельсингфорсѣ 2 декабря прибыли изъ Швеціи на сеймъ бывший сенаторъ Гринпенбергъ и бывший бургомистръ Ловизы Кулефельтъ. Уже въ Гангэ ихъ привѣтствовали городскіе жители, въ громадныхъ массахъ распѣвая при отъѣздѣ поѣзда гимны: „Нашъ край“, „Богъ намъ могучая твердыня“ и т. д. По прибытіи поѣзда въ 10 ч. 18 мин. вечера въ Гельсингфорсѣ раздались нескончаемые клики „ура“ и финское „элякентъ“. Гринпенберга подъ звуки гимна „Нашъ край“ толпа перенесла въ экипажъ, выпрягла моментально лошадей и повезла на рукахъ экипажъ къ его квартирѣ. У памятника Императора Александра II многочисленная толпа, останавливаясь, пѣла „Нашъ край“ одновременно на шведскомъ и финскомъ языкахъ. Послѣ краткаго лишь пребыванія въ своихъ квартирахъ, возвратившіеся на родину депутаты отправились въ зданіе сейма, гдѣ ихъ торжественно привѣтствовали сеймовые члены. (П. А.)

Въ Петербургъ вернулся еще одинъ изъ числа пострадавшихъ участниковъ 3-го съѣзда по техническому образованію Н. А. Рубакинъ, которому покойный министръ фонъ-Плеве разрѣшилъ выѣхать за границу, для поправленія здоровья, лишь подъ тѣмъ условіемъ, чтобы никогда не возвращаться въ Россію.

Это условіе было объявлено Рубакину через жандармскаго ротмистра фонъ-Котена, прикомандированнаго къ петербургскому охранному отдѣленію. Такимъ образомъ, къ Рубакину была примѣнена мѣра, практиковавшаяся до этого времени лишь по отношенію къ финляндскимъ гражданамъ. Нѣсколько дней тому назадъ запрещеніе возвращаться назадъ было снято.

(С. 0.)

29-го Ноября, въ г. Архангельскѣ министромъ вн. дѣлъ освобождены изъ ссылки и изъ-подъ надзора Н. И. Ильинскій и А. Р. Брилингъ; оба бывшіе служащіе уфимскаго губернскаго земства, сосланные въ Архангельскую губернію срокомъ на 5 лѣтъ покойнымъ министромъ внутреннихъ дѣлъ фонъ-Плеве по ходатайству уфимскаго губернатора генералъ-маіора Соколовскаго. Н. И. Ильинскій былъ завѣдующимъ страховымъ отдѣломъ губернской управы, а А. Р. Брилингъ вель оцѣнку фабрикъ и заводовъ при оцѣночномъ бюро.

Саратовскою губ. земскою управою послана министру вн. дѣлъ слѣдующая телеграмма:

Саратовскій губ. земскій санит. совѣтъ, признавъ, что въ лицѣ доктора Владиміра Дмитріевича Ченыкаева саратовское земство лишилось ревностнаго, идейнаго, талантливаго сотрудника въ качествѣ земскаго врача, губернскаго и уѣзднаго гласнаго, единогласно постановилъ ходатайствовать передъ вашимъ сіятельствомъ о скорѣйшемъ возвращеніи его къ общественной дѣятельности Саратов. губерніи. Въ теченіе 18 лѣтъ докторъ Ченыкаевъ являлся незамѣнимымъ работникомъ и своей опытностью и гуманностью пріобрѣлъ любовь населенія. Многочисленными трудами онъ содѣйствовалъ правильному разрѣшенію основныхъ вопросовъ медицины. Губ. управа вполне раздѣляетъ мнѣніе санит. совѣта и, въ виду крайней недостаточности врачей по случаю войны и предтопящей борьбы съ холерой, позволяетъ себѣ просить ваше сіятельство о скорѣйшемъ удовлетвореніи этого ходатайства. („Ниж. Л.“).

Л. Пантелѣевъ пишетъ въ „С. От.“, что покойный Алексѣй Михайловичъ Унковскій разсказывалъ ему: „Векорѣ послѣ обнародованія суд. уставовъ 20-го ноября 1864 года мнѣ пришлось быть заграницей и, проѣзжая черезъ Германію, гдѣ-то въ вагонѣ разговориться съ министромъ юстиціи, чуть ли не ганноверскимъ. Онъ очень интересовался нашей **судебной реформой** и я, въ общихъ чертахъ, познакомилъ его съ ней. Онъ отдавалъ ей полную дань уваженія какъ за основные принципы, положенные въ ея фундаментъ, такъ и за логическое проведеніе ихъ. Когда я кончилъ, министръ спросилъ меня: „Что же, большого труда стоило провести эту реформу въ палатахъ, была сильная оппозиція?“—„У насъ нѣтъ палатъ,—отвѣчалъ я,—и реформа выра-

ботана и проведена правительствомъ по его инициативѣ.“—„О, въ такомъ случаѣ это не серьезно и не можетъ быть устойчиво“,—улыбаясь, замѣтилъ мой спутникъ.

Появившійся въ печати слухъ о томъ, что **губернскія земскія собранія** очередной сессіи текущаго года отложены на неопредѣленное время, не имѣетъ основаній.

Собранія эти отсрочены, и притомъ не далѣе января, лишь въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, въ предвидѣніи возможности призыва въ нихъ на дѣйствительную военную службу нижнихъ чиновъ запаса, совпаденіе съ коимъ земскихъ собраній вызывало бы значительныя затрудненія, такъ какъ многія должностныя лица, входящія въ составъ собраній, должны находиться въ это время на мѣстахъ.

(П. А.)

Въ виду вреднаго направленія газеты „Русская Правда“, выразившагося, между прочимъ, во второй передовой статьѣ, помѣщенной въ № 233 этой газеты, министръ внутреннихъ дѣлъ, 3 декабря на основаніи ст. 144 уст. о ценз. и печ., св. зак. т. XIV (изд. 1890 г.), опредѣлилъ: объявить газетѣ „Русская Правда“ **первое предостереженіе** въ лицѣ издателя-редактора ея, потомственнаго дворянина Михаила Гаккебуша и, на основаніи ст. 178 того же устава, воспретить розничную продажу отдѣльныхъ номеровъ этого изданія.

Въ виду непрекращающагося вреднаго направленія газеты „Сынъ Отечества“, выразившагося, между прочимъ, въ отдѣлѣ „Провинція“ нумера 12-го означенной газеты, министръ внутреннихъ дѣлъ, на основаніи ст. 144 уст. о ценз. и печ. св. зак. т. XIV (изд. 1890 г.), 29 ноября опредѣлилъ: объявить газетѣ „Сынъ Отечества“ **третье предостереженіе** въ лицѣ издателя-редактора ея, ученаго лѣсовода Сергѣя Юрицына, съ пріостановленіемъ изданія газеты на три мѣсяца.

Въ „Финл. Газ.“ напечатано:

Въ № 317 газеты „Русь“, подъ заглавіемъ „Настроеніе Финляндіи“, напечатана была статья за подписью „П. Артемьевъ“, въ которой выражено было осужденіе дѣятельности покойнаго финл. губернатора, г.-адъют. Вобрикова.

„На сдѣланное по сему, по приказанію губернатора, соответствующее сношеніе, гл. управленіе по дѣламъ печати при министерствѣ вн. д. нынѣ увѣдомило, что, по распоряженію г. министра вн. д., **редактору газеты „Русь“** сдѣлано за вышеупомянутую статью строгое внушеніе“.

Въ вятской губерніи за время съ апрѣля прошлого года изъ земскихъ и министерскихъ училищъ губерніи выбыло „по независящимъ обстоятельствамъ“ болѣе 40 учителей и учительницъ...

Массовыя увольненія учащихся начались со времени назначенія на должность директора народныхъ училищъ А. И. Анастасьева, который запретилъ выписывать въ учительскія бібліотеки при городскихъ по пол. 1872 г. училищахъ журналы: „Мірѣ Божій“, „Образованіе“, „Вѣстникъ Европы“ и др. Въ индексъ попалъ даже „Церковный Вѣстникъ“. (Н. Дня).

Литераторъ Владимірѣ Ж. сообщаетъ, что въ Одессѣ банкетъ происходилъ въ ночь на 21 ноября. Затѣмъ день прошелъ спокойно, а въ ночь на 22, вернувшись домой, засталъ у себя гостей, которые рылись въ ящикѣ мятаго бѣлья, читали переписку и, ооб ще, доискивались, гдѣ у него спрятана мина Уайтхеда. Часа въ три ночи составляли протоколъ, начертавъ въ немъ, что „ничего явно-предосудительнаго не найдено и отобрано къ дѣлу столько-то писемъ и рукописей“, а затѣмъ предъявили бумагу, въ которой значилось: по распоряженію начальника одесскаго охраннаго отдѣленія... Однимъ словомъ, утромъ 22-го ноября, онъ проснулся въ тюрьмѣ и зналъ, что въ близкомъ сосѣдствѣ съ нимъ находится еще три государственнаго преступника: докторъ М. А. Богомолецъ, А. С. Изгоевъ и А. М. Федоровъ. Всѣ трое—участники банкета, всѣ трое—„по распоряженію начальника охраннаго отдѣленія“, у всѣхъ троиныхъ были обыски,—причемъ мина Уайтхеда все-таки не найдена.

Публика въ Одессѣ была возмущена до глубины души. Кинулись къ прокуратурѣ палаты—прокуратура сдѣлала большіе глаза и стала чистосердечно увѣрять, что она тутъ рѣшительно не причемъ. Поѣхали къ градоначальнику—онъ только развелъ рукамі и выразилъ свое глубочайшее изумленіе по поводу этого молодецкаго набѣга. Весь подвигъ, очевидно, долженъ быть поставленъ въ заслугу исключительно одесскому охранному отдѣленію. А какія были вѣскія основанія для этого подвига, ясно изъ того, что на третью сутки всѣхъ четырехъ освободили, не допросивъ, не предъявивъ обвиненія, даже не отобравъ подписки о невыѣздѣ: просто вошли къ намъ въ камеры и сказали:

— Извольте собрать ваши вещи... (Н. Ж.).

Въ „Н. Жизни“ напечатано письмо въ редакцію: Въ настоящемъ году я былъ арестованъ по распоряженію охраннаго отдѣленія и посаженъ въ тюрьму въ одиночное заключеніе.

Тамъ меня продержали 5 сутокъ,—5 безконечно длинныхъ дней и ночей, послѣ чего, даже ни о чемъ не допрашивая, выпустили на свободу. На мои разспросы о поводахъ ареста, мнѣ дали понять, что арестованъ я былъ по тайному доносу сыщика и что затѣмъ выяснилось, что нѣтъ никакихъ данныхъ къ моему аресту.

Когда я послѣ освобожденія сталъ стараться о полученіи удовлетворенія за происшедшую ошибку, виновники ея отвѣтили мнѣ, что, хотя и сознають ошибку, но ничего, кромѣ голословнаго извиненія, сказать мнѣ не могутъ. Судебныя власти, куда я тоже обращался, отвѣтили мнѣ, что, хотя и сочувствуютъ мнѣ, какъ человѣку, но ничего подѣлать не могли и не могутъ, такъ какъ я былъ арестованъ въ порядкѣ охраны, а на основаніи ст. 21 пол. обѣ усил. охранѣ высшія полицейскія и жандармскія власти имѣють право арестовывать и держать въ заключеніи до одного мѣсяца—безъ всякихъ объясненій причинъ ареста.

Была одна дорога—это жаловаться административнымъ властямъ, но на это я не рѣшился, во-время вспомнивъ, что тѣ, кто проявилъ надо мною свою власть, можетъ, не постѣнятся повторить это снова съ тою лишь разницею, что теперь послѣдствія ея могутъ кончиться для меня не пяти-суточнымъ, а мѣсячнымъ одиночнымъ заключеніемъ.

Въ Харьковѣ, въ ночь на 31 октября между 2 и 3 часами въ дверь комнаты, занимаемой ученицей зубовъ курсовъ Савурской, въ д. № 14, по Слесарному пер., раздался сперва осторожный, а затѣмъ все болѣе настойчивый стукъ. На вопросъ С.: „Кто тамъ“, ей отвѣтилъ мужской голосъ: „Открой дверь“. Ничего не понимая, разбуженная дѣвушка снова повторила свой вопросъ и снова услышала категорическое требованіе: „Открывайте дверь“. С. дѣлаетъ попытку возразить, говоря, что не намѣрена въ такой поздней часъ впускать къ себѣ неизвѣстно кого и ради чего. Но голосъ изъ-за двери благосклонно совѣтуетъ подчиниться требованію, предупреждая, что въ противномъ случаѣ ей же „будетъ хуже“, такъ какъ они (ихъ оказалось двое) все равно должны войти... Разволнованная и оробѣвшая дѣвица открыла дверь, и къ ней въ комнату проникло двое лицъ: одинъ весь въ статскомъ, а другой только въ статскомъ пальто, надѣтомъ, какъ замѣтила С., сверхъ застѣнчиво выглядывавшаго полицейскаго мундира. Гости обратились къ ней съ вопросомъ, одна ли она живетъ, и, получивъ утвердительный отвѣтъ, потребовали, чтобы С. открыла имъ свою корзину съ вещами. На робкій протестъ дѣвушки таинственные незнакомцы сказали, что имъ „надо знать, нѣтъ ли у нея чего-нибудь недовольтельнаго людямъ, подданнымъ русскому Царю“... Начали обыскъ: была обыскана корзина, письменный столъ, постель, причемъ былъ вывернутъ матрацъ, гости залѣзали и подъ кровать, но ничего „недовольтельнаго“ найдено не было. Тогда они обратились къ С. съ нѣсколькими вопросами объ ея знакомствахъ, допрашивая, извѣстны ли ей такія-то и такія-то лица. Затѣмъ ушли. (Р. В.).

Не такъ давно въ г. Архангельскѣ произошелъ такой случай. Возвращался по Троицкому проспекту, главной улицѣ г. Архангельска, домой, около 11 ч.

вечера, присяжный повѣренный С. А. Балавинскій. Когда онъ прошелъ уголъ Садовой ул. и вступилъ въ районъ освѣщенія электрическаго фонаря, вдругъ позади его раздались стукъ бѣгущихъ ногъ и крикъ: „стой, стой!..“ Балавинскій обернулся и остановился. Передъ нимъ очутился человекъ, въ **форменной шапкѣ городского**, но въ штатскомъ платьѣ. Сей человекъ обратился къ нему съ вопросомъ: „кто такой, какъ фамилія“? Б. заявилъ неизвѣстному человеку, что онъ не обязанъ сообщать каждому встрѣчному своей фамиліи. Тогда неизвѣстное лицо говоритъ: „пойдемъ въ часть“. Изъ дальнѣйшихъ разговоровъ выясняется, что неизвѣстное лицо представляетъ изъ себя городского, который остановилъ Б. потому, что „не заимѣтилъ“, чтобы онъ раньше ходилъ мимо его поста вообще. Б. назвалъ свою фамилію и предложилъ городскому для удостовѣренія его личности пойти не въ часть, а къ управителю дѣлъ канцеляріи губернатора, который жилъ тутъ поблизости. Но все-таки и такими объясненіями городской не удовлетворился и потащилъ Б. „въ часть“. Б. поинтересовался, какой номеръ бляхи имѣетъ городской, но городской не назвалъ его. Придя въ часть, Б. потребовалъ отъ пристава части объясненія, почему его безъ всякихъ основаній потащили въ часть. Приставъ, выслушавъ рапортъ городского, сказалъ ему: „ступай, молодецъ!“, а на вопросъ Б. ничего не пожелалъ отвѣтить. Въ виду такого незаконнаго поведенія полиціи г. Б. подалъ жалобу г. полицеймейстеру г. Архангельска, въ которой и изложилъ все происшедшее съ нимъ. Полицеймейстеръ категорически заявилъ, что подобныхъ исторій не можетъ повториться больше, что все случившееся есть прискорбное недоразумѣніе.

Одесскій градоначальникъ Д. В. Нейдгартъ въ среду предложилъ полицеймейстеру Н. С. Головину объявить въ своемъ приказѣ по полиціи, что 50 р. награды будетъ выдано тому чину полиціи, который немедленно же по прочтеніи приказа укажетъ самую короткую статью изъ всѣхъ 16 томовъ свода законовъ Россійской имперіи. Въ этой статьѣ всего лишь три слова, и ихъ необходимо знать каждому полицейскому чину. Разыскавъ томы законовъ, многіе чины полиціи усерднѣйшимъ образомъ принялись разыскивать статью. Секретарь канцеляріи полицеймейстера Д. С. Чебаненко сообщилъ, что статья въ три слова обрѣтается въ 14 томѣ свода законовъ и гласитъ: „**Кулачные бои воспрещаются**“ (137 ст.). Градоначальникъ пригласилъ къ себѣ г. Чебаненко и вручилъ ему деньги.

(„Одесск. Нов.“).

Въ 2 часа, 29 ноября, въ Спб. университетѣ въ актовомъ залѣ собралась толпа студентовъ въ количествѣ до 2 тысячъ человекъ. Расходясь, студенты вышли изъ университета и кучками направились къ Дворцовому мосту. У Адмиралтейства толпа студен-

товъ стала спокойно расходиться изъ университета, направляясь черезъ Дворцовый мостъ. Студенты шли черезъ мостъ по-парно и кучками безъ пѣсенъ и даже безъ какихъ-либо восклицаній, нарушающихъ общественную тишину. На набережной около главнаго морского штаба стоялъ эскадронъ конной полиціи и отрядъ пѣшихъ городскихъ. Когда первые ряды спустились съ моста, къ нимъ подошелъ полицейскій приставъ и въ рѣзкой формѣ приказалъ расходиться. Одновременно **эскадронъ конныхъ жандармовъ врѣзался въ толпу** шедшихъ студентовъ, преслѣдуя спасавшихся по всему мосту. Нѣкоторые студенты, желая спастись, бросались съ моста на барки. Неожиданныя дѣйствія полиціи произвели среди студентовъ панику. Многіе студенты подходили къ полицейскимъ приставамъ съ выраженіемъ недоумѣнія. Не оказывая ни малѣйшаго сопротивленія полиціи, студенты стали расходиться, часть возвращалась къ университету, часть пошла по набережной, остальные направились къ Невскому.

(Р.).

Въ сарат. газетахъ напечатано слѣдующее объявленіе губернатора.

„Обязат. постановленіями моего предмѣстника и моимъ было объявлено о воспрещеніи всякаго рода сборищъ и собраній, не дозволенныхъ установленнымъ порядкомъ, причѣмъ предупреждалось, что виновные въ нарушеніи его подвергнутся аресту до 3 мѣсяцевъ. Между тѣмъ за послѣдніе дни въ Саратовѣ было два случая самовольнаго, безъ соотвѣстнаго разрѣшенія, **насильственнаго занятія общественныхъ помѣщеній** лицами, заранѣе между собою сговорившимися, для обсужденія не касающихся ихъ вѣднія вопросовъ. Полиціи мною предложено принимать незамедлительно законныя мѣры противъ нарушителей порядка. Населенію г. Саратова напоминаю о необходимости строгаго согласованія своихъ дѣйствій съ требованіями закона“.

30 ноября, въ особомъ присутствіи спб. суд. палаты слушалось дѣло по обвиненію Сазонова и Сикорскаго въ **убійствѣ ст.-секретаря В. К. фонъ-Плеве**. Въ составъ особаго присутствія вошли: председатель—ст. председатель суд. палаты сенаторъ Максимовичъ, члены присутствія—члены палаты Н. Ф. Селивановъ, Д. Р. Вилькенъ, Н. В. Деларовъ и А. М. Ремезовъ, сословные представители—спб. губ. предводитель дворянства гр. В. В. Гудовичъ, гдовскій у. предводитель дворянства г. Дружининъ и паргол. вол. старшина. Обвинялъ тов. прокурора суд. палаты Кукурановъ, защищали пр. нов. Н. П. Карачевскій и М. Г. Казариновъ. Изъ 29 свидѣтелей, вызванныхъ въ палату по настоящему дѣлу, явилось 27 человекъ.

Въ 5 часу вечера начались пренія сторонъ, закончившіяся въ 6¹/₂ час. вечера. Особое присутствіе совѣщалось около часа и вынесло слѣдующій приго-

ворь: подсудимых Сазонова и Сикорского лишить всех прав состоянія и сослать въ каторжныя работы—перваго безъ срока, а второго на 20 лѣтъ. При этомъ особое присутствіе постановило примѣнить къ обомъ подсудимымъ Высоч. манифестъ отъ 11 августа 1904 г. Приговоръ былъ объявленъ при открытыхъ дверяхъ, но въ залъ засѣданія публикѣ проникнуть было совершенно невозможно. Для выполнения формальности—публичнаго произнесения приговора—были приглашены въ залъ засѣданія нѣсколько полицейскихъ чиновъ. На разборѣ этого дѣла присутствовало нѣсколько высокопоставленныхъ лицъ; изъ родственниковъ подсудимыхъ на разборѣ никто не былъ.

Съ 11 часовъ утра по улицамъ, прилегающимъ къ зданію суд. установленій, движеніе публики стало замѣтно оживляться, группируясь, главнымъ образомъ, по обѣимъ сторонамъ Литейнаго проспекта, между Александровскимъ мостомъ и Кировной улицей. Къ этому же времени наряды пѣшей полиціи заняли посты по панелямъ, и нѣсколько конныхъ городовыхъ начали дефилировать на протяженіи зданія окружнаго суда. Около 12 часовъ дня скопленіе публики значительно увеличилось. Въ толпу влилось большое количество рабочихъ съ ближайшихъ заводовъ и фабрикъ Выборгской стороны. Въ это время пѣшая полиція, не принимая никакихъ „рѣшительныхъ мѣръ“, постепенно смѣшалась съ толпой, спокойно слѣдуя за ней по панелямъ. Къ мѣстамъ особаго скопленія народа немедленно подходило нѣсколько городовыхъ и полиц. офицеръ обращался къ собравшимся съ требованіемъ не останавливаться и проходить боковыми улицами, что и исполнялось.

(Р.).

Въ „Харьковскихъ губ. вѣд.“ опубликовано, что управляющій губерніей подвергнулъ семь члвкъ, въ томъ числѣ двухъ врачей, аресту на двѣ недѣли за неисполненіе постановленій, воспрепятствующихъ сборища и сходки.

„Од. Нов.“ передаютъ, что при разсмотрѣніи въ Екатеринославѣ дѣла рабочихъ брянскаго завода, обвиняемыхъ въ **безпорядкахъ** 8 августа 1903 г., подсудимые заявили 5 ноября предсѣдателю суд. палаты, что, находясь цѣлый день въ зданіи суда, они питаются очень сквернымъ и притомъ совершенно холоднымъ тюремнымъ обѣдомъ, а затѣмъ, возвращаясь ночью въ тюрьму, не получаютъ даже кипатку. На другой день, въ субботу, 6 ноября, подсудимыхъ ввели во дворъ тюрьмы и здѣсь стали обыскивать на открытомъ воздухѣ, снимая обувь и платье. Подсудимые протестовали противъ этого пріема, главнымъ образомъ потому, что незадолго передъ этимъ были въ банѣ, и просили обыскать ихъ въ закрытомъ помѣщеніи. Тогда стража бросилась на подсудимыхъ, сошла на нихъ съ ногъ и звѣрски избивала.

Объ этомъ составленъ протоколъ, и прокуратура даетъ дѣлу ходъ.

Въ Елисаветполѣ 19 ноября въ окружномъ судѣ разбиралось дѣло по обвиненію жителя сел. Вахшикъ, елисаветпольскаго уѣзда, Мартироса Агаджанова въ **покушеніи на убійство б. полиц. прист.** Елисаветполя, Абрамовича. Агаджановъ признанъ виновнымъ и приговоренъ въ каторжныя работы на 8 лѣтъ. По объявленіи резолюціи одинъ изъ конвоировъ зашелъ въ канцелярію суда за препроводительной бумагой, а арестантъ, оттолкнувъ въ сторону другого конвоира, бросился черезъ окно въ садикъ и оттуда скрылся неизвѣстно куда. Всѣ поиски полиціи были тщетны. („Нов. Об.“).

1 декабря въ особомъ присутствіи спб. суд. палаты, съ участіемъ сосл. представителей, слушалось при закрытыхъ дверяхъ дѣло по обвиненію сына чиновника Яковлева, 20 лѣтъ, въ томъ, что онъ 2 мая 1904 г. въ саду Василеостр. театра, во время представленія, разбросалъ среди публики печатные листки, озаглавленные „1 мая“ и изданные отъ имени „центрального комитета рос. социаль-демократической партіи“, содержащія въ себѣ **призывъ къ ниспроверженію установленнаго въ Росс. Имперіи основными законами образа правленія.** Предсѣдательствовалъ предсѣдатель суд. палаты сенаторъ г. с. Максимовичъ, обвинялъ тов. прокурора Фрейбергъ и защищ. А. А. Демьяновъ.

Ос. присутствіе приговорило Яковлева къ заключенію въ крѣпости на 8 мѣс., при чемъ зачло ему 7 мѣс. предварительнаго заключенія.

Затѣмъ, слушалось дѣло по обвиненію кр. А. Козлова и двор. А. А. Мякотинной въ томъ, что въ 1903 г. и въ январѣ 1904 г. они распространяли въ г. Пудожѣ, Олонецкой губ., сочиненія, возбуждающія къ неповиновенію и противодѣйствію закону и къ ниспроверженію существующаго въ государствѣ общественнаго строя; кромѣ того, Козловъ обвинялся еще въ томъ, что съ этой цѣлью распространялъ такія-же сочиненія въ больницѣ среди крестьянъ. Козловъ приговоренъ къ заключенію въ крѣпость на 1 годъ, при чемъ ему зачтено около 9 мѣсяцевъ предварительнаго заключенія, Мякотина-же оправдана. М. провела въ предвар. заключеніи 1 годъ.

23 ноября въ засѣданіи Харьковской судебной палаты, происходившемъ въ Полтавѣ подъ предсѣдательствомъ Н. Крестьянова, слушалось дѣло о С. Новаковскомъ, обвинявшемся въ распространеніи среди служащихъ мельницы Молдавскаго печатныхъ воззваній подъ заглавіемъ „**Война противъ войны**“, по 1 п. 1 ч. 129 ст. угол. улож. Новаковский былъ приведенъ изъ тюрьмы послѣ шестимѣсячнаго предварительнаго заключенія.

Судебная палата приговорила къ заключенію въ крѣпости на два мѣсяца, постановивъ освободить изъ подъ стражи по внесеніи залога въ 100 рублей.

ОТВѢТЫ РЕДАКЦИИ.

Подписчику.

Какой пункт XIX ст. Всемилостивѣйшаго манифеста 11-го августа 1904 г. примѣнимъ къ дѣлу по обв. по ст. 31 уст. о нак.?

Согласно разъясненіямъ Сената по аналогичнымъ постановленіямъ манифеста 1896 г. къ оскорбленіямъ должностныхъ лицъ и полицейскихъ чиновъ, несмотря на то, что они полнымъ законодательствомъ разсматриваются какъ преступленія и проступки, противъ порядка управленія, должны примѣняться постановленія манифеста, говорящія о преступленіяхъ противъ чести (рѣш. у. к. д. 1896 г. №№ 31, 32 и 34). Въ виду этого дѣла по обвиненію по 31 ст. уст. о нак. не подлежатъ прекращенію по I и XIX ст., а лишь уменьшенію по нимъ наказанія на одну треть.

Подписчику № 2327.

Имѣетъ ли, въ виду Высочайшаго повелѣнія 21 июля 1893 г., право жительства въ Ригѣ еврей, родившійся въ 1888 г. и постоянно проживающій при родителяхъ, поселившихся въ Ригѣ до 3 апреля 1880 г. и пользующихся въ виду этого правомъ жительства?

Безусловно имѣетъ. Согласно п. 2 ч. закона 21 июля 1893 г., удовлетворяющіе указаннымъ въ законѣ условіямъ евреи оставлены на жительствѣ съ семействами. Нѣтъ никакихъ основаній толковать это въ томъ смыслѣ, что здѣсь дѣло идетъ лишь о женахъ при мужьяхъ, несовершеннолѣтнихъ сыновьяхъ и незамужнихъ дочеряхъ при родителяхъ. На это въ законѣ нѣтъ никакихъ основаній и постановленіе закона объ оставленіи съ семействами должно быть понимаемо въ томъ смыслѣ, что всѣ члены семействъ евреевъ, удовлетворяющихъ указаннымъ въ законѣ условіямъ, приобретаютъ самостоятельное право жительства.

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Правительствующемъ Сенатѣ.

Дѣла, назначенныя къ слушанію на 26 ноября по I общему собранію перенесены слушаніемъ на 10 декабря.

На 9 декабря по 1 экспед. Суд. Деп.

Апелляц. По искамъ: лѣв. ком. по д. д. несостоят. Сиб.-Азовскаго коммер. банка съ Харитонова 6164 р. съ %; Ронталера къ торг. дому „И. Дроздовъ и В. Черновъ“ о дачѣ отчета; товар. „И. Н. Кушнарѣвъ и К^о“ 4000 р. къ Лисскерову и по встречному иску 5000 р.; Абезчува къ Мигри 7000 р. съ %; и по встречному иску о признаніи договора недействительнымъ; тов. Воровскаго сахарн. завода къ Покрасову 8699 р. съ % и по встр. иску въ суммѣ 1464 р. 87 к. съ %; Гефтманъ къ Алексѣевскому горнопромышлен. общ. 29265 р. съ %; администрація по д. д. Баде къ конк. упр. по д. д. фонъ-Бюрена 8013 р. 99 к.

Частныя: по жалобамъ на Сиб. комм. судъ Горяиновой; Новикова; Ратькова-Рожнова; Липпе; Гржибовскаго; Харкевичъ; Мандалыштама; Куражева; Сысоева; Сѣвери. банка; Генлей; по жалобамъ на Сиб. комм. судъ: Рапопорта; Розберга; Блюгермана; о продажѣ имѣній: Вѣлкринкиной; Вогдашевской; Касаточкиныхъ.

На 9 декабря по 1 отд. угол. нас. д-та.

Жалобы: Упр. акц. об.: Овручек. м. с. по обв. Фривмана; Витеб. о. с. по обв. Гордина; 1 Петроков. м. с. по обв. Собанела; Астрахан. гор. м. с. по обв. Игонныхъ; Тамбов. о. с. по обв. Салыникова; Тамбов. о. с. по обв. Толмачевой; Тамбовск. о. с. по обв. Григорьевой; Р.-Вольмарск. м. с. по обв. Пинкера; Р.-Гацсальск. м. с. по обв. Сай; Тамбов. о. с. по обв. Шанаевой; Самсонова; Сенькиной; Жарикова; Семилѣтовыхъ; Симфероп. о. с. по обв. Николайшвили и Теръ-Семенова; Витебск. о. с. по обв. Дименштейнъ; Херсонск. о. с. по обв. Чебукина; Херсонск. о. с. по обв. Шахова;

Подписчику № 3260.

Подлежатъ ли оплатѣ и въ какомъ именно размѣрѣ подаваемые въ городскія управы прошенія объ отводѣ участковъ городской земли и 2) о передачѣ этихъ участковъ другимъ лицамъ, въ томъ случаѣ, когда они предварительно предъявляются у нотариусовъ къ засвидѣтельствуванію?

Въ ст. 2 уст. о герб. относительно оплаты герб. сборомъ земскія, городскія и сословныя учрежденія упоминаются особо отъ правительственныхъ учреждений наряду съ частными лицами: п. 1 ст. 72 и п. 4 ст. 14, перечисляющіе случаи оплаты герб. сборомъ всѣхъ видовъ бумагъ, подаваемыхъ земскими и городскими учрежденіями и въ нихъ поступающихъ, имѣютъ ограничительный характеръ. Пунктъ 2 ст. 2 требуетъ оплаты герб. сборомъ сдѣлокъ земскихъ, городскихъ и сословныхъ учрежденій между собою и частными лицами, но ничего не упоминаетъ о прошеніяхъ, подаваемыхъ частными лицами въ эти учрежденія, хотя бы эти прошенія (въ данномъ случаѣ объ отводѣ и передачѣ другимъ лицамъ участковъ гор. земли) и касались вопроса объ имѣющейся состояться сдѣлкѣ имущественнаго характера. Поэтому самыя прошенія, подаваемые въ общественныя учрежденія, оплатѣ герб. сборомъ не подлежатъ, хотя бы они предъявлялись нотариусомъ (для засвидѣтельствуванія подписи?), тѣмъ болѣе, что, и по ранѣе дѣйствовавшему герб. уставу о герб. сборѣ, прошенія, подаваемые въ общественныя учрежденія, были изъяты отъ герб. сбора. Если новый уст. о герб. сборѣ и внесъ нѣкоторыя поправки и измѣненія въ этомъ отношеніи, онѣ, какъ имѣющія ограничительный характеръ, не могутъ быть толкуемы распространительно.

Моск. ст. м. с. по обв. Хайфець; 1 Плоцк. м. с. по обв. Смужика; Пензенск. о. с. по обв. Рѣпина; Рязанск. о. с. по обв. Пономаревой; Херсонск. о. с. по обв. Григорьева; Херсонск. о. с. по обв. Вѣлошки; Новоградольск. м. с. по обв. Каликъ; Хоровичъ 2 Калиш. м. с.; Шелелевой Могилев. о. с.; Рейнберговъ М.-Вязск. м. с.; Апостолиди Одесск. гор. м. с.;— всѣ по обв. въ наруш. пит. и акц. уст.; Дубровскаго и Зелинскаго Варш. гор. м. с.; Бургомистра гор. Августова 1 Сувалк. м. с. по обв. Вайсбергъ; Перль Варш. гор. м. с.; Кособрюхова Саратов. с. п.; Симатицкой 3 Петрок. м. с.; Капкиной Киев. м. с.; Мельниковой Армавир. м. с.; Гликсмана 1 Калишск. м. с.; Сидова 2 Калишк. м. с.; — всѣ по обв. въ наруш. стронт. уст.; Вольварскаго Варшав. с. п.; пов. д-та тамож. сб. Варшав. с. п. по обв. Кляпера и Кемпинскихъ; Фрайфельда Варшавск. с. п.; нач. Виленск. тамож. окр. 1 Сувалкск. м. с. по обв. Штейндама; пов. д-та тамож. сбор. Варшав. с. п. по обв. Веселовскаго; нач. Вилен. тамож. окр. Вилен. м. с. по обв. Пумпянскаго,— всѣ по обв. въ наруш. тамож. уст.; Тульскаго Астрахан. гор. м. с. 169 ст. у.; Джаммураева Кизлярск. м. с. кража Панаіотова Майкопск. м. с. 142 ст. у.; Гончарова Владикавказск. м. с. кража; Девлетбаева Саратов. м. с. 172 ст. у.; Бондаренко Ейск. м. с. по обв. Назаренко въ кражѣ.

На 10 декабря по 2 отд. Угол. Нас. Д-та.

Жалобы: Фурмановой Киевск. м. с. кража; Богусевокой Ровен. м. с. по обв. Савицаго по 142 ст. у.; Найдича на опред. Минск. о. с.; Фелинскаго Лудк. о. с. 1682 ст. у.; Девлетбаева и др. Саратовск. о. с. 180 ст. у.; Тарасевича Киев. м. с. 142 ст. у.; Смирнова Московск. ст. м. с. по обв. Нордманъ по 180^б ст. у.; Ягоды Лепичев. м. с. по обв. Ленисовъ по 142 ст. у.; Буселя Ровен. м. с. кража; Масюка Канев. м. с. кража; Гавриленко и Федькова Стародуб. о. е.

1453 ст. ул.; Колобакина на опред. Харьков. с. п.; Кошкиных Спб. о. с. 1489 ст. ул.; Стыценко Харьков. с. п. 286 ст. ул.; Смирнова Киев. м. с. кража; Андрущишина Прокуровск. м. с. кража; Холинковского Брацлавск. м. с. по обв. Шайдера и Шапиря по 173 ст. ул.; Радецкого Житомирск. м. с. 177 ст. ул.; Укме на опред. Харьков. с. п. (2 дѣла); Краснаго на опред. Таращанск. м. с.; Саркисова на опред. Тифлис. с. п.; Кулькина на опред. 1 Ломжин. м. с.; Илюкова Харьков. о. с. по обв. Бородинна въ ростовщичество; Парфеновой Каван. м. с. по обв. Менделовичъ по 180а ст. ул.; Лазарчука Новоградволин. м. с. 177 ст. ул.; Колесникова Дубоваго Липовецк. м. с. кража; Ясногородскаго Бердичев. м. с. 63 ст. ул.; прошеніе Романова и Никишина объ иски-сленіи наказанія; прошеніе Съезда о возобновленіи дѣла.

Протесты прокур. и тов. прок.: Казанск. с. п. по обв. Садретдинова и др. по 271 ст. ул.; Елисаветград. о. с. по обв. Ломаноса по 1609 ст. ул.; Лудк. о. с. по обв. Ковали по 1455 ст. ул.; Казанск. с. п. по обв. Насыбуллана по 271 ст. ул.; Казанск. с. п. по обв. Ефимова и Матвѣева по 347 ст. ул.; Гродненск. о. с. по обв. Сидоровичей по 1453 ст. ул.; Чернигов. о. с. по обв. Брагинскаго и Добровольскаго въ поджогъ; Лудк. о. с. по обв. Гнида по 1651 ст. ул.; Спб. ст. м. с. по обв. Федулова по 177 ст. ул.; Ф.-Иллукст. м. с. по обв. Шульца по 172 ст. ул.; Елисаветградск. о. с. по обв. Вовтаденко и Жученко по 309 ст. ул.; Нѣжинск. о. с. по обв. Лозы по 1654 ст. ул.; Казанск. с. п. по обв. Левоневскаго по 395 ст. ул.; Елисаветградск. о. с. по обв. Курченко по 556 ст. ул.; Лудк. о. с. по обв. Вацукъ по 1455 ст. ул.; Казанск. с. п. по обв. Чебыкина по 31 ст. ул.; Острогж. о. с. по обв. Вондаренко по 1455 ст. ул.; Вилен. с. п. по обв. Вехтера по 129 ст. угол. улож.; Сквирск. м. с. по обв. Гринчѣвъ, Вондаря, Порхуна и др., Вдовиченко и др.; Васильков. м. с. по обв.; Кубенко, Рыбакова; Уман. м. с. по обв. Плахотниковой,—всѣ по обв. по 31 ст. ул.

На 11 декабря. По 3 отд. Угол. Насс. Деп.

Жалобы: Джурко Ростов.-на-Д. м. с. 177 ст. ул.; Кичкова Спб. ст. м. с. 169 ст. ул.; Васильева Спб. ст. м. с. 38 ст. ул.; Каптейна В.-Валск. м. с. 172 ст. ул.; Духиновой Нижегород. м. с. 169 ст. ул.; Чеботарева 2 Донск. м. с. 142 ст. ул.; Медвѣева Московск. ст. м. с. 142 ст. ул.; Кареля Г.-Гробин. м. с. 31 ст. ул.; Лейбовича Спб. ст. м. с. 172 ст. ул.; Иотаралова Спб. ст. м. с. 135 ст. ул.; Рѣвинской Тульск. о. с. 1609 ст. ул.; Косолаповыхъ Харьковск. о. с. 1690 ст. ул.; Шишкина и др. Таганрогск. о. с. 1655 ст. ул.; Энтина Харьк. с. п. 1171 ст. ул.; Визенберга Москов. ст. м. с. 142 ст. ул.; Арабаджиѣва Ростов.-на-Д. м. с. 177 ст. ул.; Ратке Спб. ст. м. с. 118₂ ст. ул.; Уир. Одесск. пробирн. окр. Одесск. гор. м. с. по обв. Поповой и Ершова по 1389 ст. ул.; Поповъ В.-Вейсеншт. м. с. по обв. Лехтляца по 177 ст. ул.; Покусеева Острогжск. о. с. 169 ст. ул.; Немоновой Архангельск. о. с. 131 ст. ул.; Дзольне Р.-Вольмар. м. с. по обв. Вунде по 169 ст. ул.; Гиловѣра Р.-Вольмар. м. с. 180 ст. ул.; Вуса М.-Ваусск. м. с. 169 ст. ул.; Лохкъ и Сивтманъ В.-Вейсеншт. м. с. 169 ст. ул.; Вагриковой Спб. ст. м. с. по обв. Копанова по 174 ст. ул.; Порета Р.-Вольмар. м. с. 169 ст. ул.; Пухло Спб. ст. м. с. 38 ст. ул.; Шеръ Нижегородск. м. с. 135 ст. ул.; Арасланова и Никитина Вятск. о. с. 172 ст. ул.; Шабанова и Сагядуллина Уфимск. о. с. 170¹ ст. ул.; Каринскаго Московск. ст. м. с. по обв. Шестакова по 136 ст. ул.; Можжухина Москов. с. с. по обв. Хамкова по 170¹ ст. ул.; Красноперова Черкасск. м. с. 142 ст. ул.; Иванова Спб. ст. м. с. 180 ст. ул.; Навильсона Г.-Гробин. м. с. 173 ст. ул.; Капайкина Спб. ст. м. с. по обв. Киселева и др. по ст. ул.; Мосса Спб. ст. м. с. 38 ст. ул.; Сѣнокосова Самар. о. с. 1666 ст. ул.; Карисона Ю.-Веррооск. м. с. 56¹ ст. ул.; Кояло Спб. ст. м. с. по обв. Пастуликевича по 136 ст. ул.; Савченкова Черкасск. м. с. по обв. Пѣховкина по 180 ст. ул.; Бахваловой Спб. ст. м. с. 172 ст. ул.; Полумордвянова Спб. ст. м. с. 135 ст. ул.; Тамма Р.-Вольм. м. с. по обв. Виргель по 169 ст. ул.; Вагрикова Спб. ст. м. с. по обв. Семенова и Буркова по 174 ст. ул.; Уньта Спб. ст. м. с. 135 ст. ул.; Влиева Владикавк. м. с. 169 ст. ул.

Протестъ товар. прок. Каминск. о. с. по обв. Рыбакова и Ланеева по 315 и 313 ст. ул.

На 10 декабря, по 4 отд. Угол. Насс. Деп.

Жалобы: Колядко 2 Сѣдлецк. м. с. по обв. Костецкаго и Сидоровича по 155 ст. ул.; Ставропольско-Терскаго упр. зем. и госуд. имущ. Владикавказ. м. с. по обв. Яндѣева въ наруш. дѣл. уст.; Пмаковского 1 Кѣдлецк. м. с. 142 ст. ул.; Тарана-Гаджи-Герай-оглы и Абдулъ-Керима-Керимъ-оглы Тифлис. с. п. 1453 ст. ул.; Иванова Тифлисск. о. п. 1484 ст. ул.; Завартки Варшавск. с. п. 354 ст. ул.; Карлеонъ Спб. с. п. 1462 ст. ул.; Ситъко Тифлис. с. п. 1657 ст. ул.; Квятковск. го 2 Радом. м. с. присвоеніе; Падерина Омск. с. п. 294 ст. ул.; Карунина Тифлис. с. п. 1657 ст. ул.; Хросцицкаго Варшав. гор. м. с. 135 ст. ул.; Дуляде Варш. с. п. 1692 ст. ул.; Дегтева Москов. с. п. 286 ст. ул.; Петригасъ 2 Сувалск. м. с. 139 ст. ул.; Свинына Иркутск. с. п. 286 ст. ул.; Иванова Иркут. с. п. 996 ст. ул.; Немиды Харьков. с. п. 288 ст. ул.; Головина Омск. с. п. 1484 ст. ул.; Чепасовъ и Швельника Виленск. с. п. 271 ст. ул.; Вондаренко Тифлис. с. п. 1483 ст. ул.; Вильгосовъ 2 Люблин. м. с. по обв. Домадая и др. по 142 ст. ул.; Герцфельдъ Спб. с. п. 946 ст. ул.; Цыкиса Одесск. с. п. 1585 ст. ул.; Черныѣва Саратовск. с. п. 358 ст. ул.; Тышко Тифлисск. о. п. 1480 ст. ул.; Азатова и Матинова Тифл. с. п. 1655 ст. ул.; Польшинскаго 3 Петроковск. м. с. по обв. Вайса по 173 ст. ул.; Рустама-Кербалай-Веди-оглы Тифлис. с. п. по обв. его по 9 и 1455 ст. ул.; Выхова и Коцеева Омск. с. п. 1455 ст. ул.; Ореновича Спб. с. п. 354 ст. ул.

Протестъ тов. прок. Варшав. с. п. и жалоба повѣрен. „Спб. комп. Надежда“ по обв. Фридриштейна и др. по 1195 и др. ст. ул.

Дѣла о возобновленіи: Залызина; Трофимова; Попова Орлова.

На 8 декабря. Пс Гр. Насс. Деп.

Палатскія: Фальцъ-Фейнъ съ Коцебу; Рымаревой съ конкурсомъ; торг. дома Платицына с-я 2 дѣла; Хайновской и Ляшкевичъ; Новгородскаго упр. гос. имущ. съ Артемьевымъ; Якутской гор. упр. съ Новгородовымъ; Исаевскаго сельск. общ. съ Забликовымъ и др.; Пошибайлова съ Куденомъ; конкурса Огаревой съ Демьяковыми; упр. гос. имущ. Виленской и Ковенской губ. съ кр. дер. Ягеляны-Дольные.

Създовья: Безладнова съ общ. станицы Вевскорбной.

На 8 декабря. По 1 отд. Гр. Насс. Деп.

Палатскія: общ. кр. хут. Пшеничнаго съ общ. кр. слободы Куликовки; Василенко съ Четврткой; Ольшевскаго съ Далевскимъ; Кирилина и Дыренкова съ Сытовымъ; Бруникова съ Любань; администраціи по д. торг. дома Ф. Кокушкина и А. А. Лачаевъ съ Сиротинными; Балдной съ Гариннымъ.

Създовья: Деберина; Евдокимовыхъ съ Рогожкимъ; Хайкина съ Бекировымъ; Дымшица съ Дымшицъ; Дугача съ комп. „Надежда“; Шевелева съ Мирерами; Россійск. стр. и транспорт. общ. съ Колапійцевымъ; Никитиной съ Сергаичевымъ; Вѣликовича съ Клюкомъ; Коца съ Коцами и др.; Красношипки съ Кантореромъ; Павлова съ Кузнецовой; Зуева съ Пареевымъ; Хабаса; Шотровскаго съ Френкедемъ 2 дѣла; Теренбойма съ Лукичъ; Дурбахіана съ Спб. комп. „Надежда“; Вольдфельда; Файнберга съ Меджибовскимъ; Шарова съ Вархивкеромъ и Пфефферомъ; Волошиновой и др.; Андреевой съ Савцовымъ; общ. кр. с. Вотвиновки съ Гуляницкимъ; Мартова съ Пареевомъ; опеки Войлѣховскаго съ Милькерайтисами; Болецкаго съ Опонасенко; Рѣвина съ Руттеръ.

На 9 декабря. По 2 отд. Гр. Насс. Деп.

Палатскія: Сапуновой съ Ворониной; Легкаго съ Разянско-Гривнушинскимъ тов. кр. и др.; Таганрогскаго метал-лургическаго общ. съ Канелемъ; Помыгановой съ Левитинными.

Създовья: Пителя съ Болониннымъ; Лутца съ Яковлевымъ; Глаголева съ Захаровой; Забродной съ Шаховымъ; Овчара и др. съ Лерхе; Захарова съ Стенан вымъ; Бирдуса съ Вютрихомъ; Ратовича съ Барановскимъ; Озерскаго съ Возкинымъ; Гофе съ Трошиннымъ; Сомкова съ Торговыхъ.

Вѣлюнова съ Вязьменскимъ (2 дѣла); Выгодчиковой и др съ торг. дом. „Карлсбергъ, Горшановъ и К^о“; Кокоча съ Иволгинымъ; Воронежъ съ Лоріе; Ясудовича съ Виткевичемъ; правл. Спб. общ. строительныхъ матеріаловъ съ Георгиевской; Берлина съ Городецъ; Носкова съ Волковымъ.

На 9 декабря. По 3 отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: Четыркиныхъ; Гальбекъ съ Давыдовой Фельдмана съ Сангушко; Жбакова съ Рудневымъ; Иванютовой съ Парубогими; Чернышевымъ съ Люхинымъ; Кукуева, Капъ съ Рожкинымъ; Глухого съ Войко; Ефрусси и Трахтенберга съ Шелковыми.

Създовья: Авербуха съ Ледоховскимъ; Рейнгартова съ Кистостуровыми; Мартинова съ Самохоткинымъ; Грибова съ Князьковымъ; Тюкова съ Лебедевыми; Вортейнъ съ Ветцелемъ; Кочана и Шермана съ Дашкевичемъ; тов. Романовскихъ сах. заводъ съ Олиференко; торг. дом. Эмиль Гагелъ съ Дорфманомъ; Губченко съ Столяромъ; Малиновскихъ съ правл. Ивановск. сахарн. завода; Глезной съ Еленокиимъ; Лотоцкого съ Консенциумъ; Сенюшиныхъ; Тимохана съ Степанскимъ; Росс. общ. страх. и трансп. кладей съ Ермолаевымъ; Шибаевой съ Шибаевымъ; Васильева съ Иконниковой и Добровольскимъ; Рабиновича съ Вержбицкой; правл. Московско-Врестской ж. д. съ Городицкимъ; Новицкаго съ Подгорскимъ; Павловскаго съ торг. дом. „И. Клинскій и О. Пипоркисъ“; Вильбасова съ Петровымъ; Карнауха съ Кобелянской гор. упр.; Ефремова съ Сивацкинымъ; Каца съ Клопотовскимъ; Югансова съ Крундышевскимъ; Земскаго съ Курочкиными; Ивановой съ Михайловой; Астраханскаго части ломбарда съ Ильинимъ; Кружкова съ Звѣревымъ; Шмелькоза съ Сперанскимъ; Лукашенконыхъ съ Айвинымъ; Мильмана съ Гершманомъ; Чурилина съ Гриневыми и Пашиной; Важенина и Мельшенина съ Эрлихманомъ; Куперштейна съ Невельскимъ; Нефедовой съ Баевскимъ.

На 10 декабря. По 4 от. Гр. Ксс. Д-та.

Палатскія: Кондратьева съ упр. Превисл. ж. д.; Мелецкаго съ прокураторіей; Гучалской съ Мейснеромъ; Дрыя съ Гальва; Вльинскаго съ Кассаса; Избицкаго съ Волзиной; общ. Сатуръ съ Гонсталою.

Създовья: Лелетко и Кура съ Колодз-й; Хьры съ Хары; Вилчюка съ Вильницкимъ; Горновской съ Збиковскими; Сивоскаго съ Чапскимъ; Дипшица съ Равскимъ; Маковскаго съ Штайнротомъ; Муравьева съ Гроссомъ; Вѣля съ Бѣлемъ; Жляйтиса съ Плаушайнитсомъ; Пачеслаго съ Имеровичемъ; Поляка съ Балазискимъ; Веренштейна съ Гембскимъ; Прыка съ Лемели; Заблоцкаго съ Кустамемъ; Лемене съ Гоголевскимъ; Гайды и др. съ Пудролы и др.; фирмы М. Шпиро и К^о съ Розенбергомъ; Шепанека; Смолиса съ Коржонекъ; Фелисъ; Добеко съ Добекомъ; Вайдакъ съ Ольшовыми; Залмановъ съ Лукошикъ; Савицкаго съ Савицкимъ; Войта Глины Цмѣлевъ съ Петралковскимъ; Пучиловскаго съ Мышинскимъ; Куляковъ съ Сата; Дюрка съ Дюркой; Ольшевскихъ съ Ольшевскимъ; Цилке и др.; Гольдфайна съ Мошковичемъ; Стопчика съ Панькой; Собчакъ съ Сигноркомъ; Клонжекъ; Пякуса съ Гингольдомъ; Чаплицкой съ Яблечкой; Бондара съ Мозовецкимъ комиссаромъ; Финкельштейна; Малковскаго.

На 10 декабря по 5 Отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: Желиховскаго; Кувьинскаго съ Шапарнисъ; Вернатовичъ съ Кобылинскимъ; Ермаковой съ Петровой и Ватуричъ; Вароессы Остенъ Сакенъ съ Базилевскимъ; Тов. Каспійскаго котельнаго завода съ Осиповымъ; Тимротъ съ Рукавишниковыми; Чебарарева съ Крюковой; Тов. нефтянаго произв. Вр. Нобель съ Абашидзе.

Създовья: Общ. кр. с. Костромки съ Половинкинымъ; Калюжной съ Черникомъ; Титова съ Глазко; Черняховскаго съ Овейникомъ; Кручка съ Диденками; пароходнаго общ. по Волгѣ съ Розановымъ; Барановскаго съ Данье; Розенштейна съ Шимшлевичемъ; Шапиры съ Кноблохомъ; Ивановой съ

Карповымъ; Радойчо съ Барскимъ; Дворкинда съ Бляховымъ; Вексельштейна съ Габриловичъ; Меерчука съ Патокеромъ; Шилинскихъ съ Янковскимъ; Анканова съ Сережниковымъ; Партовскаго съ Партовской; Мозоля съ Саванюкомъ; Лагутина съ Беккеромъ; Синицкаго съ Джуромъ.

На 11 декабря По 6 Отд. Гр. Касс. Д-а.

Палатскія: Упр. жел. дор. съ Рыковымъ; Калининимъ; Антоновымъ, Ицковичемъ, Янгилевскимъ, Цюонскимъ, Шпигельманомъ; Общ. Ряз.-Уральск. ж. д. съ Пахомовымъ; Упр. Пермской Казени ж. д. съ Малыгинымъ; Общ. Юго-Восточ. жел. дор. съ Контримомъ.

Създовья: Упр. жел. дор. съ Биркенбергомъ; Серегинной, Зильберманомъ. Вахнянскимъ, и Суртисомъ; Акц. Общ. Мальцевскихъ заводовъ, Марголиной, Фуксомъ, Шварцемъ, Рабовой, Сагинуромъ, Рабиновымъ, Гладевичемъ, Шаухатомъ, Альперовичемъ, Шенделевымъ; Общ. Ряз. Урал. ж. д. съ торг. дом. Бр. Поповыхъ, Чукановымъ, Залкиндомъ и др.; общ. Варш.-Вѣнск. ж. д. съ Грузинеромъ; Общ. Моск.-Казанск. ж. д. съ Криновой; 1-го Общ. подъездныхъ путей въ Россіи съ Беккеромъ; Финна, Йоселля съ Упр. Юго-Западн. ж. д.; Жеховича съ Упр. Кіевск. гор. жел. дор.; Клѣва, Дугиной съ Общ. Юго-Восточн. жел. дор.

На 11 декабря. По 7 отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: Аласина съ гос. банкомъ 2 дѣла; Кучера Гонтовой; Гольдфарба съ Южно-Русскимъ лѣсопромышлен. общ.; Аренгейма съ Шанарской (о возвратѣ залога); Финдипова съ Кіевск. зем. банкомъ; т-ва ассенизац. и войлочной дезинфекціи съ Нефедовымъ; Кузьмина; Спб. женск. медицинститута съ Соколовымъ; Сухоставской съ Ковалевскимъ.

РЕЗОЛЮЦІИ.

На 25 ноября. По 1 отд. Угол. Касс. Деп.

Отмѣнены приговоры: Дамбита — Рижско-Вольмарск. м. с.; Ойя—Юрьево-Веррок. м. с.; Раудсепа—Юрьево-Веррок. м. с.; Калиштейна—Вармавск. с. п.—въ части опред. конфискац. обоимъ мѣшкамъ съ пуговицами; нач. Радзивил. тамож. окр.—Владиміръ Волинск. м. с., по обв. Стеганюка и др.—въ отношеніи сложенія денежн. взыскаія; упр. акц. сб. на пост. Тверск. о. с. по д. Новоторова; упр. акц. сб.—Газенпотъ—Гробинск. м. с., по обв. Зундманъ; Зака—Вердичевск. м. с.; упр. акц. сб.—Митаво-Бауск. м. с., по д. Ведмана—въ отн. освоб. отъ уплаты денежн. взыск. и вознагр. свидѣтелямъ; упр. акц. сб.—Газенпотъ—Гробинск. м. с., по обв. Ючерясъ; упр. акц. сб.—Вармавск. 2 о. м. с., по обв. Левандовскаго; нач. Радзивил. тамож. окр.—Васильковск. м. с. по обв. Гуревичъ; упр. акц. сб.—Тульск. о. с. по обв. Краснова; упр. акц. сб.—Пензенск. о. с. по обв. Бѣликова; упр. акц. сб.—Екатеринод. м. с., по обв. Вѣлевской; упр. акц. сб.—3 о. Петрок. м. с. по обв. Шеддера—въ части, опред. денежн. выск.; упр. акц. сб.—1 о. Калишск. м. с. по обв. Зильберберга—въ части, уменьш. уплату акциза до 27½ коп. вмѣсто 2 р. 75 к.; упр. акц. сб.—Рижско-Вольмарск. м. с., по обв. Брамбата; упр. акц. сб.—Ражско-Вольмарск. м. с. по обв. Зильгальва; упр. акц. сб.—Рижско-Вольмарск. м. с. по обв. Цауне.

Отложено объявл. резолюціи по дѣлу Добровольскаго передано на уваженіе присутств. д-та дѣло Валандина.

На 26 ноября, по 2 отд. Угол. Касс. Д-та.

Отмѣнены приговоры: прот. тов. прок.—Харьковск. о. с., по д. Ткаченко—въ части относит. срока каторжн. работъ; Емельянова — Московск. с. п.; прот. прокурора — Кіевск. с. п., по обв. Мышевскаго; Кривоноса — Херсонск. о. с.—относит. п. 26 ст. XIX манифеста; Румянцева — Спб. о. с.; Дымшакова и прот. прок.—Екатеринод. о. с., по

обв. Пенькова, Тенигина и Дымшаковых — относит. 4 и 12 п. п. XIX ст. манифеста; кр. деревни Страховъея и Вереты—Кіевск. м. с.; Коломейчука—Заславо-Острожск. м. с.; Черняка — Кіевск. о. с.; Стародубцева и др. — Витебск. о. с.—относит. п. 26 ст. XIX манифеста; Юцыхо и др.—Виденск. м. с.; Ванюкова—Спб. о. с.—относит. гражданск. иска и пред. сообразить приговоръ съ пост. манифеста.

Отложено объявл. резол. по дѣлу Новицкаго.

27 ноября по 3 отд. Утол. Нас. Д-та.

Отмѣнены приговоры: Иванцакаго Васильков. м. с.; Пастѣчки Старокопстантинов. м. с.; Свирскаго и Садовскихъ К.-Подольск. м. с.—въ части кою на Садовскихъ возложе на обязанность исправить испорченную Свирскимъ дорогу; Цорна Одесск. гор. м. с. по обв. Мокрого; протестъ тов. прок. и жал. пов. гражд. истца Орловск. о. с. по обв. Жучкова; Миттельштеда Спб. ст. м. с. по обв. Крафта и Шварцеля; Якобсона Р.-Вольмар. м. с.; Перервы Сумск. о. с.

Отложено объявление резолюцій по дѣлу Лихолета и др.

На 26 ноября. По 4 отд. Уг. Касс. Деп.

Отмѣнены приговоры: Викланта о возобновленіи дѣла; Неллиновича по обв. Харкевича; нач. управл. земл. и гос. имущ. Овруч. м. с. по обв. Пѣшко; Війдуна Ю.-Верроок. м. с.; нач. упр. земл. и гос. имущ. Овручск. м. с. по обв. Левковскихъ; нач. упр. земл. и гос. имущ. Луцк. м. с. по обв. Милаковскаго; предложеніе оберъ-прок. по дѣлу Кернера; предложеніе оберъ-прок. по дѣлу Смирнова; рапортъ мѣр. судьи 1 уч. Тобольскаго уѣзда по дѣлу Петрова; Руснака и пов. гр. истца Шаймовичъ и др. — въ части касающейся гражд. иска.

Отложено объявление резолюцій по дѣламъ: Малинина и Ганзенъ; Ускенбаева и Музина.

Гражданскаго Касс. Деп. Правит. Сената.

27 ноября. По 7 отд.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнено рѣшеніе: Коляденко съ упр. Екатерининской ж. д. Приостановлено производствомъ; Крапивницкаго съ насл. Крапивницкаго.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ създовъ: отмѣнены рѣшенія: Волбы и др.; Гербата съ Пахонскимъ; Сивковъ съ Сивекъ; Толяковъ и др. съ Толякомъ; Адамчикъ и др.; Мадей; Киндермана съ Ковловскимъ; Слабонской; Церфаса съ Киргофомъ; Чижевскаго съ Манкевичемъ; Навимека съ Рудзинскимъ.

Жалобы оставл. безъ разсмотрѣнія: Шулинскаго съ Галенкой; Ковальскихъ и Зентарскаго съ Кренгель и Войцѣховской.

Исключены изъ доклада: Гумулки съ Грабовскимъ; Блажевича съ Невяровскимъ; Романовича съ насл. Котерманскаго; Хаммеръ съ Ручко.

По всѣмъ остальнымъ дѣламъ жалобы оставл. безъ послѣдствій.

27 ноября. По 8 отд.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнено рѣшеніе: Московскаго казенной палаты (о насл. Калининкова).

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: [Аренгейма съ Шанявской.

Исключено изъ доклада: Каленика и др. съ Камень-Корелевскимъ сельск. общ.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ създовъ: отмѣнены рѣшенія: Полякова съ Ишуккомъ (2 дѣла); Песляка съ Кетвиртисами; Анделевича съ Козловскимъ.

По всѣмъ остальнымъ дѣламъ жалобы оставл. безъ послѣдствій.

30 ноября. По 1 отд.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнено рѣшеніе: Ткачей съ Ткачами.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: Добровольскаго.

Исключены изъ доклада: Привиса съ Нельговскимъ и Маркманъ; тов. „бр. Нобель“ съ Абашидзе; Ефимовой и Екимовой съ военнымъ м-вомъ; Котельникова съ Каленской и Сувчинской.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ създовъ: отмѣнены рѣшенія: Кирилловой съ Буткевичемъ; Веллера съ Моосомъ; Стародубцева и Бирюковой; Жинко съ Федоровичемъ; Володарскаго съ Сиротъ.

Возвращены для поступления по закону: торг. д. В. М. Кащенко с-я съ Бремнымъ; Ландесбергъ; Файнберга съ упр. Курско-Харьк.-Севаст. ж. д.

Жалобы оставлены безъ разсмотрѣнія: Зацвилховскаго. По всѣмъ остальнымъ дѣламъ жалобы оставл. безъ послѣдствій.

По 2 отд. 30 ноября засѣданіе отложено.

1 декабря. По 3 отд.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнено рѣшеніе: конкурса по д. Влинникова съ Влинниковыми.

Исключено изъ доклада: упр. Привислинскихъ ж. д. съ фирм. „Юліусъ Нейссеръ“.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ създовъ: отмѣнены рѣшенія: Іодвюдо съ Шпенглеромъ; Вязмитиновой съ Правецкимъ; Петкевича съ Дмитровскими и др.; Хмѣлевскаго съ Вулихомъ; Луганской гор. упр. съ Ольховыми; Леонтиды съ Шаповаловой; Гуревича и опеки Гинзбурга съ Темкиной; Левина съ Красовской; Мальчендера съ Загальской; Каплера съ Плякомъ; С.-Петербур. гор. упр. съ Ипатовичемъ-Горанскимъ; Иванова съ Андреевымъ; Воеводскихъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

1 декабря. По 4 отд.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ създовъ: отмѣнены рѣшенія: Анисимова; Дмитриева съ Петровымъ; Коптильникова съ Кудряшевскимъ; Эдель съ Эдель; Гундерина съ общ. кр. дер. Прилуковой; Пановой.

Исключено изъ доклада: склада сухихъ и соленыхъ кишекъ въ г. Варшавѣ съ Карчевскимъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

2 декабря. По 5 отд.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнено рѣшеніе: управл. жел. дор. съ Ковальчикомъ.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ създовъ: отмѣнены рѣшенія: упр. ж. д. съ фирмою „С. П. Берловичъ“ (2 дѣла); то же съ Соловейчикомъ; то же съ Вольеромъ и др.; то же съ Вольеромъ; то же съ Узданскимъ и др. (2 дѣла); то же съ Узданскимъ (2 дѣла); Хайкина съ упр. Риго-Орловск. ж. д. упр. ж. д. съ Цуриковымъ; упр. Привисл. ж. д. съ торг. д. „Г. Эдельштейнъ и К^о“; упр. ж. д. съ Жятло; Ласкина съ упр. Моск.-Врестской ж. д.; упр. ж. д. съ Пумпянскимъ; то же съ Луцкимъ и др.; то же съ Солодовниковой; то же съ Булавскимъ; то же съ Михайловымъ; то же съ „Гилькинь и К^о“.

По всѣмъ остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

2 декабря. По 6 отд.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: прекращено производствомъ Важенова съ Важеновой.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ създовъ: отмѣнены рѣшенія: акц. общ. стекл. завода изъ Радомъ съ Зальцманномъ; Рихтеръ съ Конь; Станкевича съ Недзялковскимъ; Шафирскаго съ Мальмонъ; Сломницкаго съ Вахмаеромъ; Фесслера съ Гольдбергомъ; Троицкаго съ Пахульскимъ; банк.

д. „А. Гольдфедедь“ съ Лиденштейномъ и др.; Хойнацкаго съ Гансли; акц. общ. „Газовые заводы въ Варшавѣ“ съ Вальдеромъ; Ляндіе съ Гродзицкимъ.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: Толлоха съ Иосковичемъ.

Исключено изъ доклада: Биневичъ съ Будревичъ.

По всѣмъ остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

3 декабря. По 8 отд.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнено рѣшеніе: Верхина съ Зенгбушемъ.

Передано на разсмотрѣніе департамента: Эпштейна съ Кумбари.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Рижскаго цеха Липеровъ съ акц. общ. „Гергардъ и Гей“; Нагурскаго съ Фридманомъ; Беккера съ Витте; Альпъ-Луцкаго вол. общ. съ Шникерскимъ вол. общ.; бар. Кейзерлинга съ Лине.

Передано на разсмотрѣніе департамента: Мажейко съ Аберманомъ.

Объявленіе резолюцій отложено правл. Лифляндскаго гор. ипот. общ. по д. о прод. недв. Мянника.

По всѣмъ остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По Угол. Кас. Деп. на 7 декабря.

По рапорту: Тагонрокск. окр. суда по дѣлу Кравцова, обв. по 950, 951, 1642, 977 и 313 ст. ул. о нак. и § 2, 4 ст. 445 уст. о ссыльн.

По протесту: тов. прок. Московской суд. пал. на приг. палаты, по обв. крест. Журавлева по 362 ст. ул. о нак.

По жалобамъ: мѣщ. Дворкина-Кагановича и Граевскаго на приговоръ Могилевскаго окр. с., по обв. ихъ по 1160 ст. ул. о нак.; упр. акц. сб. Кубанской области и Черноморской губ. на приг. Темрюкскаго мир. съѣзда по обв. отставн. унт.-оф. Черкасова въ нарушеніи питейн. уст.; пов. мѣщ. Васильева, приг. пов. Джеводъ Бекъ Вадугіанъ, на приг. Армавирскаго мир. съѣзда, по обв. Васильева въ нарушеніи ит. уст.

Движеніе по Государственной службѣ.

Переимѣщаются: мир. судьи юрьеве-верр. о. 10-го уч. колл. сов. Поповъ и 5-го уч. над: сов. Суцезъ—мир. судьями о., Пошовъ—ревельско-гапсал. 5-го уч. а Суцезъ—внидаво-гольдинг. 1-го уч. тов. прок. о. судовъ: тульск. колл. сов. Чижовъ, екатеринб. над. сов. Григорьевъ, перм. н.д. сов. Фирсовъ, усть-медвѣд. колл. асс. Хмѣлевскій, владим. тит. сов. Соловьяновъ и волог. колл. секр. Палеологъ—тов. прок. о. судовъ: Чижовъ—москов. Григорьевъ—каз. Фирсовъ—екатеринб. Хмѣлевскій—луб. Соловьяновъ—елец. и Палеологъ—владим. гор. судьи: гор. Буа, стат. сов. Захаровъ, гор. Саран. колл. сов. Нестеровъ и 2-го уч. гор. Плоцка. над. сов. Сабельниковъ—гор. судьями: Захаровъ—1-го уч. гор. Костромы, Нестеровъ—3-го уч. гор. Пензы и Сабельниковъ—4-го уч. гор. Витебска; мир. судьи у. Барнаульскаго, 3-го участка, над. совѣт. Редеръ, Канскаго, 2-го уч. колл. асс. Карповичъ, Усть-Каменогорскаго, 2-го уч. колл. асс. Канковъ, Тюкалинскаго, 4-го уч. колл. асс. Курбатовъ и Киренскаго 3-го уч. тит. сов. Сливакъ—миров. суд. у. Редеръ—Омск. 2-го уч. Карповичъ—Ач. 3-го уч. Канаковъ Павлод. 2-го уч. Курбатовъ—Ишим. 4-го уч. и Сливакъ—Канс. 2-го уч. изъ нихъ Курбатовъ съ 27-го августа, въ измѣн. статьи о немъ, помѣщ. въ Высоч. по гражд. вѣд. приказѣ за № 73: доб. миров. судья о. читин. о. суда, губер. секретарь Дюковъ—доб. мир. суд. о. краснояр. о. с.

Увольняются отъ должн. согл. прош. мир. с. александроп. отд. о. Эрив. о. суда, колл. сов. Картвеловъ, по случ. назнач. его пом. мир. судьи тифлис. у. отд. для миров. разбират.

Увольняются отъ сл. согл. прош. прок. римско-католич. духовной колл. д. ст. сов. Кореневъ; мир. с. о. портъ-артур. о. с. колл. асс. Кайдо; миров. судью 4-го уч. Ишимскаго у. колл. асс. Волощенко, уволен. отъ службы, по болѣзни, на основаніи ст. 229 учр. суд. уст. (св. зак. т. XVI, ч. 1. изд. 1892 г.)—считать уволеннымъ съ 27-го августа.

Умершій исключ. изъ списковъ, чл. ковен. о. суда. ст. сов. Поляковъ.

По межевому управленію.

Утверждается исправл. должн. члена-дѣлопроизвод. комм. для огрнич. земель казач. войска, меж. ниже-неръ, ст. совѣтникъ Яконовскій—въ исправл. имъ должн.

Редакторы-издатели: Привагъ-доцентъ В. М. Гессенъ.

Типографія Сиб. акц. общ. „Слово“. Ул. Жуковскаго № 21.

Н. И. Лазаревскій.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

ОСТАЛОСЬ

въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ.

1) Руководство для судебныхъ слѣдователей и исполняющихъ ихъ обязанности кандидатовъ на судебныя должности.

Уст. Уголов. Суд. и учрежд. Суд. Уст. Ся рѣшеніяли Правительств. Сената и пирк. М-ва Юстиціи (съ сношеніями М-ва) и съ указаціями по Январю 1891 г. Изд. неофициальное. Сост. В. Лутковскій
Цѣна 1 р. 50 коп.

2) изъ воспоминаній и записокъ судебного слѣдователя.

Разказы и очерки Н. Д. Тяжелова. Цѣна 1 рубль.

Въ книжномъ складѣ Ф. И. Митюрникова.

С.-Петербургъ Екатерининская у. 4.

НИВА ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА **1905** Г.

Кромѣ 52 №№ самого журнала и др. къ нему приложений,
ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАЮТЪ:

ПЕРВЫЙ ПОЛНАГО СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ
10 КНИГЪ **М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА**
(„Губернскіе очерки“, „Помпадуръ и помпадурши“, „Господа Головлевы“ и друг.).
Съ портретомъ автора и „Материалами для біографіи“, **Н. К. Арсеньева.**
(Цѣна полн. собр. въ отдѣльной продажѣ съ перес. **21 руб.**)

ОСТАЛЬНЫХЪ ПОЛНАГО СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ
30 КНИГЪ **А. К. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА**
Подъ редакціею и со вступительною статью **А. М. Сиабичевского.**
(Цѣна полн. собр. въ отдѣльной продажѣ съ перес. **27 руб.**)

12 КНИГЪ „ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ ЛИТЕРАТУРНЫХЪ И ПОПУЛЯРНО-НАУЧНЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ“: **ВСЕГО**
52 КНИГИ, т. е., независимо отъ другихъ приложений,
ПО ОДНОЙ КНИГѢ ПРИ КАЖДОМЪ № „НИВЫ“

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА „НИВЫ“ со всеми приложениями на годъ:
ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ: съ пересылкою во **8** р. | Разсрочка платежа въ 2, 3 и 4 срока.
безъ доставки — **6 р. 50 к.** **ВСѢ МѢСТА РОССИИ** |
съ доставкою — **7 р. 50 к.** За границу — **12 р.**

Гг. новые подписчики на 1905 г. могутъ получить, кромѣ „Нивы“ 1905 г., еще **ПЕРВЫХЪ 20** книгъ **А. К. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА** за 1904 г. за единовременную доплату: **2 р. 50 к.** безъ доставки и **3 р.** съ дост. и перес.
Подробное иллюстрированное объявленіе о подпискѣ высылается **БЕЗПЛАТНО.**
Адресъ: С.-Петербургъ, въ Контору журнала „НИВА“, улица Голая, № 22.

Извлеченіе изъ полнаго каталога журналовъ

Книжнаго магазина

М-ва М. О. Вольфъ.

С.-Петербургъ.
Гостинный дворъ, 18.

Москва.
Кузнецкій мостъ, 12.
Моховая, 22.

1) Законовѣдѣніе и политическая экономія. Финансовыя распоряженія правительства.

Подписка на всѣ русскія журналы принимаются по цѣнамъ редакцій.

2) Droit et économie politique. Législation. Administration. Commerce. finances. Statistique. Assurances.

Annales du commerce extérieur. 12 N. in-8. 8. 55; 9. 50.	Journal des assurances; 12 Nros in-8. 8. 25; 10 50.
Annales de contrib. ind. des tabacs et octrois. 24 N. in-8. 4. 95; 7. 15.	Journal du droit international privé et de jurisprudence comparée. 6 Nr. in-8. 8. 90; 11. —
Arbitrage entre nations. 12 Nr. 2. 95; 3. 25.	Journal des économistes, 12 Nr. in-8. 17. 10; 19. —
Argus. Journ. inter. des assurances. 52 Nr. 5. 65; 6. 25.	Journal des notaires. 12 Nr. in-8. 8. 50; 9. 35.
Bulletin des lois (officiel). 12 Nr. in-8. 4. 95; 6. 90.	Journal de la société de statistique de Paris. 12 N. in-8. 6. 75; 8. —
Bulletin de la société de lég. comp. Nr. in-8. 6. 60; 8. —	Journal du credit public. 52 N. in-4. 5. 50; 8. —
Bulletin de sta. et de lég. comp. Mensuel. in-8. 7. — 8. —	Jurisprudence générale. 12 N. in-4. 16. 50; 18. —
Capitaliste (le). Jour. des int. finan. 52 Nr. in-4. 5. 50; 7. 50.	Jurisprudence du notariat, 12 N. in-8. 8. 80; 10. 60.
Droit d'Auteur. 12 Nr. 2. 80.	Moniteur des assurances. 12 Nr. 8. — 8. 80.
Economiste français. Red. P. Leroy-Beaulieu. 52 Nr. in-4. 19. 80; 20. —	Moniteur officiel du commerce. 52 Nr. 14. 65; 15. 25.
Finance (la) 52 Nros, in-4. 5. 50; 7. —	Moniteur des tirages finan. 52 N. in-4. 4. 50; 6. —
	Pour le contre, journal financier. 52 Nr. 4. 75; 7. 50.

Questions dipl. et colon. 24 Nr.	9. — 10. —	Revue générale d'adm., publiée par le min. de l'int.	12 Nr.	16. 50; 18. —
Revue critique de lég. et de jurisp.	12 Nr. in-8.	Revue maritime et coloniale,	12 in-4.	28. — 30. 80.
	8. 30; 9. 35.	Revue du Palais.	12 Nr.	16. 20; 18. —
Revue de droit intern. et de jégis. com.	6 cah. in-8.	Revue pénitentiaire.	12 Nr.	9. — 10. —
	8. 50; 9. 50.	Revue politique et parlement.	12 Nr.	13. 50; 15. —
Revue coloniale.	12 Nr.	Semaine financière, ind.,	52 Nr. in-4.	5. 85; 7. 50.
	5. 2; 5. 75.			

3) Rechts-unt Staatswissenschaft-politische oekonomie. Handelswissenschaft. Statistik Versicherungswesen.

Annalen des gesammten Versicherungswesens.	52 Nrn.	19. 80; 21. 20.	Novitäten. Juristische.	12 Nrn.	1. 35; 1. 70
Annalen d. deutschen Reiches f. Gesetzgeb., Verwalt. u. Statistik.	12 Hft.	8. 80; 9. 70	Patentblatt.	52 Nrn.	11. —; 13. 50.
Anzeiger, illustr., für Contoir u. Bureau.	6 Nrn.		— mit Patentbeschreibung.		27. 50; 30. 50.
Arbeiterfreund.	4 Hft.	2. 20; 3. —	Reclame.	24 Nrn.	5. 50; 7. —
Archiv f. bürgerl. Recht u. Proces.	2 Bde. oder 4 Hft.	8. 80; 9. 50.	Seuffert's Archiv für Entscheidungen der obersten Gerichte.	4 Hefte.	4. 95; 5. 55.
Archiv f. sociale Gesetzgebung u. Statistik v. Braun.	4 Hefte.	6. 60; 7. —	Vereinsblatt für deutschs. Versicherungswesen.		
Archiv f. öffentliches Recht.	4 Hefte.	8. 80; 9. 50.	Red. v. I. Neumann.	12 Nrn.	6. 60; 7. 40.
Archiv. Allg. statistisches, v. Mayr.	2 Bde.	9. 90; 11. —	Vierteljahresschrift, Kritische für Gesetzgebung und Rechtswissenschaft.	Hrsg. v. Brinz u. Seydel.	12 Hefte.
Archiv für die civilistische Praxis	4 Bd.	4. 95; 5. 50.	Wöchenschrift, Volkswirtschaftliche	52 Nrn.	13. 20; 16. 80.
Archiv für Strafrecht.	6 Hefte.	6. 60; 7. 40.	Zeitschrift für Bergrecht.	4 Hefte.	4. 40; 5. —
Beiträge zur Erläuterung d. deutschen Rechts.	6 Hefte.	8. 25; 9. —	— für deutschen Civilprocess.	Hrsg. von Schulzenstein u. Vierhaus.	2 Bde. à 4 Hefte.
Bibliographie, Allgemeine, der Staats- u. Rechtswissenschaften.	6 Doppel-Nrn.	2. 75; 3. 25.	— für das gesammte Handelsrecht.	Hrsg. v. Goldschmidt, Hahn etc.	4 Hefte.
Blätter f. Genossenschaftswesen, von Schulze Delitzsch.	52 Nrn.	3. 30; 4. 70.	— für das privat- u. öffentliche Recht der Gegenwart.	4 Hefte.	11. —; 12. —
Bote. Rus. deutscher Wochrschrift f. Ind u. Hand		3. —; 3. —	— für vergleichende Rechtswissenschaft.	3 Hefte.	8. 25; 9. —
Centralblatt, österr., f. d. jurist. Praxis.	12 Hefte.	11. —; 12. —	— f. Socialwissenschaft.	24 Nrn.	8. 80; 9. 70.
Centralblatt für Rechtswissenschaft.	Hrsg. von Kirchheim.	12 Nrn.	— f. die gesammte Staatswissenschaft.	4 Hefte.	8. 80; 10. —
Finanzarchiv v. Schanz.	4 Hefte.	13. 20; 14. 50.	— für die gesammte Strafrechtswissenschaft.	Hrsg. v. Liszt.	4 Hefte.
Finanz- u. Verlösungsblatt, Neues.	Hrsg. v. Dann.	52 Nrn.	— für Volkswirtschaft.	Hrsg. v. Böhm-Bawerk.	6 Hefte.
Gerichtshalle. Org. f. Rechtspflege u. Volkswirtschaft.	v. Picco.	22 Nrn.	— für Versicherungswesen, v. Neumann.	52 Nrn.	11. —; 12. 50.
Gerichtssaal.	8 Hefte.	6. 60; 7. 25.	— Sächsische f. Versicherungswesen.	52 Nrn.	9. 90; 11. 60.
Gerichtszeitung, Illustr.	52 Nrn.	2. 85; 4. 85.	— d. k. sächsisch. statistischen Bureaus.	4 Nrn.	1. 65; 2. 35.
Jahrbücher für die Dogmatik des heutigen römischen u. deutschen Privatrechts.		5. 50; 6. 50.	— für schweizerische Statistik.	4 Nrn.	Preise verschieden.
Jahrbücher für Nationalökonomie u. Statistik v. Conrad.	12 Hefte.	19. 80; 21. 20.	— d. k. bayerisch. statistischen Bureaus.	4 Nrn.	3. 30; 4. 20.
— Preussische.	12 Nrn.	13. 20; 14. 55.	— d. k. preussisch. statistischen Bureaus.	4 Hefte.	5. 50; 6. 50.
Handelsarchiv, Deutsches.	12. Nrn.	9. 90; 11. —	Ziehungsliste sämmtl. in- u. ausländ. Staatspapiere. Eisenbahn-Actien., Rentenbriefe, etc.	Red. v. Levysohn.	52 Nrn.
Handelsmuseum.	12 Nrn.	8. 80; 11. 20.			4. 40; 5. 90.
Monatsschrift. Statistische. Hrsg. v. d. k. statist. Central Commis.	12 Hefte.	7. 70; 8. 80.			

4) Law and political economy. Trade. Statistics. Insurance.

American Law Register. Monthly.	18. —; 19. —	Journal of statistical Society.	Quarterly.	
Economist. Weekly.	24. 25; 26. 75.			14. —; 15. —
Insurance Monitor (New-York), Monthly.	11. 50; 12. 50.	London commercial Record.	Weekly.	
Insurance Record. Weekly.	6. —; 7. 50.	Statist Weekly.		12. —; 14. 50.
				18. 20; 20. 70.

Кромѣ упомянутыхъ журналовъ, магазинъ принимаетъ подписку на всѣ выходящія другія періодическія изданія, не упомянутыя въ этомъ спискѣ какъ русскія такъ и заграничныя по цѣнамъ редакціи.

000191924

ЮФ СПЕГУ

Каталоги бесплатно.